

История

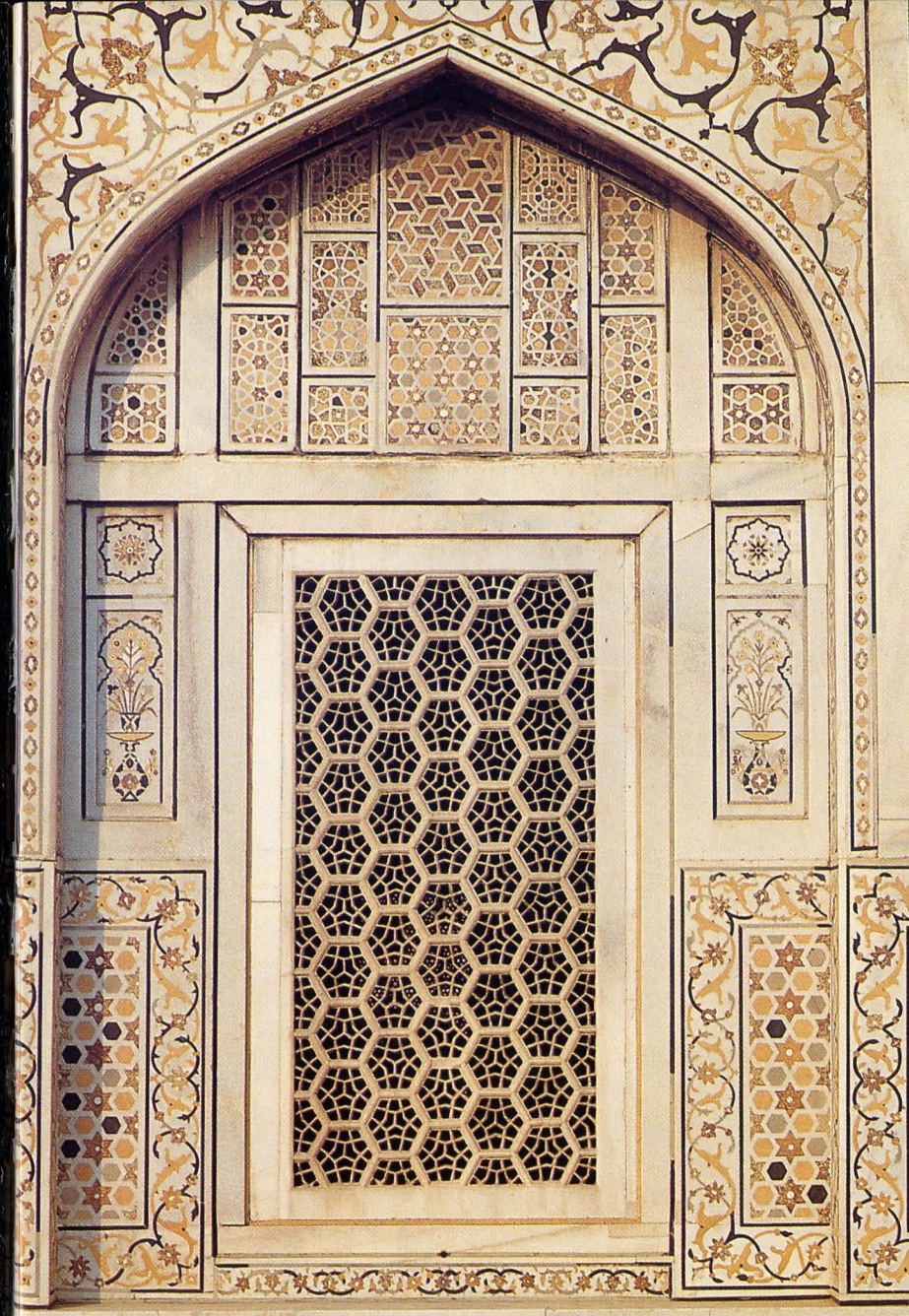
Открытие

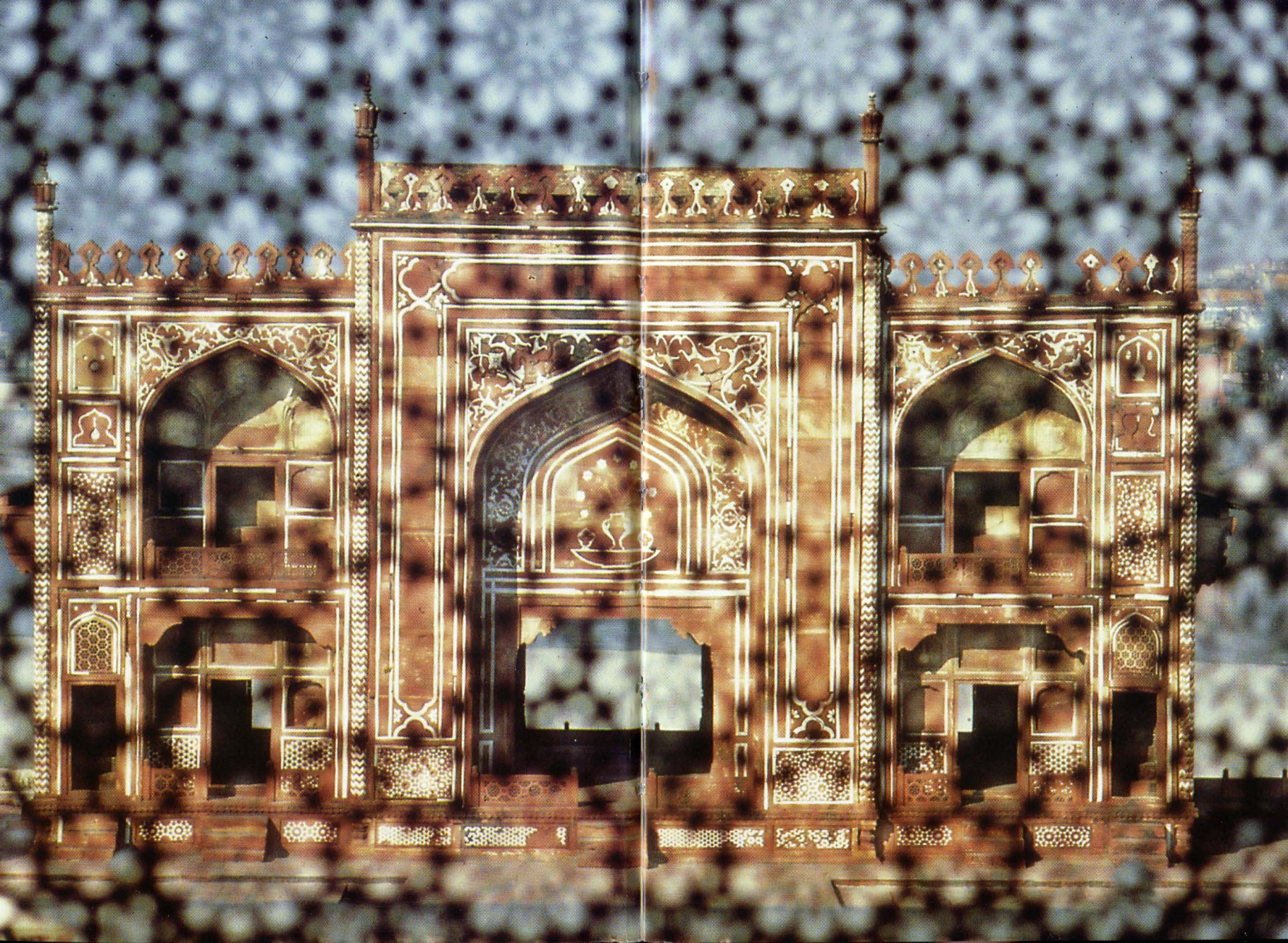
ИМПЕРИЯ ВЕЛИКИХ МОГОЛОВ

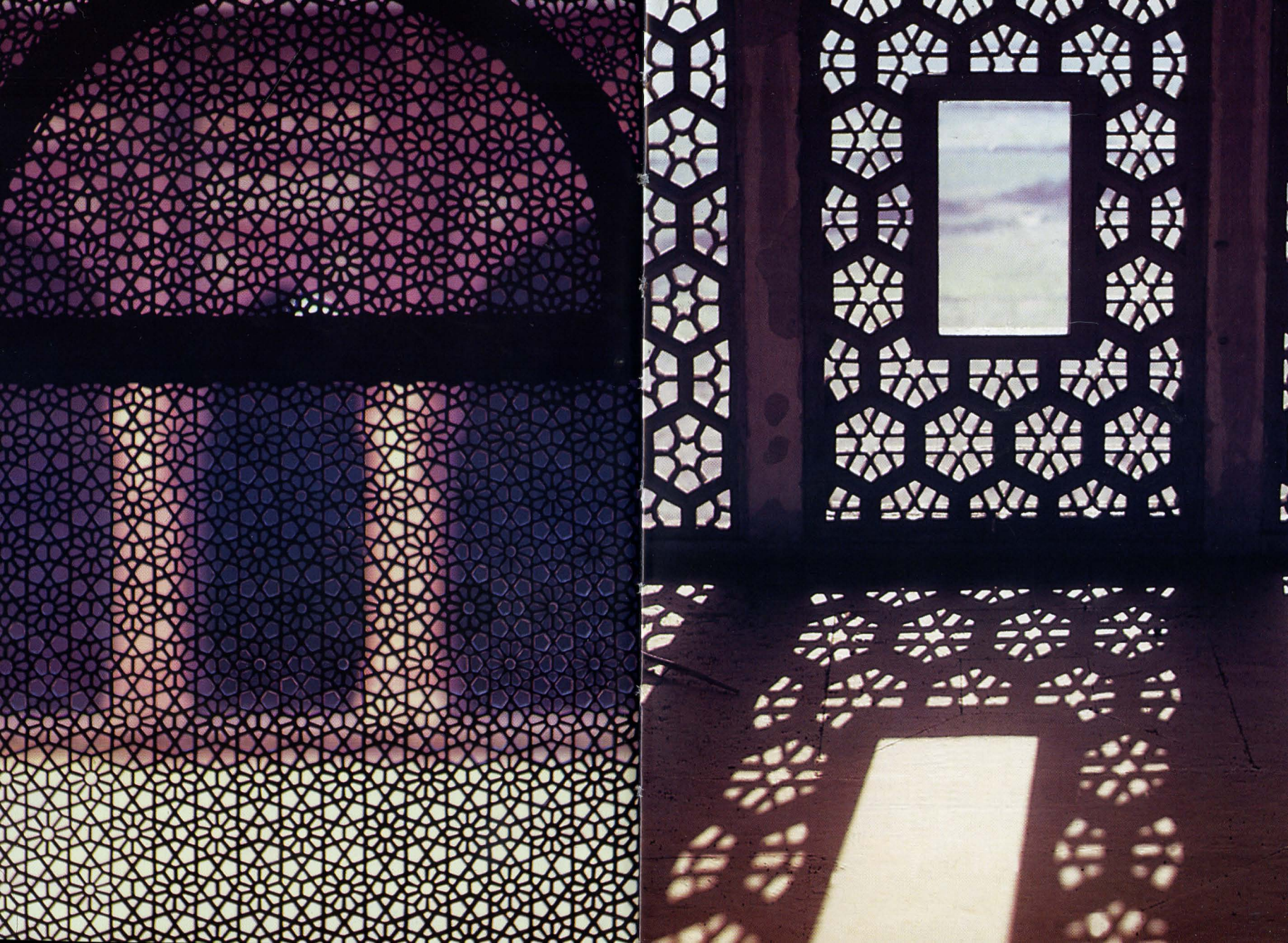

Нет более совершенного
символа божественного
Единства, чем свет.
Именно поэтому художник-
мусульманин стремится
превратить любой материал,
над которым работает,
в струящийся свет.

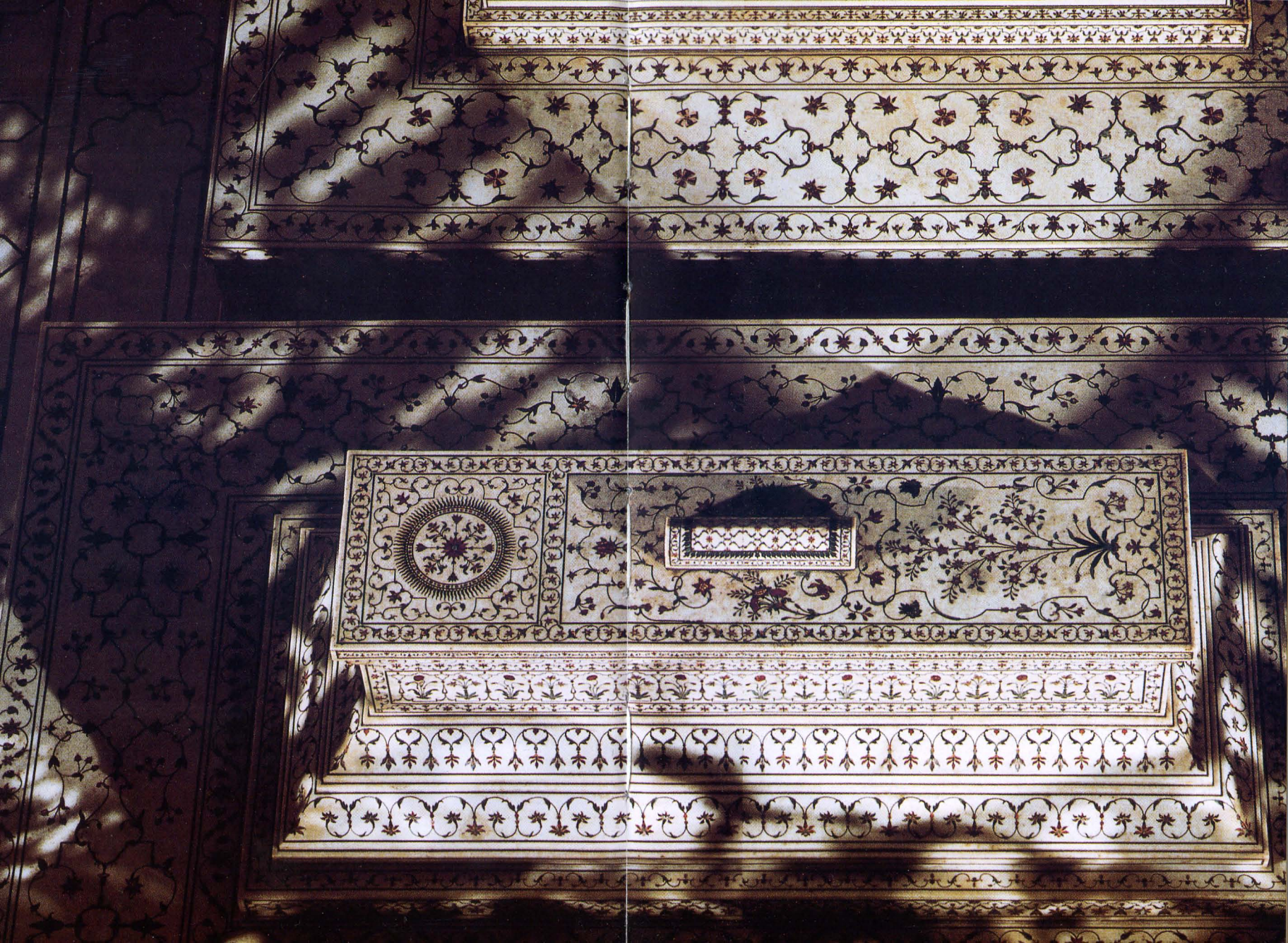
Т. Буркхардт,
«Искусство ислама»

Валери Беренстен — преподаватель истории цивилизаций Индии в Институте искусства и археологии (Париж IV, Сорбонна), а также в Национальном Институте. Беренстен окончила школу Лувра. В настоящее время она является доктором наук в области исследования Индии и специализируется на проблеме экономического обмена между Индией и Европой в XVI–XIX веках. Помимо написания собственных трудов Беренстен также занимается публикацией источников по истории Индии, например, она издала сочинение французского купца Жоржа Рока: «Как торговать в Индии, 1676–1691: Ост-Индская компания и искусство торговли», Париж, 1996.

Посвящается Даду

*Памяти моего деда
Мориса Беренстена*

Перевод с французского
Н. Григорьевой

УДК 94(540)
ББК 63.3(5 Инд)
Б 48

Беренстен, Валери
Б 48 Империя Великих Моголов / Валери Беренстен; пер. с фр.
Н. Григорьевой. — М.: АСТ: Астрель, 2005. — 160 с.: ил.

ISBN 5-17-031032-3 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-11671-9 (ООО «Издательство Астрель»)
ISBN 2-07-0533859 (фр.)

© Gallimard 1997, права на перевод и адаптацию во всех странах
© «Издательство Астрель», 2005

*Jean Bérénson
Vilnius & Kalė*

ИМПЕРИЯ ВЕЛИКИХ МОГОЛОВ

Валери Беренстен

Москва
Астрель • АСТ
2005

В 1526 году Бабур, центрально-азиатский правитель из рода Тимуридов, вторгся в Индию и победил в битве при Панипате султана Дели Ибрахима-шаха, воплотив, таким образом, неосуществленную мечту своего предка Тимура подчинить полуостров Индостан. Правившему лишь четыре года Бабуру все же удалось укрепить свою власть и основать династию, которой было суждено господствовать в Индии в течение нескольких столетий.

ГЛАВА ПЕРВАЯ ВОЗНИКНОВЕНИЕ МОГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ

Могольские императоры, стремившиеся легитимизировать свою власть, всегда подчеркивали свою принадлежность к роду Тимура и Чингисхана. Так, на данной миниатюре изображен Тимур вместе с Бабуrom, которому он дарит корону Индии.

Индия накануне могольского завоевания

В начале XVI века Индия была раздроблена на многочисленные царства, которыми управляли индусские или мусульманские властители, представлявшие две господствующие на тот момент религии. С VII века в Индии началось распространение ислама, что способствовало падению роли буддизма. На юге Индостана положение было относительно стабильным: весь Тамилнад был объединен в X–XI веках под властью государства Чолов, однако на севере шла непрерывная борьба между различными династиями и княжествами (особенно усилившаяся после падения в X веке империи Гурджара-Пратихара). Именно в этот период (VIII–XI века) ислам стал активно проникать в ослабленную внутренними междоусобицами Индию. Так, в 712 году арабский полководец Мухаммед бин Касим завоевал несколько княжеств, расположенных на территории области Синд. Индостан стали осваивать и многочисленные арабские купцы, привлеченные богатствами полуострова. Индусы принимали их достаточно миролюбиво, что

Чагатайский улус, из которого происходил Бабур, охватывал территорию между Аральским морем на западе, оазисом Кашгар на востоке и Кашмиром на юге. Ниже на развороте приведены детали картины, изображающей монгольских кочевников. Кочевой образ жизни характерен для многих представителей монгольских родов; иногда им удавалось ненадолго закрепиться в каком-либо городе, но большую часть времени они перемещались по обширным территориям вместе с приближенными.

способствовало быстрому распространению мусульманства.

Центральная Азия — колыбель империй

С начала VIII века ускорилась исламизация Персии и тюркских кочевых народов Центральной Азии. Попав под владычество мусульманских завоевателей, тюркские племена переняли их арабо-персидскую культуру. Искусные всадники и отличные лучники, кочевники были включены в армию Багдадского халифата. Исходя из этого, некоторые историки делают вывод, что, хотя политическая власть осталась в руках арабов и персов, военное могущество мусульманского мира перешло к тюркам.

Ослабление Багдадского халифата в X веке привело к появлению в Центральной Азии множества независимых государств и княжеств. Их административная система была построена по персидской модели. Уже в XI веке началась экспансия тюркоязычных племен на запад. Наиболее характерными примерами можно считать завоевания сельджуков (одно из огузских племен) в XI веке и османов в XIII веке. Тюркские племена Центральной Азии также стремились подчинить Индию. Эта задача облегчалась непрекращающейся междоусобной борьбой между индийскими кланами и княжествами, а кроме того, неразвитостью военного искусства в этом регионе. Часто вторжения тюрков совершались под предлогом священной войны — джихада.

У кочевников Центральной Азии власть вождей основывалась на престиже. Необходимость искать новые пастбища для скота вынуждала эти племена находиться в бесконечном движении. Кочевники были великолепными всадниками, прекрасно владели луком и саблей. В степях Центральной Азии многочисленные тюркоязычные племена появились в VI–VII веках. Уже к XI веку тюрки установили господство над Трансоксианом. В конце XII века монгольские племена во главе с Чингисханом подчинили некоторые народы, населявшие район озера Байкал, с этого и началось образование великой империи, занявшей впоследствии территорию от северного Китая до степей Восточной Европы.

Через Центральную Азию проходил Великий шелковый путь, который еще с античности являлся основным торговым путем, соединявшим Европу со странами Востока.

Первые мусульманские династии в Индии

В начале XI века мусульманский полководец Махмуд Газневи завоевал некоторые области Северной Индии и основал там в 1022 году город Лахор, ставший первой столицей мусульманской династии. В конце XII века правитель небольшого центрально-азиатского княжества Гур, расположенного между Газни и Хератом,

Гийас уд-дин Мухаммад Гури вторгся на территорию государства Газневидов и уничтожил его.

С 1191 года Мухаммад Гури начал расширять свое влияние в Индии, что привело к столкновению с Притхвираджей III (Раи Питхора в персидской традиции), ставшим символом индусского сопротивления. Несмотря на победу при Тараине

(1191 год), мусульманскому правителю пришлось вести изнурительную борьбу за укрепление своей власти в Индии. Овладев Дели, Мухаммад передал завоеванные земли тюркскому рабу-гуляму и военачальнику Кутб уд-дину Айбеку, после чего вернулся в Гур. После гибели Мухаммада Гури в 1206 году Кутб уд-дин Айбек провозгласил себя султаном Индии, положив таким образом начало так называемой династии рабов. Делийский султанат номинально зависел от Багдадского халифата, но уже в середине XIII века он обрел независимость. С этого момента Делийский султанат практически потерял связь с Ближним Востоком — колыбелью ислама. На смену «династии рабов» (1206–1290) пришла династия Хильджи (1290–1320). Султан Ала уд-дин (1296–1316) прославил династию Хильджи, правление которой тем не менее оказалось недолгим. В этот пе-

В 1191 году в сражении у Тараина (Северная Индия) армия Притхвираджа III (слева) была уничтожена мусульманскими войсками Мухаммада Гури.

риод (начало XIV века) Бенгалия находилась под властью представителей тюркской знати, многие из которой бежали в Индию от монголов.

Династия Туглаков вытеснила Хильджи в 1320 году. Султаны из этой династии положили начало распространению мусульманского влияния на юг Индии. В 1328 году Мухаммад-шах Туглак (1325–1351) перенес

столицу из Дели в Девагири, переименованный в Даулатабад. Однако султану не удалось закрепиться на Декане, и в 1337 году он вернулся в старую столицу.

В 1347 году Даулатабад отделился от Делийского султаната, правителем Декана был провозглашен бывший военачальник Ала уд-дин Бахман, ставший основателем династии Бахманидов. Бахманидам удавалось более столетия сохранять контроль над большей частью Декана. Но в XV — начале XVI веках султанат Бахманидов распался на несколько царств: Биджапур, Ахмаднагар, Голконда и Бидар. Биджапур и Голконда прославились своим богатством.

В конце XIV века государство Туглаков, страдающее от анархии, не смогло оказать сопротивления новому нашествию мусульман, пришедших из Центральной Азии под предводительством великого завоевателя Тимура.

Девагири был важным культурным и научным центром еще при династии Ядавов. Бахманиды укрепили город (ниже), сделав его неприступным.

В 1633 году шаху Джахану потребовалось

шесть месяцев, чтобы захватить укрепления, возвышавшиеся в Чанд Минаре.

На вновь присоединенных территориях мусульмане начали возводить мечети. Так, Кутб уд-дин Айбек приказал построить в Дели мечеть Куват ул-Ислам. Часто при строительстве мечетей использовались материалы разрушенных индусских гробниц. С распространением ислама в архитектуре Индии появился такой элемент, как арка; кроме того, начали применять известняковый раствор.

Поход Тимура, в ходе которого был захвачен и разрушен Дели, положил конец правлению династии Туглаков и привел к окончательному торжеству феодальной раздробленности в Индии.

Тамерлан и происхождение мечты о Могольской империи

Тимур, прозванный Хромым (отсюда Тамерлан, буквально «Хромой Тимур»), родился в апреле 1336 года в городе Кеш. Тимур происходил из монгольского племени барлас, смешавшегося с тюркоязычными племенами и относившимся к татаро-монголам, посе-

лившегося в Мавераннахре в XIII веке. Тимуру достаточно быстро удалось стать влиятельным правителем. В 1370 году он установил контроль над Трансоксианом, провозгласил себя великим эмиром, объявив Самарканд столицей своего государства. Чтобы обезопасить южные границы своей империи и захватить территории, через которые проходил Великий шелковый путь, Тимур решил завоевать Северную Индию. В 1398 году монгольские войска вторглись в Индию — их первой жертвой стал город Мултан. Сопротивление Тимуру попытался оказать Махмуд-шах Туглак, султан Дели. Однако монголам все же удалось захватить и разрушить Дели. В Самарканд Тимур угнал множество индийских ремес-

После того как Тимур женился на дочери великого хана, его стали называть курган (буквально «зять»). Тимур никогда не претендовал на родство с Чингисханом, но уже его внук Улутбек провозгласил себя Чингизидом. Выше приведено изображение монгольского всадника из армии Тимура.

ленников, в качестве трофея в Центральную Азию были приведены и слоны. Делийский султанат признал зависимость от Самарканда. Позднее Тимур передал индийские земли своему внуку Мухаммеду, но тот так никогда и не стал правителем Северной Индии. Лишь Бабуру удалось столетие спустя установить господство над Индостаном.

Династия Лоди — последние султаны Дели

Династия Туглак так и не оправилась после похода Тимура. В 1414 году к власти пришла династия Сайидов. К началу 50-х годов XV века династия Сайидов окончательно пришла в упадок; значительное влияние при дворе в Дели приобрел Бахлул-хан Лоди. В 1451 году он стал султаном Делийского султана, основав новую династию, носящую его имя. После смерти Бахлула в 1489 году к власти пришел его сын Сикандар-шах, сумевший преодолеть сопротивление некоторых придворных. В 1517 году делийский престол занял Ибрахим-шах Лоди. Этот султан активно боролся с непокорностью и мятежами феодалов, он даже совершил успешный поход на город Джаунпур, где правил один из его близких родственников. Однако ни военные победы, ни жестокие расправы не помогли укрепить единство султаната — он все равно оставался весьма рыхлым образованием. Именно это во многом и предопределило крушение Делийского султаната. Дядя Ибрахима Алам-хан, стремившийся к власти, вступил в переписку с правителем Кабула Бабуrom, призывая его избавить Индию от тирании Ибрахима. Бабуr, который только и ждал подобной возможности, вторгся на территорию Делийского султаната. В 1524 году его войско форсировало Инд и осадило Лахор. Когда город был взят, Бабуr выступил к Дели.

После смерти Чингисхана (вверху) в 1227 году Монгольская империя, простиравшаяся от Китая до Каспийского моря, была разделена между его сыновьями. Один из них — Чагатай — получил центрально-азиатские территории, населенные тюркоязычными племенами. В XIV веке политико-религиозные разногласия привели к расколу ханства. Территории, прилегавшие к Монголии, контролировались кочевыми племенами. Оседлые народы, принявшие ислам, обосновались в Трансоксиане. После ослабления влияния Чингизидов реальная власть в улусе перешла в руки местной знати. Именно в Чагатайском улусе родился Бабуr.

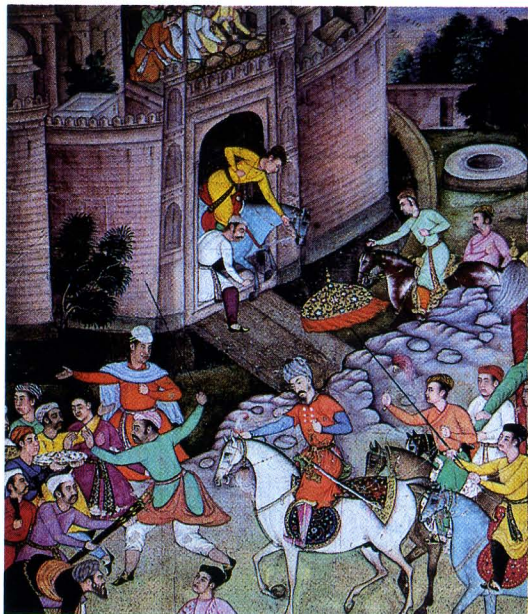
Бабур — завоеватель в поисках империи

Захир ад-Дин Мухаммад Бабур, последний из Тимуридов, родился в 1483 году в Андижане (Чагатайский улус). Когда Бабуру было всего 11 лет, он получил в наследство от отца Фергану — небольшое владение в Трансоксиане. Храбрый воин, Бабур (прозванный «леопардом») был вынужден защищать свои земли от притязаний соседних правителей. Наилучшей тактикой защиты Бабур считал нападение. Со временем политические амбиции Бабура возросли, у него появилась идея создать великую империю со столицей в Самарканде. С этого момента он начал подготовку к походу на город великого завоевателя Тимура.

Самарканд: неосуществленная мечта

В 1497 году Бабуру удалось захватить Самарканд, однако правил он в нем лишь сто дней. Несколько лет спустя Бабур вновь совершил поход на город своих предков, находившийся под контролем узбекской знати. Узбекские племена, борющиеся с Тимуридами на протяжении всего XV века, смогли создать достаточно мощное государство в Трансоксиане. Мудрый политик узбекский хан Шейбани всеми силами стремился вытеснить Тимуридов из Трансоксиана, чтобы укрепить свою власть над этой частью Центральной Азии. Бабур разгромил своих противников и во второй раз вступил в Самарканд, в котором его встретили ликующие толпы народа. Но успех оказался кратковременным. Весной 1501 года узбеки нанесли жестокое поражение

О своем вхождении в город в 1504 году (внизу) Бабур пишет: «Город еще спал. Торговцы смотрели на меня из окон своих домишек.

Они узнавали меня и поздравляли с победой. Население города было заранее извещено о моем прибытии. Среди тюркского населения царила удивительная радость и веселье. Узбеков убивали палками прямо на улицах как бешеных собак».

армии молодого правителя (Бабуру было всего 18 лет), который после длительной осады был вынужден покинуть Самарканд. Теперь взор Бабура был устремлен в сторону Афганистана. В 1504 году Бабуру удалось взять Кабул, после чего он принял титул падишаха (персидский термин, равнозначный арабскому титулу султан). Кабул, благодаря выгодному расположению на пересечении торговых путей, был очень богатым городом. В нем сходились торговцы и караваны из Китая, Персии, Ирака, Индии и других стран Востока.

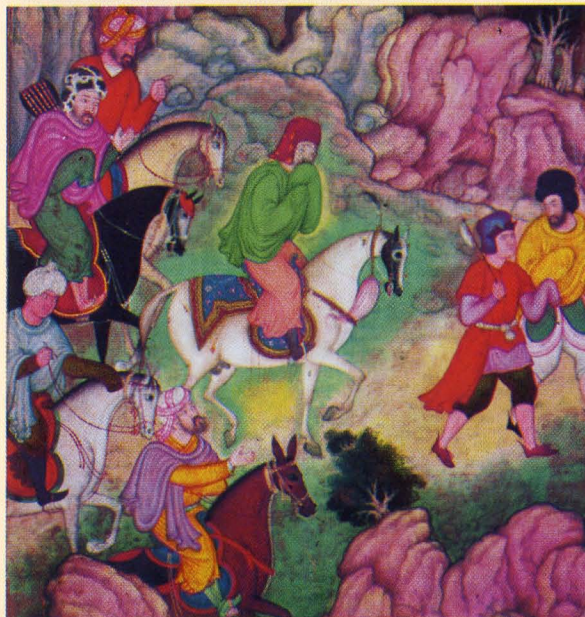
Десять лет, в течение которых Бабур не оставляет намерения завоевать Центральную Азию

Уставший от завоеваний Бабур постепенно привыкал к мирной жизни, его главными развлечениями стали охота и любовование красотами природы. Новый правитель приказал построить в Кабуле сад Верности, ставший настоящим раем на Земле. Тем не менее Бабур был готов на все, чтобы вновь подчинить Самарканд. В 1511 году он даже отступился от суннитского направления в исламе ради того, чтобы заполучить влиятельного союзника — персидско-

Светлая кожа, черные, слегка раскосые глаза, выдающиеся скулы — все черты лица Бабура подчеркивали его центрально-азиатское происхождение (в центре).

Храбрый воин Бабур завоевал Индию и стал основателем одной из самых знаменитых династий в истории Востока. Будучи по характеру скромным и простым человеком, Бабур предпочитал мир дикой природы богатым покоям султанского двора. Бабур был верующим человеком; он получил хорошее образование, увлекался поэзией, сам переводил труды по праву и теологии, сочинял стихи на персидском языке. С 1520 года Бабур начал публиковать свои мемуары, что было весьма необычным для правителей той эпохи. Несмотря на то, что в течение длительного времени персидский являлся языком культуры Центральной Азии, «Бабур-нама» была написана на родном языке автора — чагатайском наречии тюркского языка.

«Бабур-нама» чрезвычайно ценилась потомками Бабур. Акбар, внук Бабур, выразил свое почтение к этому сочинению, приказав перевести его на персидский язык и проиллюстрировать многочисленными миниатюрами. Мемуары Бабур отличаются искренностью: автор иногда показывает себя в самом дурном свете. Это произведение описывает переживания человека, кажущегося скромным, одиноким и застенчивым. Житейская простота Бабур проявлялась и в военных походах — полководец всегда делил трудности армейской жизни с обыкновенными воинами. Три миниатюры (слева), взятые из «Бабур-намы», изображают походы завоевателя в Индию. На первой миниатюре (см. стр. слева) показаны воины Бабур, пораженные во время пребывания в городе Херате зрелищем падающего снега. Когда войско подошло к гроту, выяснилось, что он слишком мал для того, чтобы вместить всех воинов, и тогда Бабур решил, что он будет спать на открытом воздухе вместе со всеми. Он так описывал этот случай: «Я подумал, что если мои люди оставались на снегу во время бури, то как же мог я находиться в удобстве и тепле? [...] Это противоречило бы гуманности и воинской солидарности. Умереть со своими друзьями — вот настоящее счастье».

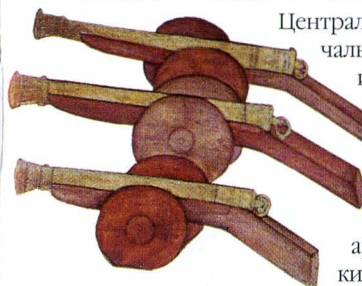
го шаха Исмаила I, который был шиитом. Этим шагом Бабур еще раз подтвердил намерение продолжить непримиримую борьбу с ярыми суннитами узбеками. При поддержке персидских войск победа, естественно, осталась за Бабуром. Но некоторое время спустя, после ухода армии Исмаила, баланс сил вновь изменился в пользу узбеков. Мечта возродить в Самарканде империю Тимура окончательно рухнула. С 1514 года Бабур отказался от претензий на Центральную Азию — его новой целью стала Индия. С 1518 по 1526 год Бабур совершил несколько походов в Делийский султанат, но до определенного момента он все же возвращался назад в Кабул.

В 1525 году Бабура, который тогда находился в Центральной Азии, призвал на помощь Аллам-хан, политический соперник султана Ибрахима Лоди. Бабур решил использовать представившуюся ему возможность и снарядил еще одно войско для похода в Северную Индию.

Битва при Панипате

Подчинив Лахор, армия Бабура начала наступление на столицу султана Ибрахима — Дели. Первый натиск, которым руководил Хумаюн, сын завоевателя, оказалась неудачным. Войскам Бабура пришлось укрепиться в районе деревни Панипат, расположенной к северу от Дели. Противник обладал огромным численным преимуществом, что было понятно и Бабуру, в распоряжении которого было лишь 12 000 человек, из которых только около 6 000–7 000 были хорошо вооружены и готовы к битве. Однако закаленный длительной борьбой с узбеками в

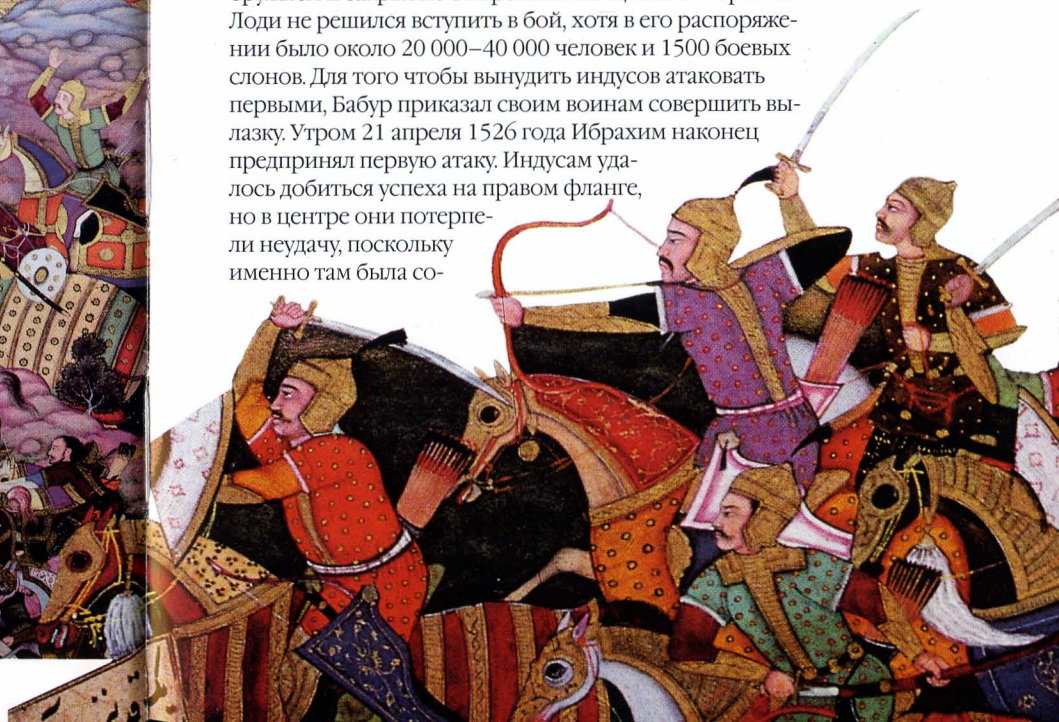
Бой между слонами султана Ибрахима и конницей Бабура во время сражения при Панипате (см. внизу и справа; миниатюры взяты из «*Бабур-намы*»).

Центральной Азии, молодой военачальник был тонким стратегом, имевшим под своим началом опытных воинов, в то время как армия индусов страдала от множества недостатков. Кроме того, в его армии была современная артиллерия и команды турецких артиллеристов, дававшие

огромное преимущество над вооруженными в основном холодным оружием индусами. Бабур приказал построить оборонительные укрепления из повозок, сложенных в форме круга. Подобная практика была весьма распространенной на Востоке, этим приемом пользовались и монголы, и жители Малой Азии, и многие другие народы. Между повозками расположились воины, вооруженные огнестрельным оружием и закрытые от противника щитами. Ибрахим Лоди не решился вступить в бой, хотя в его распоряжении было около 20 000–40 000 человек и 1500 боевых слонов. Для того чтобы вынудить индусов атаковать первыми, Бабур приказал своим войскам совершить вылазку. Утром 21 апреля 1526 года Ибрахим наконец предпринял первую атаку. Индусам удалось добиться успеха на правом фланге, но в центре они потерпели неудачу, поскольку именно там была со-

В начале XVI века огнестрельное оружие практически не использовалось в Индии. Воины Ибрахима были по большей части вооружены луками и саблями. У индусов именно из лучников формировались наиболее привилегированные отряды. Бабур чрезвычайно интересовался огнестрельным оружием, привлекал в свое войско турецких специалистов, создавал артиллерийские части. Бабур лично следил за производством огнестрельного оружия и за тренировкой артиллеристов.

средоточена артиллерия Бабура. Слоны, испугавшись шума пушечных выстрелов, стали неуправляемыми, что окончательно разрушило боевой порядок войск Ибрахима. К середине дня армия Бабура перешла в наступление и захватила лагерь индусов. Было захвачено множество пленных, которых Бабур приказал обезглавить.

Теперь Бабур получил возможность практически беспрепятственно занять Дели и Агру. Он посылает Хумаюна в Агру, а сам вступает в Дели, где провозглашает себя падишахом Индостана. Итак, через сто лет после Тимура монгол вновь подчинил Северную Индию. В Агре завоевателя Индии встречает его сын, который вручает ему восхитительный бриллиант, возможно, *Коо-и-нир*, «ценность которого якобы в то время равнялось сумме, достаточной для содержания всего мира в течение двух с половиной дней». Однако Бабур отказался от столь дорогого подарка и вернул бриллиант Хумаюну.

После многочисленных колебаний Бабур решает остаться в Индии

Итак, Бабур стал основателем новой династии, которая осталась в истории под названием династии Моголов (европейская транскрипция наименования завоевателей с севера в Индии).

Правление Бабура было недолгим. В течение трех лет он пытался укрепить власть над завоеванными территориями, расширяя границы нового государства и подавляя постоянно вспыхивающие восстания. Весьма значительное мусульманское население Индостана легко подчинилось завоевателям, но приверженцы индуизма, например, раджпуты, активно выступили против нового режима. Правитель Мевара Рана Санга стал главным

Несмотря на доброту и великодушие, которые приписывали Бабуру его современники, он понимал необходимость утверждения своей власти и расправы над политическими противниками.

Бабур провозгласил священную войну против неверных, однако старался не проявлять излишней жестокости по отношению к индусам. Он даже попытался наладить контакт с индуистским духовенством (см. вверху: Бабур у индусских аскетов).

противником Бабура. Между ним и новым правителем Дели началась война, окончившаяся победой последнего в битве при Кхануа (март 1527 года). В 1529 году Бабур подчинил несколько городов по берегам Ганга (Аллахабад, Гхазипур и др.) и, кроме того, разгромил коалицию афганских эмиров во главе с Махмудом Лоди (данное противостояние закончилось взятием города Бихара и битвой на берегу р. Гхогра). Таким образом, Бабуру в течение его недолгого правления удалось несколько упрочить положение новой династии.

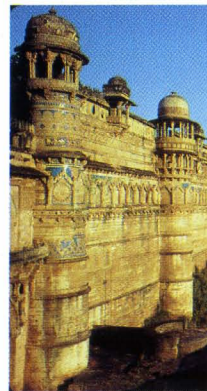
«Индия — непривлекательная страна...»

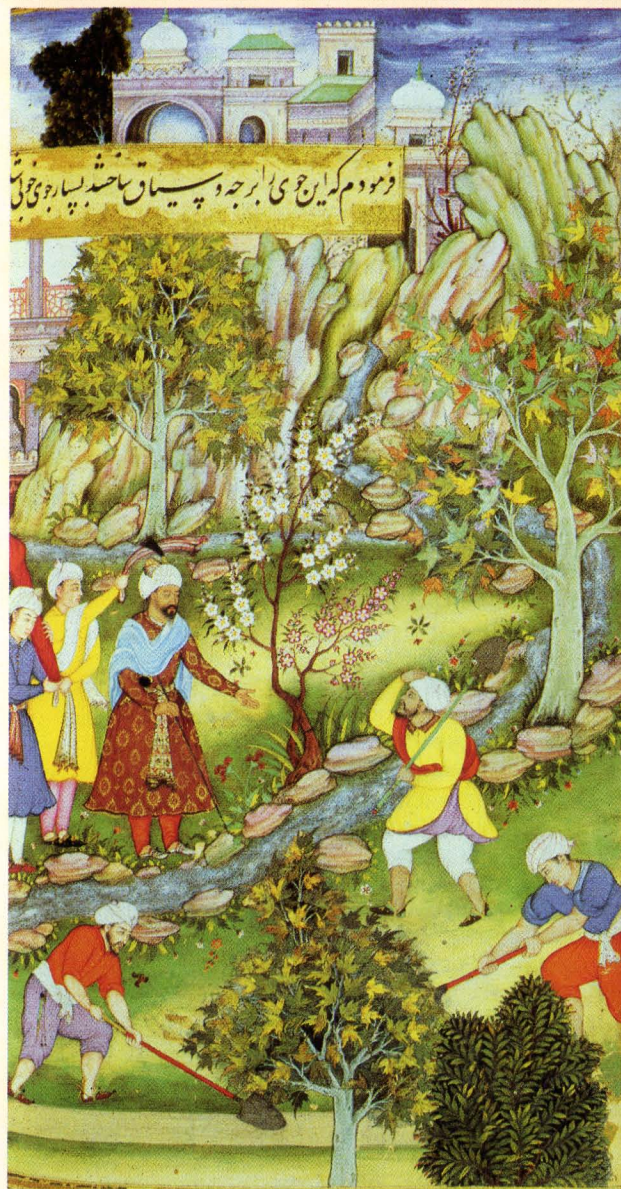
Несмотря на успех завоеваний и быстрое расширение границ нового государства (присоединение Пенджаба и Кашмира на севере, афганских областей с центром в Бихаре на северо-западе и Малвы на юге), Бабур не любил Индию. Он испытывал ностальгию по горам Центральной Азии. Он был безутешен и говорил, что «в городах вовсе нет живой воды». Поэтому в Агре, куда Бабур перенес столицу из Дели, ассоциирующегося с правлением предшествующих династий, он приказал построить множество садов, в частности, сад, получивший название «Восемь уровней рая», в котором он любил бывать так же, как прежде в саду Верности.

Империя — колосс на глиняных ногах

Бабур был прежде всего завоевателем, а не правителем. Он успешно расширял территорию своей новой империи, но в то же время не предпринимал

За два дня до битвы, которая должна была решить исход противостояния с афганской коалицией во главе с Рана Сангой (сражение при Кхануа, март 1527 года), Бабур, любивший пить вино, отказался от вина, чтобы угождать Аллаху. Благодаря наличию артиллерии и мобильной кавалерии (превосходившей боевых слонов раджпут по скорости и маневренности) Бабур одержал победу. Бабур так описал атмосферу, царившую в его лагере перед битвой: «С того момента, как я отказался от вина, я нахожусь в смятении. Я не знаю, что мне делать, как я должен поступать. Все вокруг исповедуются и каются. И я тоже исповедуюсь и каюсь в своих грехах». Ниже приведено изображение крепости Гвалияра.

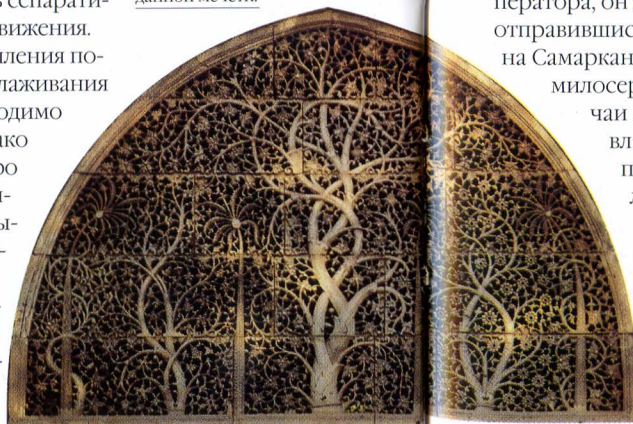

Уже на донсламском Востоке сады были весьма распространенным явлением; создаваемые в городах и оазисах, они служили ярким воплощением богатства и процветания общества. В персидском языке название рая — *Паири-даез* — происходит от слова «сад» (буквально — «Сад, огороженный стенами»). Тимур не любил города и дворцы, и поэтому его ставка, где бы он ни находился, всегда организовывалась на открытом пространстве, часто таким просторством служили сады. Восточные сады разбивались в соответствии с планом *шахар багх* (буквально — сад из четырех частей). Внутри квадратного участка проводились два канала, пересекавшиеся в центре, они разделяли сад на четыре части — четыре стороны света. В садах сажали множество различных цветов и фруктовых деревьев, но самым распространенным растением была роза. Данный план организации сада, ставший классическим, получил распространение и в Индии, как среди мусульман, так и среди раджпутов. По приказу Бабура множество садов было создано и в Центральной Азии, и в Индии. Самый известный среди них — сад Верности в Кабуле (см. слева). На странице 29 приведена миниатюра, на которой изображен Бабур, наблюдающий за работой садовников.

никаких реформ для организации управления ими. Земли, вошедшие в его государство, сохранили административное деление на провинции (паргана), существовавшее еще в Делийском султанате. Каждая паргана управлялась наместником, который должен был отчитываться только перед центральной властью, являясь фактически самовластным господином над местным населением. В его обязанности входил сбор налогов, полученные с населения деньги и натуральные продукты наместник передавал в органы центральной власти, оставляя себе определенную часть сборов. Он также должен был содержать отряд воинов, который в случае необходимости поступал в распоряжение султана. Эта система способствовала росту автономии провинций, в которых часто вспыхивали восстания и проявлялись сепаратистские движения. Для укрепления политической власти и налаживания экономики было необходимо провести ряд реформ. Однако

Бабур неэкономно расходовал деньги, быстро проматывая завоеванные богатства. Сокровища, захваченные в ходе покорения Индии, были розданы союзникам, родственникам и мусульманскому духовенству, что свидетельствовало об исламском характере нового государства. Император, благословленный Аллахом и считавшийся мусульманским правителем, тем не менее не был религиозным фанатиком и проявлял терпимость по отноше-

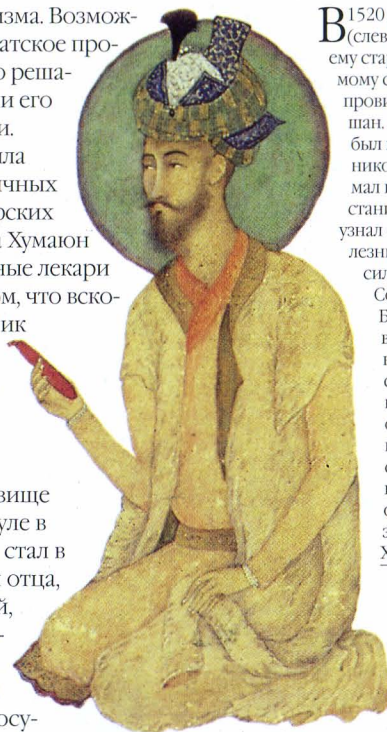
Провинция Гуджарат была одной из наиболее развитых и богатых областей Северо-Западной Индии. Гуджарат также являлся местом сбора мусульманских паломников, отправлявшихся в Мекку. Гуджарат был присоединен к Делийскому султанату в 1297 году, однако в период правления одного из раджпутских правителей, принявшего ислам, эта область обрела независимость (1401 год). В Гуджарате начались религиозные гонения на приверженцев индуизма, разрушались гробницы, осквернялись священные для индусов места. Следующий правитель Гуджарата — Ахмад-шах (1411–1441) — продолжил укрепление нового государства: он приказал построить новую столицу — Ахмадабад, в которой было воздвигнуто множество дворцов и мечетей, самая известная из которых — *Джами Масджид*. Ниже приведено изображение детали из убранства данной мечети.

нию к приверженцам индуизма. Возможно, именно центрально-азиатское происхождение Бабура сыграло решающую роль в формировании его религиозной толерантности. Центральная Азия всегда была местом столкновения различных культур, религий и философских учений. В октябре 1530 года Хумаюн серьезно заболел. Приворотные лекари уже готовились заявить о том, что вскоре сын правителя и наследник престола умрет, но неожиданно скончался сам Бабур.

Хумаюн — прерванное правление

Хумаюн, получивший прозвище Счастливого, родился в Кабуле в 1508 году, императором он стал в 23 года. Хумаюн занял трон отца, став повелителем огромной, но слабой империи. До своего прихода к власти, который обернулся длительной междоусобной борьбой в государстве, молодой принц был верным сторонником императора, он даже попытался воплотить мечту Бабура отправившись незадолго до смерти последнего в поход на Самарканд. Хумаюн, известный своей добротой и милосердием, уважал тюркско-монгольские обычаи предков, поэтому согласился разделить власть со своими братьями. Итак, он был провозглашен падишахом, а его братья получили в свое распоряжение отдельные области империи: Камран — Кабул и Пенджаб, а Аскари и Хиндал — джагиры на территории к северо-востоку от Дели. Молодая империя была в опасности: афганские, раджпутские и индийские правители, осознав, что в государстве Хумаюна нет единства, постоянно усиливали политическое и военное давлe-

В 1520 году Бабур (слева) передал своему старшему и любимому сыну Хумаюну провинцию Бадахшан. Хумаюн всегда был предан отцу и никогда не поднимал против него восстаний. Когда Бабур узнал о тяжелой болезни сына, он был сильно расстроен. Согласно легенде, Бабур пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти сына. Именно так в легенде объясняется внезапная смерть Бабура и столь же неожиданное выздоровление Хумаюна.

Хумаюна (см. с. 30) так описывали его современники: «Он был замечательным принцем как по уму и способностям, так и по манерам и обходительности». Хумаюн любил окружать себя образованными людьми, он даже установил специальный день для общения с учеными и мудрецами (четверг, считавшийся днем мудрых и благородных людей). Хотя Хумаюн и был глубоко верующим человеком, приверженцем суннитского направления в исламе, он проявлял терпимость и по отношению к другим религиям. К несчастью, молодой император страдал от склонности к опиуму.

ние на него. Гуджарат немедленно откололся, а его султан Бахадур-шах (1526–1537) обратился за помощью в борьбе против моголов к португальцам. Однако этот шаг на помог ему одержать победу, он проиграл войну и вынужден был скрываться в португальской колонии Диу, в то время как Хумаюн занял столицу Гуджарата Ахмадабад. Эту территорию Хумаюн передал своему сводному брату Аскарри. Но Бахадур-шах при поддержке португальцев все же смог вернуть свои владения, и таким образом Гуджарат был окончательно потерян, в нем снова утвердился династия шахов Ахмадов. На востоке в Бихаре и Бенгалии император столкнулся со страшным противником — Шер-шахом Сура, который служил еще его отцу Бабуру во время завоевания Делийского султаната. Шер-хан (Шер-шахом он был провозглашен лишь в 1540 году) не поладил с тюркско-могольской знатью Бабура и ушел на службу к одному из афганских правителей Восточной Индии. Воспользовавшись тем, что Хумаюн был занят борьбой за контроль над Западной Индией (Гуджаратом), Шер-хан завладел Бенгалией. Хумаюн решил покончить с опасным соперником. Он начал наступление на столицу Бенгалии Гаур, заставив Шера-хана отступить в горную крепость Рохтас. Однако нерешительность и неблагоприятные погодные условия помешали Хумаюну развить свой успех. Шер-хан предпринял неожиданную атаку на войска Хумаюна и нанес им тяжелое поражение, заставив императора бросить армию и спасаться бегством. После этой победы Шер-хан короновался под именем Шер-шаха Сура, что знаменовало временную победу афганского клана в борьбе за власть над Индостаном.

Бегство Хумаюна и правление Шер-шаха Сура (1540–1545)

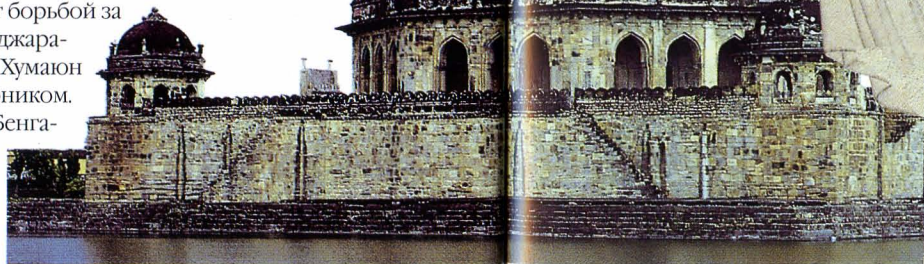
Хумаюн понимал, что большинство приближенных готовы предать его в любую минуту. Молодой император покинул Индию и, проехав через Синд, добрался до Персии. Власть в Индии оказалась в руках Шера, выходца из афганской знати. Молодой правитель Персии — шах Тахмасп предоставил убежище и но-

В 1540 году Шер-шах приказал воздвигнуть для себя гробницу, которая была построена в центре искусственно созданного озера; это сооружение стало одним из величайших творений индийской архитектуры XVI века (см. ниже). Во времена первых индийских султанов мавзолей правителей были куда более скромных размеров. Первые мавзолеи, воздвигнутые в Дели, имели прямоугольное основание и были увенчаны большими куполами. Пос-

тепленно основание становится многоугольным, а количество куполов увеличивается. Так, могила Шер-шаха является сложным архитектурным ансамблем. Неотъемлемой деталью исламского мавзолея всегда была какой-либо источник воды. Этот элемент имел и религиозное значение, поскольку считалось, что душа усопшего должна выпить воды, чтобы достигнуть рая.

вую армию бывшему императору, поскольку видел в нем потенциального союзника в борьбе с турками и узбеками. В обмен на помощь в возвращении потерянных владений Тахмасп потребовал, чтобы Хумаюн перешел в шиизм, а кроме того, уступил ему Кандагар, который тогда находился под властью брата Хумаюна Камрана. Хумаюн принял первое условие, но не согласился отдать Кан-

Шах Тахмасп I (см. рядом), правивший с 1524 по 1576 год, продолжил политику своего отца Исмаила I, основателя государства Сефевидов. Тахмасп в борьбе за господство над Востоком вел непрерывные войны с Османской империей и узбеками. Молодой шах получил хорошее образование. Тахмасп, сам славившийся владением искусством каллиграфии и талантами живописца, приглашал к своему двору в Тегриз множество художников, работавших в тюркских традициях. Однако радикальная религиозная политика последующих правителей государства Сефевидов способствовала тому, что многие знатные и образованные люди эмигрировали в Империю Великих Моголов.

дагар, в котором он стал править сам после расправы с братом (Камрана ослепили и отправили в Мекку).

После побега Хумаюна Шер-шах начал проводить реформы, направленные на укрепление его власти. Столицей при Шер-шахе стал Дели, в котором было продолжено строительство крепости Динпанах, начатое еще при Хумаюне в 1533 году. Шер-шах завоевал Агру и Лахор; организовал строительство крепостей на территории Пенд-

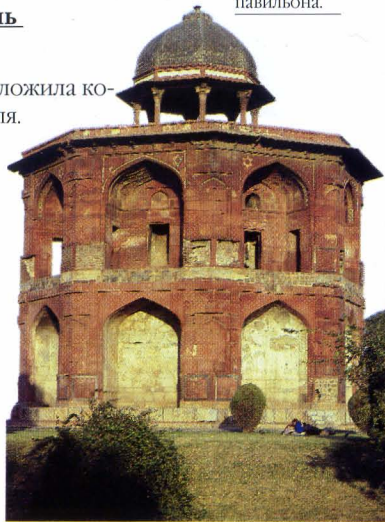
жаба. Новый правитель, осознав губительность внутренней раздробленности, начал проводить политику централизации власти. Была осуществлена реформа аграрной системы, что позволило сократить нарушения со стороны сборщиков налогов. Была введена система ссуд, которая позволила земледельцам начать освоение новых сельскохозяйственных земель. Шер-шах провел реформу армии, целью которой было установление жесткой дисциплины в войсках. Чрезвычайно активной была строительная политика нового правителя. В соответствии со стратегическими и экономическими интересами Шер-шах организовал строительство дорожной сети, охватившей Пенджаб, Бенгалию, Раджпутану и район Агры. Строительство дорог способствовало развитию внутренних торговых связей. Шер-шах унифицировал финансовую систему и начал чеканить собственную монету. Шер-шах проводил грамотную династическую политику: для того чтобы установить тесные связи с непокорными правителями областей Центральной Индии, он охотно брал в жены раджпутских принцесс. Таким образом, политика Шер-шаха во многом предопределила перемены, происшедшие в Индии в период правления Акбара.

Хумаюн вновь устанавливает контроль над Индией

Случайная гибель Шер-шаха в 1545 году положила конец царствованию этого великого правителя. Его наследники не имели того таланта, которым был наделен их отец, и поэтому не могли удержать контроль над государством, раздираемым непрерывной борьбой за власть. Хумаюн, правивший тогда в Кабуле, ждал лишь удобного момента, чтобы, следуя завету отца «управляй саблём, а не пером», покончить с афганской династией в Индии. Итак, Хумаюн начал поход, захватив Лахор, защищавший дорогу на Дели. И в июле 1555 года изгнанный правитель вновь въехал в этот прославленный город.

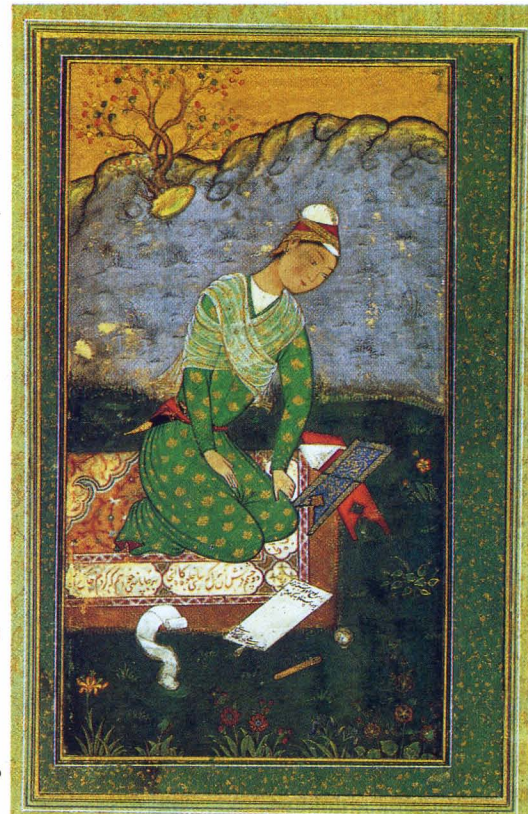
Однако в Индии еще существовало множество сил, угрожавших династии Моголов. В первую очередь, Хумаюн приказал своему

Следуя советам астрологов, Хумаюн решил построить новую столицу Динпанах на месте легендарного города Индрапрастха, упоминания о котором содержатся в Махабхарате. Возвратившись из изгнания, Хумаюн приказал соорудить в Динпанахе, строительство которого было завершено Шер-шахом, восьмимугольный павильон, служивший библиотекой и обсерваторией (см. внизу). Именно в этом здании Хумаюну и суждено было погибнуть. В павильоне было построено семь залов для официальных приемов, каждый из которых получил название в честь одной из семи известных в то время планет. Каждый вечер Хумаюн устраивал официальные мероприятия в разных помещениях павильона.

советнику и полководцу Байрам-хану подавить сопротивление в Пенджабе. Другая опасность появилась в Восточной Индии, где некий Квамбар Бег собирал отряды из авантюристов, стремившихся овладеть несметными сокровищами Дели и Агры. Однако Хумаюну удалось достаточно легко расправиться с этим движением. Эта победа оказалась последней для императора, которому было суждено умереть совсем скоро. Последние месяцы его жизни были омрачены соперничеством с новым претендентом на престол — Хему.

Во вновь образованную Могольскую империю вошли афганские области Восточной Индии, Пенджаб, район Дели и Агры и территория Гималайского нагорья. Но власть императора была во многом лишь номинальной, было необходимо срочное проведение реформ, направленных на ее укрепление. Доходы государства падали по вине недобросовестных сборщиков налогов, которые забирали большую часть поступлений себе вместо того, чтобы передать их в органы центральной власти. Кроме того, голод и болезни наносили огромный урон численности населения. Одним из важнейших факторов, способствующих появлению сепаратизма и росту междоусобных конфликтов, была пестрота этнической, религиозной и лингвистической карты Индостана. Главной же силой империи Моголов была армия, оказавшаяся единственным действенным средством в борьбе за власть.

Миниатюры, созданные в период правления Хумаюна, относят к персидскому стилю. Удлиненные лица, свойственные этому стилю, нарисованы повернутыми в три четверти. От традиционной живописи Индостана эти миниатюры отличались узким разрезом глаз на изображении людей. Выше приведена картина, на которой изображен молодой писарь, принадлежащая кисти Мир Сайида Али.

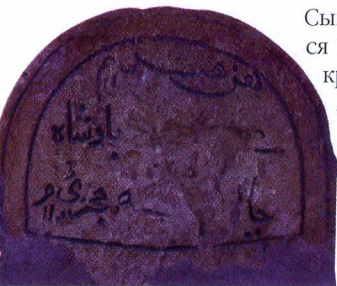
Приход к власти Акбара в 1556 году был поворотным моментом в истории Империи Великих Моголов. Акбар сделал свою власть неограниченной и провозгласил независимость от мусульманского духовенства. Фактически с политической, религиозной и военной точки зрения император стал единственным источником власти. Одной из основных черт политики Акбара была религиозная терпимость, ставшая залогом процветания империи.

ГЛАВА II

ВЕЛИКИЙ ИМПЕРАТОР АКБАР

Акбар показал, что отка-
зывается следовать
традициям предшествую-
щих правителей, уже тем,
что приказал возвести
новую столицу Фатехпур-
Сикри, а не обосновался
в Агре или Дели. Отлич-
ительной чертой нового
города, построенного на
плотине, стал синтез му-
сульманских и индуист-
ских архитектурных тра-
диций. На странице слева
приведена миниатюра,
на которой изображен
Акбар, следящий за веде-
нием строительных работ.

Сын Хумаюна Акбар родился 15 октября 1542 года в крепости Умаркот, расположенной на границе с пустыней Тхар. Акбар, большая часть детства которого прошла в бесконечных переездах, получил, однако, отличное образование и хорошую физиче-

скую подготовку. Мальчик проявлял значительные способности и прилежание в изучении военного ремесла, науки же давались ему несколько трудней. В 1554 году Акбар был уже настоящим воином и принимал непосредственное участие в походе отца в Индию. Война оказалась успешной, и Хумаюн вновь стал повелителем Северной Индии. Но после его неожиданной гибели (1556) Акбар был провозглашен императором.

Тринадцатилетний юноша восходит на трон

Акбар, принимавший участие в походе против афганцев, узнав о смерти отца, немедленно возвратился в Дели. Он был признан единственным наследником могольского трона и провозглашен падишахом. На тот момент Акбару было 13 лет. Опекуном юного императора стал прославленный военачальник Байрам-хан. Главная задача Байрам-хана заключалась в укреплении власти молодого правителя и обороне внешних границ государства от натиска афганцев. Одним из самых опасных противников Акбара был индус из торговой касты Хему, собравший весьма значительное войско для борьбы за власть над Северной Индией. Однако могольской армии удалось одержать победу (вторая битва при Панипате — 5 ноября 1556 года), Хему был захвачен в плен и казнен.

Еще один противник Акбара Сикандар-шах Сур, правитель Пенджаба, был окончательно побежден в 1557 году. Байрам-хан также смог остановить

В крепости Умаркот была возведена стела (см. слева), увековечившая память «завоевателя и заступника мира» Джелаль-ад-дина Акбара.

На рисунке в центре изображен молодой Акбар, участвующий в соревновании по стрельбе из огнестрельного оружия. Впоследствии это умение чрезвычайно пригодилось сыну Хумаюна.

натиск афганцев. После этих побед положение Акбара стало достаточно прочным, теперь он мог приступить к проведению внутренних реформ.

Байрам-хан — опекун-деспот

Опекун молодого императора шиит Байрам-хан сосредоточил в своих руках всю полноту власти. Он даже смог породниться с императором, когда тот благословил его союз со своей двоюродной сестрой Салимой (племянницей Хумаюна).

Акбар не

учел, что таким образом еще более возрос авторитет его наставника. Неадекватность поведения, жестокость и амбициозность Байрам-хана вскоре начали беспокоить Акбара, который

почувствовал, что его положение становится менее устойчивым, а влияние его векиля (первого министра) усиливается. Все сильнее и сильнее проявлялась его приверженность к шиизму, в то время как император отстаивал суннитские убеждения. В то же время Акбар испытывал влияние семьи своей кормилицы, Махам Анаги, которая, несмотря на любовь к правителю, стремилась укрепить положение собственного сына, молочного брата императора. В 1561 году, после очередного конфликта с Акбаром, Байрам-хан был отстранен от управления и отправлен в паломничество в Мекку. В пути он был убит. Через некоторое время умерла и Махам Анага.

Байрам-хан, опекун Акбара, незадолго до смерти Хумаюна назначил молодому императору наставника по имени Мир Абдул Латиф, уроженца Персии. Именно он познакомил Акбара с основным принципом суфизма — сульх-и кул («всеобщий мир»), который серьезно повлиял на политические и религиозные убеждения Акбара. Историкограф Абул-Фазл Аллами в дальнейшем использовал термин сульх-и кул при описании проводимой Акбаром политики религиозной терпимости.

Акбар тяжело переживал потерю близких людей, но в то же время это освободило его от их влияния. Ему было девятнадцать лет, когда началось его самостоятельное правление.

Акбар хорошо помнил о судьбе своего отца, лишившегося империи, поэтому он не только укрепил границы страны, но и расширил ее территорию. В первую очередь он стремился подчинить раджастханских (раджпутских) правителей, которые представляли опасность для империи.

Раджастхан — оплот индусского сопротивления

В VII веке после распада империи Харша в этой области на северо-западе полуострова Индостан возникли многочисленные княжества. В большинстве из них правили выходцы из Раджастхана. Несмотря на то, что они считали себя потомками арийцев, завоевавших Индию, многие из них, вероятно, на самом деле вели свой род от захватчиков более позднего времени — Гурджара-Пратихаров (VI век).

В XII веке главенство, установленное раджпутами на большей части территории Северной Индии, было сведено на нет вторжением мусульман. После сражения при Тараине в 1192 году власть над Раджастханом перешла к мусульманам, и лишь в XVI веке раджастханские правители Мевара снова обрели прежнее могущество. Акбар принял решение напасть на воинственных раджпутов — ярых защитников индуизма. Их предводителем был раджа — правитель Мевара, столица которого, Читор, расположенная в центре Раджастхана, была надежно защищена мощными крепостными стенами.

20 октября 1567 года армия императора Акбара окружила крепость, которая славилась своей неприступностью. При осаде могольская армия использо-

Последняя из крупных крепостей Раджастхана Рантхамбхор была взята в 1569 году (см. вверху).

вала артиллерию. Чтобы одержать победу, потребовалось много времени, и только в феврале 1568 года могольские воины смогли проникнуть в раджпутскую крепость. Началось кровавое сражение. Видя упорное сопротивление врагов, Акбар приказал начать истребление мирного населения. Моголы убивали и женщин, и детей, за исключением тех, кто, следуя раджпутскому обычаю, бросался в огонь, чтобы избежать этой участи... Несмотря на то, что моголы смогли одержать победу лишь благодаря жесточайшим действиям, Акбар питал отвращение к крайним формам насилия. После взятия Читора Акбар покорил и другие раджпутские крепости.

Акбар стремится укрепить связи с раджпутской знатью с помощью династических браков

Чтобы наладить отношения с раджпутами и сделать их свои-

В 1562 году Акбар женился на дочери раджи Амбера Мариам, которая родила ему наследника Джахангира (см. внизу). Тем самым династия раджпутов окончательно породнилась с династией моголов. Раджпутским принцессам, находившимся при могольском дворе, было разрешено исповедовать свою веру в построенном по их просьбе небольшом храме.

ми союзниками, Акбар стал проводить политику, начало которой уже было положено Шер-шахом: он брал в жены раджпутских принцесс. Он обязал раджпутских правителей в случае необходимости приводить свои отряды в армию императора. Многие из них, боясь его могущества, подчинились и поступили к нему на службу. Заключение этого союза значительно усилило Империю Великих Моголов.

Покорение последних мусульманских княжеств: Акбар завоевывает Гуджарат...

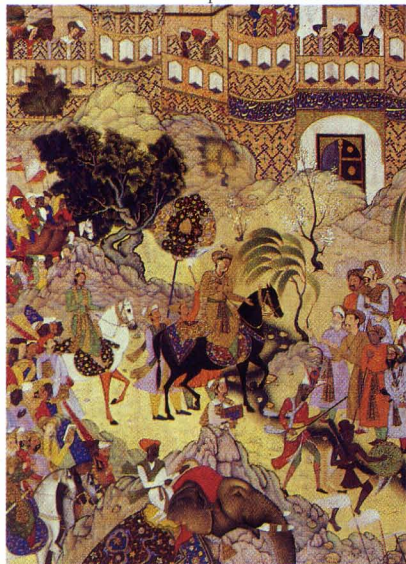
Следующей целью Акбара после завоеваний в Раджастанхне становятся независимые княжества Гуджарат и Бенгалия.

Гуджарат, уже ослабленный в ходе недолгого правления Хумаюна, теперь был подвержен междоусобным конфликтам, что было выгодно португальцам. Они появились в Индии с конца XV века и, вероятно, хотели расширить свои владения в этой части полуострова. Акбар воспользовался помощью одного из султанов — Итимада, который стремился присоединить Гуджарат к могольской империи и отстранить от власти своих родственников из рода Мирза. В результате долгой изнурительной войны, длившейся несколько месяцев, император покорил Гуджарат. Чтобы стимулировать развитие торговли в империи, он провел дорогу от Дели и северных областей к городам Гуджарата, улучшив тем самым систему торговых путей, созданную Шер-шахом.

...Бенгалию, Кашмир и афганские княжества...

В период правления династии Сур Бенгалия оставалась фактически независимой от Дели. Эта область находилась под властью многочисленных афган-

Порт Сураат был построен в 1540 году для защиты Гуджарата от нападений португальцев. Впоследствии он стал оплотом рода Мирза, родственников Акбара. После нескольких

недель сражения Акбар вошел в крепость (см. выше). Чтобы отпраздновать победу, он устроил огромный пир, на котором, желая показать свое презрение к смерти, он чуть было не погиб, напорвшись на саблю.

ских вождей, наиболее могущественным из которых был Давуд. Этот правитель попытался укрепить свое положение, пользуясь тем, что Акбар был занят подчинением Гуджарата. Давуду удалось подчинить часть Бихара и захватить Ориссу, однако начавшаяся война с Акбаром окончилась для него неудачно. В 1574 году Давуд потерпел поражение, а Бенгалия вошла в состав Могольской империи.

После столь значительных территориальных приобретений главной задачей Акбара было подавление недовольства в зависимых княжествах. В

1563 году восстание вспыхнуло в Пенджабе, мятежники захватили Лахор и провозгласили падишахом младшего брата Акбара, находившегося в Кабуле. Восстание, поддержанное и некоторыми узбекскими правителями, было подавлено лишь в 1567 году. В 80-х годах XVI века узбеки вновь стали проявлять недовольство, что послужило причиной каратель-

Для того чтобы покончить с непокорным афганским правителем Давудом, Акбар приказал погрузить воинов и боевых коней на корабли и доставить их в Патну. Могольские войска в сентябре 1574 года разгромили армию Давуда, однако последнему удалось бежать и укрыться в Ориссе. В результате войскам Акбара пришлось еще два года бороться с мятежным правителем, который сдался лишь в 1576 году (см. внизу).

ного похода Акбара против северных провинций. Могольская армия, пройдя через Пенджаб, захватила Кашмир, правитель которого не захотел добровольно подчиниться Акбару.

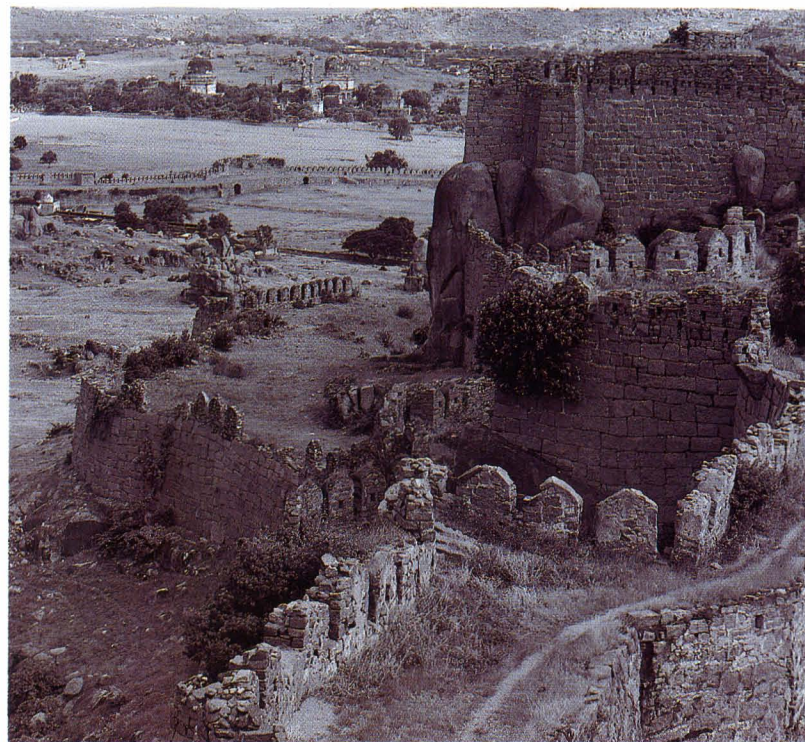
Используя в качестве предлога узбекскую угрозу, Акбар вмешался в конфликт вокруг господства над Кандагаром. Персы приняли помощь индийского императора, рассчитывая таким образом завладеть городом. Однако после победы (1595 год) Кандагар достался именно Акбару. Столь впечатляющие успехи позволили Акбару задуматься о завоевании Самарканда, однако императору, внимание которого было отвлечено новой войной на юге Индостана, так и не удалось реализовать мечту своего деда Бабура.

Подчинение Декана — иллюзия или реальность?

После установления господства над всей Северной Индией Акбар перешел к завоеванию процветавших государств юга полуострова. Со времени правления Бахманидов (середина XIV века) Декан стал весьма благополучным регионом, подчинить который стремились многие правители Северной Индии. Однако конфликты между мусульманами и приверженцами индуизма, между коренным населением и иноземцами (тюрьками, персами, афганцами и т. п.)

Большинство султанов Декана предпочитали удовольствия двора трудностям армейской жизни. Эстетствующие меценаты, они поощряли развитие музыки и поэзии. Придворные художники правителей Декана соперничали с мастерскими императора Акбара. Но темы и мотивы их живописи были несколько иными: на южно-индийских миниатюрах преобладают сцены из домашней жизни султанов и придворных. Ниже приведено изображение правителя Биджапура Али Адил-шаха.

привели к распаду единого Декана на пять независимых султанатов. Биджапур (юго-запад Индостана) и Голконда (восток полуострова) вели активную международную торговлю, в частности с Персией, и поэтому находились под влиянием шиизма, другие же три государства — Берар, Бидар и Ахмаднагар — были суннитскими. Религиозные противоречия и территориальные конфликты вызывали постоянные войны между султанатами, в которые часто вмешивалось южно-индийское государство Виджаянагар.

В 1600 году после взятия городов Асиргарх и Ахмаднагар императорские войска заняли стратегически важные позиции для продолжения завоевания Декана. Правители Бидара, Голконды и Биджапура, понимавшие, что не могут сопротивляться могуще-

В начале XVI века султаны династии Кутб-шахов превратили крепость Голконда в процветающий город. В настоящее время от великолепного дворца остались лишь руины (см. вверху).

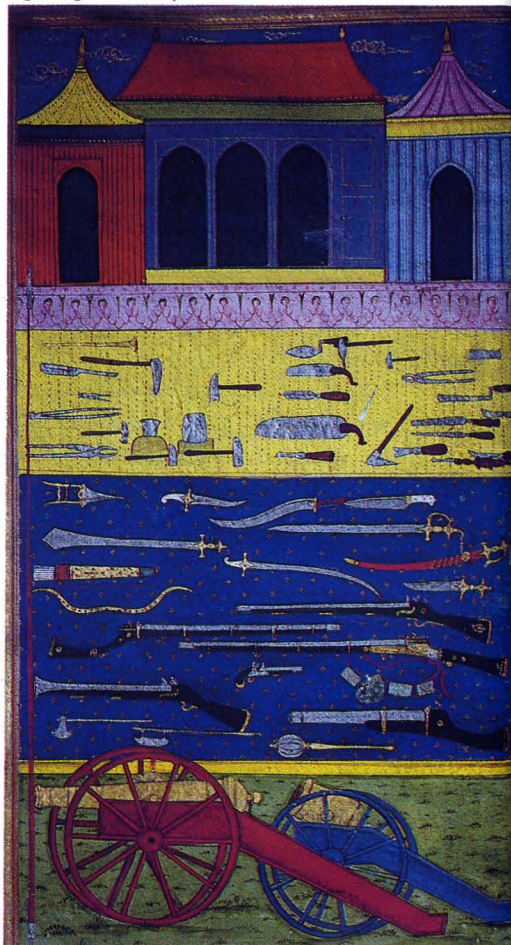
ственной империи, запросили мира. Начались переговоры, которые, однако, были прерваны восстанием сына Акбара молодого принца Салима (будущего императора Джахангира). Пользуясь отсутствием отца, Салим провозгласил себя императором, вынудив тем самым Акбара немедленно вернуться в Северную Индию. Таким образом, завоевание Декана так и не было завершено...

Централизация власти

С детства Акбар усвоил один урок: власть императора должна быть абсолютной. Правление Акбара открыло новую эпоху в истории империи Великих Моголов — эпоху централизованного государства. Акбар понимал, насколько опасным для него было положение, при котором управление всеми государственными делами сосредотачивалось в руках одного человека — векиля (первого министра). Поэтому он реформировал устройство власти, разделив контроль над важнейшими сферами управления (финансы, армия, правосудие и религия) между четырьмя чиновниками. Верховная же власть была сосредоточена в руках падишаха.

С 1572 года Акбар начал проведение новых реформ, главной целью которых было повышение государственных доходов. Империя была разделена на 12 провинций (*суба*), которые управлялись советом (*диваном*), специальным

С 1590 по 1595 год Абул-Фазл по просьбе Акбара составил две хроники его правления: «Акбар-нама» и «Аин-и Акбари», в которых под-

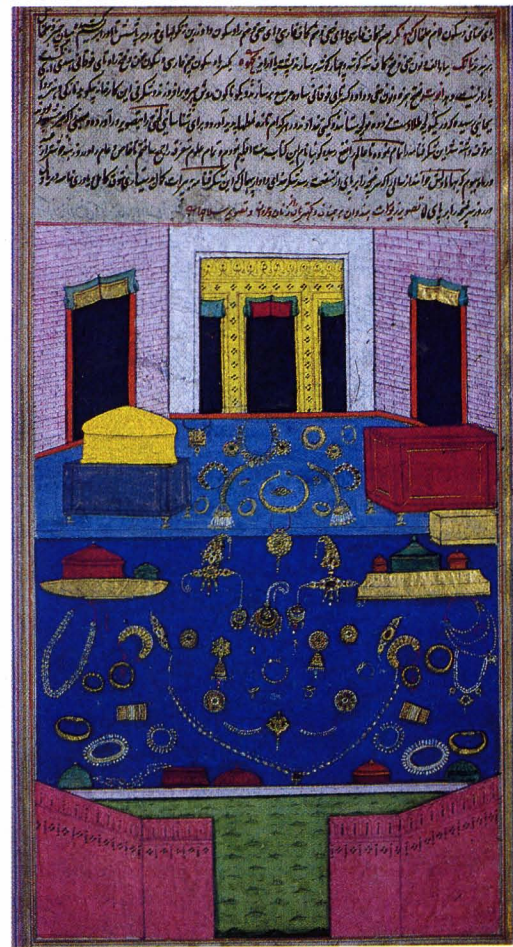

робно излагается история правления императора.

чиновником, ответственным за сбор налогов, и *сатрап*, следившим за соблюдением религиозных законов. Наместник теперь не имел права забирать себе часть налога в качестве вознаграждения, а получал устойчивую плату в соответствии со своим рангом (*мансабом*). Титул наместника перестал быть наследственным, поэтому в случае его опалы или смерти суба переходила в руки императора, который назначал нового наместника. Для предотвращения сепаратистских движений центральная власть проводила постоянную ротацию состава местных чиновников, периодически переводя их из одной провинции в другую.

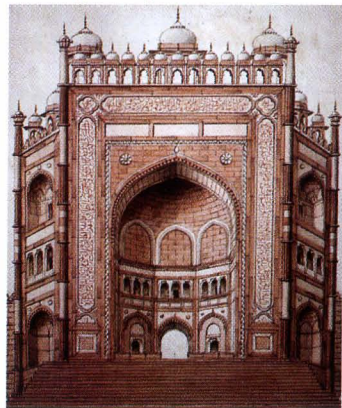
Для укрепления единства страны и преодоления этнических и религиозных разногласий Акбар провозгласил персидский государственным языком. Реформы Акбара вызвали серьезное сопротивление со стороны мусульманского духовенства, поэтому император лишил ислам статуса официальной религии. Кроме того, чтобы упорядочить систему сбора налогов и поставить ее в зависимость от местного сельскохозяйственного цикла, Акбар заменил хиджру (мусульманское летосчис-

На данных страницах приведены миниатюры из книг Абул-Фазла, на странице слева — изображения индийского оружия, справа —

сокровищ Великих Моголов.

ление) на новый календарь, восходивший к традиции зороастризма.

Акбар также продолжил начатое Шер-шахом строительство дорожной сети. При нем на дорогах появились таможенные посты, контролировавшие товарооборот и повысившие безопасность ведения торговли. Кроме того, была проведена денежная реформа, в ходе которой старые рупии были заменены новыми деньгами — серебряными рупиями.

Архитектура как воплощение могущества Великих Моголов

Акбар, подавив восстания и укрепив свою власть, перешел к благоустройству империи, начав с сооружения поминального здания, посвященного Хумаюну. Мавзолей, строительство которого происходило в 1562–1570 годах, представляет собой синтез двух архитектурных тради-

Монументальность гробницы Хумаюна (см. внизу) отражает новые тенденции в развитии индийской архитектуры. Внутреннее пространство мавзолея состояло из нескольких малых и больших залов, расположенных в шахматном порядке. Возможно, в строительстве мавзолея приняли участие мастера из Центральной Азии, поскольку в нем прослеживаются и черты тимуридской архитектуры. Так, купол в форме луковицы напоминает купола зданий Самарканды, в то время как многочисленные ниши взяты из индусской традиции. Еще одним новшеством, отличающим здание, было использование красного песчаника и белого мрамора.

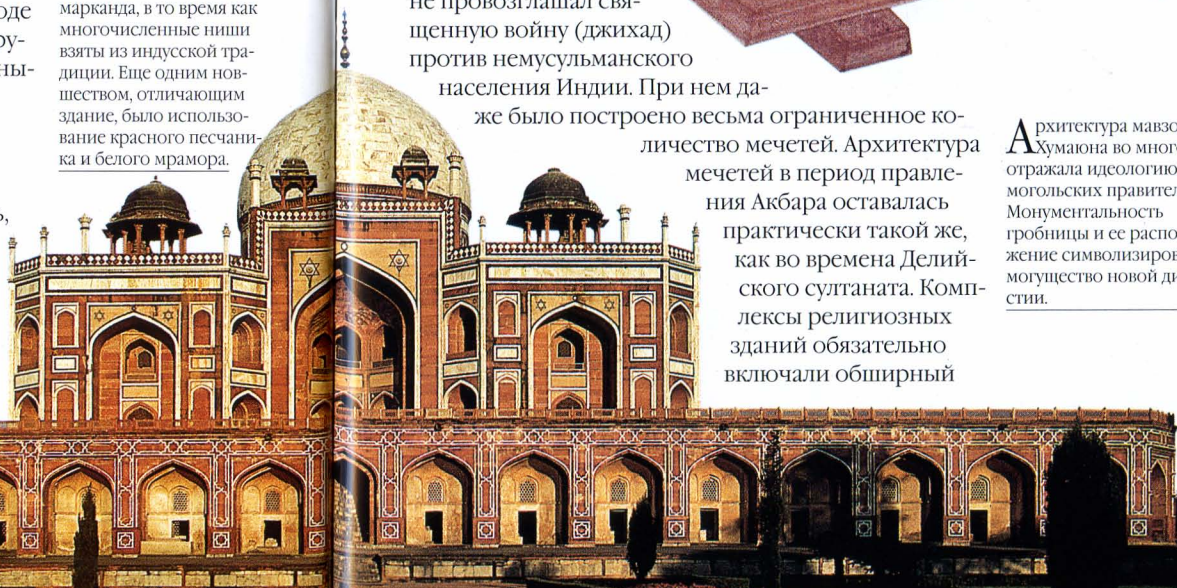
ций: тимуридской и индусской. В нем также нашли отражение черты новой могольской монументальной архитектуры. Отличительными чертами мавзолеев султанов Дели, построенных из монолитных плит, были простая четырехугольная форма и наличие лишь одного купола. Мавзолей же Хумаюна был воздвигнут на огромной террасе, в высоту он достигал 99 метров, а украшали его многочисленные ниши и множество куполов.

Несмотря на то, что Акбар в начале своего правления оставался приверженцем ислама, он никогда не провозглашал священную войну (джихад) против немусульманского населения Индии. При нем даже было построено весьма ограниченное количество мечетей. Архитектура мечетей в период правления Акбара оставалась практически такой же, как во времена Делийского султаната. Комплексы религиозных зданий обязательно включали обширный

В верхнем углу страницы слева приведено изображение портала мечети в Фатехпурсикри.

Архитектура мавзолея Хумаюна во многом отражала идеологию могольских правителей. Монументальность гробницы и ее расположение символизировали могущество новой династии.

четырёхугольный двор с бассейном для омовения в центре. Внутри храмового комплекса священные постройки размещались в соответствии со сторонами света и направлением на Мекку. Наиболее красивым зданием данного типа признают главную мечеть новой столицы Акбара — Фатехпур-Сикри.

Фатехпур-Сикри: «город — символ победы»

После окончания строительства огромной крепости Лал Кила в Агре Акбар в 1571 году приказал возвести новый город на месте деревни Фатехпур, где Бабур

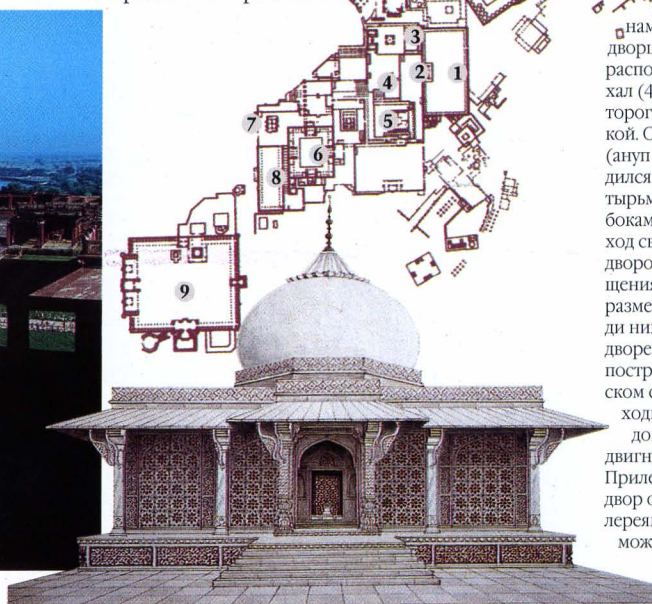
когда-то пожелал разбить сад Победы. Император часто посещал Фатехпур, поскольку он находился на пути из Агры в Аджмир, являвшийся индийским центром суфизма. Однажды императору, уже не надевавшемуся на то, что у него когда-нибудь родится сын, предсказали, что вскоре у него появится наследник. И действительно, чудо произошло: в 1569 году родился принц Салим. После этого Акбар принял решение покинуть Агру, которая напоминала ему о семейных неурядицах, и перенес столицу в Фатехпур-Сикри. Выбор нового места также должен был сим-

Начиная с XIII века в Индии начал активно распространяться суфизм, принесенный мусульманскими завоевателями из Афганистана. Один из первых суфиев Индии, Муинуддин Чиста, умер в 1223 году в Аджмире, после чего этот город стал местом паломничества для мусульман Индостана. Акбар также совершал па-

ломничества в Аджмир, в ходе одного из которых он посетил считавшегося еще при жизни святым Салима Чиста. В 1580 году Акбар приказал построить мавзолей Салима во дворе мечети в Фатехпур-Сикри. Он представлял собой павильон из белого мрамора, увенчанный куполом и опоясанный крытой галерей.

волизировать разрыв с традицией предшественников Акбара, правивших либо в Дели, либо в Агре.

Новая столица с трех сторон была защищена мощными крепостными стенами, а с четвертой — естественными укреплениями (труднопреодолимыми холмами). Главный вход (*Агра Дарваза*) располагался в северо-восточной стене, от него начиналась дорога, ведущая в Агру. Все здания в Фатехпур-Сикри были построены из красного

Зал открытых заседаний диван-и ам (1) служил входом в покои императора. На огромной террасе (2) возвышался поразительный зал закрытых заседаний диван-и кхасс (3) — маленькое двухэтажное здание, украшенное снаружи декоративными балконами. В южной части дворцового комплекса располагался панч махал (4), назначение которого остается загадкой. Огромный бассейн (ануп талаб) (5) находился на площадке с четырьмя лестницами по бокам. Потайной проход связывал террасу с двором и жилыми помещениями, в которых размещался гарем. Среди них возвышался и дворец Джодх Баи (6), построенный в раджпутском стиле. Снаружи находился гинекей — дом Бирбала (7), воздвигнутый в 1572 году. Прилегающий к нему двор окружен тремя галереями, которые, возможно, использовались как конюшни (8).

К юго-востоку от комплекса возвышалась главная мечеть Фатехпур-Сикри (9). На странице слева приведено изображение бассейна ануп талаб, на заднем фоне виден Панч Махал.

песчаника. Королевский дворец располагался в верхней части города, в то время как внизу находились мастерские, бани и конюшни, а еще ниже — деревня Фатехпур. В столице была воздвигнута огромная мечеть, одной из функций которой было утверждение божественного происхождения власти императора.

В 1585 году Акбар, исходя из стратегических интересов, перенес свою резиденцию в Лахор. Однако

Архитектура Фатех-пур-Сикри представляла собой синтез индусского и мусульманского искусства, что соответствовало синкретической политике Акбара. Некоторые элементы орнамента, например павлины и гуси, принадлежали к индусской иконографической традиции, однако не менее четко прослеживается и гуджаратское влияние. Блоки из красного песчаника искусно обрабатывались в традициях местной художественной школы: резьба наносилась на стены зданий как изнутри, так и снаружи (см. внизу слева). Вверху слева приведено изображение галерей, прилегавших к дому Бирбала, которые, возможно, использовались как стойла для лошадей и верблюдов. Колонна, воздвигнутая в центре диван-и кхасс, символизировала ось мира, она служила основанием трона, на котором восседал Акбар (см. справа). Вероятно, этот архитектурный элемент был заимствован из минарета мечети XV века в Ахмадабаде.

город был вскоре покинут, поскольку являлся центром паломничества и не подходил для придворной жизни. Окончательно он опустел после эпидемии чумы в 1619 году.

Новый придворный церемониал

Акбар, стремившийся улучшить отношения с индусами, особенно с раджпутами, лишил мусульман всех привилегий и отменил налоги, которыми облагались приверженцы других религий, например *джизью*. Кроме того, падишах ввел новый придворный церемониал, в котором нашел отражение процесс централизации императорской власти. Акбар, пытавшийся укрепить един-

ство страны, приказал включить в церемониал и некоторые индусские обычаи, например *даршан*, определяющий правила поведения при появлении правителя. Когда император появлялся утром на балконе дворца, чтобы поприветствовать собравшуюся толпу, люди падали ниц. В соответствии с *даршаном* также определялся порядок обращения к падишаху с просьбами и жалобами. Почти все утро Акбар проводил в зале открытых

Во время открытых заседаний (*дарбаров*) трон императора был установлен на подмостках в глубине зала, чтобы падишах возвышался над всеми собравшимися. Позолоченная балюстрада отделяла его от родственников, а серебряная служила границей между родственниками и высокопоставленными чиновниками. Затем располагались места остальных придворных и военных. Ограждение из песчаника отделяло их от простых солдат и слуг. Во время открытых заседаний толпа должна была приветствовать государя, дотронувшись до пола правой рукой (*гаслим*). На закрытые же заседания допускались лишь избранные.

заседаний (*диван-и ам*). В ходе всеобщего собрания (*дарбар*) император обсуждал текущие государственные дела со своими министрами, военачальниками и советниками. Некоторые *дарбары* (приемы высокопоставленных лиц, похороны и дни рождения родственников и приближенных падишаха) сопровождалась пышными церемониями.

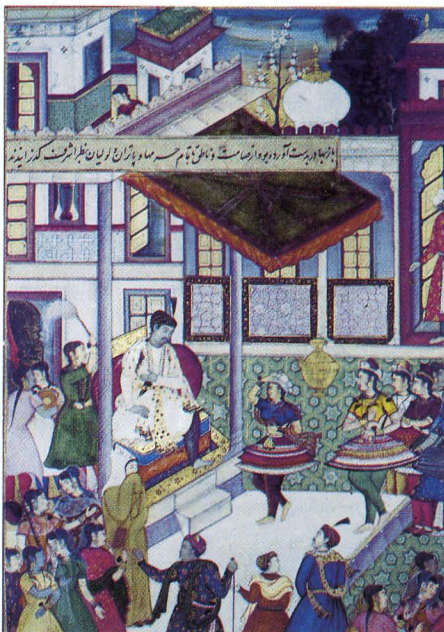
Послеобеденное время и вечер были посвящены закрытым заседаниям, которые проходили в *диван-и кхассе*, где Акбар принимал высокопоставленных чиновников и деятелей искусства. Таким образом, в течение дня каждый мог в соответствии со своим положением и рангом обратиться к императору. Любой посетитель обязательно должен был преподнести падишаху подарок,

Приближенные императора несут парадные знамена, оружие и знаки отличия (см. вверху).

ценность которого соответствовала его рангу. Взамен император также мог вручить подарки, наиболее желанным из которых была почетная мантия (ношение такой мантии восходит к византийскому церемониалу).

Акбар не увлекался поэзией, зато ценил танцы, песни и музыку, и, несмотря на возражения мусульманского духовенства, он любил расслабиться за прослушиванием какой-нибудь приятной мелодии. Еще одним любимым развлечением Акбара был бой слонов. Император ценил этих животных, которые, по его мнению, были «сложены, как гора, и обладали огромной смелостью».

Акбар самолично установил подробные правила по уходу за слонами и лошадьми, которые содержались в императорских конюшнях. По свидетельству Абул-Фазла, падишах во время войн всегда приказывал захватывать слонов, которые считались

Акбар держал при дворе музыкантов, которые были разделены на семь групп, чтобы каждый день недели выступал новый оркестр. Эти музыканты были приглашены из Ирана, Трансоксиана, Кашмира и Гвалияра, где процветало искусство песни друпадов. В истории осталось имя певца Тансена. Он появился при дворе в 1562 году и стал любимцем Акбара. Выше приведено изображение Акбара, наблюдающего за танцовщицами. Слева показан музыкант, играющий на струнном инструменте.

Как и все могольские императоры, Акбар любил охотиться. Специальному чиновнику поручалось организовывать императорскую охоту, он должен был определить и подготовить место для нее до приезда гостей. Потом слуги выпускали

животных на эту территорию, а загонщики постепенно сокращали ее. Когда наибольшее количество животных находилось на наименьшей площади участка, император начинал охоту. Огнестрельному оружию Акбар предпочитал лук, саблю и дротики. Чтобы отпугнуть животных, охотники использовали специальную одежду, которую изготавливали из шкур леопарда. При дворе императора держали

«Акбару не было равных в охоте. Во время одного из походов в Читтор, в котором императора сопровождал раджа Санграм, Акбар убил приблизительно три-четыре тысячи животных и птиц. Я мог считать себя достойным сыном своего отца, ибо стрельбой я владею лучше всего. [...] Однажды за один день я убил восемнадцать ланей! Одним из правил, которому меня научил отец, являлся обычай не есть мяса животных. Три месяца в год он не ел мяса, а в течение девяти оставшихся довольствовался пищей суфиев. [...] В действительности отец никогда не был сторонником убийства животных. Он запрещал охоту в течение нескольких месяцев каждого года. Дни и месяцы, когда он не ел мясо животных, описаны в «Акбар-наме»».

Сочинение
Джахангира

хищников, захваченных на охоте. В Индии получила распространение и соколиная охота, которая была столь популярна в мусульманских странах.

Великие Моголы и искусство

Новая столица империи Фатехпур-Сикри стала центром искусства и ремесленного мастерства. Как и Тимур, Акбар считал покровительство искусству одной из обязанностей правителя. Поэтому он приказал построить огромное количество мастер-

Мастерской по производству ковров управляли персидские мастера. Рисунки разрабатывались живописцами, что нашло отражение в обилие декоративных мотивов. Наиболее распространенным цветом был красный.

ских, где обрабатывали нефрит из Кашгара, дерево и перламутр, золото и драгоценные камни, а также ткали ковры. Акбар сам занимался ремеслом, которое расценивал как приятное времяпрепровождение!

Широко известно, что изготовление тканей преобладало среди других видов ремес-

ла. Ткани использовались для украшения дворцов, а также в качестве балдахinov во время передвижений двора. Они были настоящим сокровищем, которое хранилось в сундуках императора. По свидетельству Абул-Фазла, Акбар отдавал предпочтение простой одежде из шерсти, которую носили суфии. В эту эпоху в Индии появились пурпурные ткани, называемые «андрионпольскими», что свидетельствовало об их турецком происхождении.

Каждый год для императора изготавливали тысячи костюмов, из которых 120 помещались в специальные чехлы и предназначались для использования падишахом. Одежда распределялась согласно дню, месяцу и году поступления в гардероб. Кроме

По словам Абул-Фазла, Акбар был законодателем придворной моды. В период его правления мужчины носили тунику, которую называли джама. Она надевалась на штаны или пайджаму. Однотонные ткани из хлопка и шелка были наиболее распространенными. Те, кто носил тунику, повязывали на талию матерчатый пояс, который назывался патка. Он завязывался спереди, а сбоку его украшала пряжка. Император любил платки из Кашмира, которые славились своей тонкостью. Обычно он носил два платка разного цвета. Широко известно, что тюрбан был неотъемлемой частью индийского костюма. Если человек снимал тюрбан, это считалось свидетельством признания подчиненного положения. Акбар носил тюрбан в форме каскетки, т. е. плоский спереди и круглый сзади, перевязанный полоской ткани. Сбоку приведено изображение придворного в подобном костюме. Выше — обработанный изумруд.

того, некоторые полотна приходилось укорачивать. Секретари записывали всю информацию, касавшуюся происхождения одежды, на этикетке, пришитой к чехлу.

Развитие императорских мастерских

Как и все правители Востока, Акбар уделял огромное значение хранению и переписыванию книг, хотя сам он и не умел читать. В Фатехпуре-Сикри была весьма крупная библиотека (киتاب-кхана), однако наиболее ценные манускрипты хранились в императорских апартаментах. Именно в ки́таб-кханае изготавливали книги по заказу падишаха. Изготовители бумаги, переплетчики, золотильщики, кал-

Мастера из Фатехпуре-Сикри, работавшие в ки́таб-кханае, умели изготавливать бумагу (см. рисунок выше и на правой странице).

лиграфы, художники участвовали в издании сборников поэзии, сказок и биографий, подобранных самим императором, который, будучи неграмотным, приказывал читать себе эти книги, к которым

Разновидность письма, использовавшаяся для передачи персидского языка, называлась на-сталик, или скоропись.

он питал особое уважение. Заботясь о том, чтобы осталось множество материальных свидетельств его правления, Акбар приказал двум мастерам (Абд ус-Самаду и Мир Сайид Али), привезенным Хумаюном из персидской

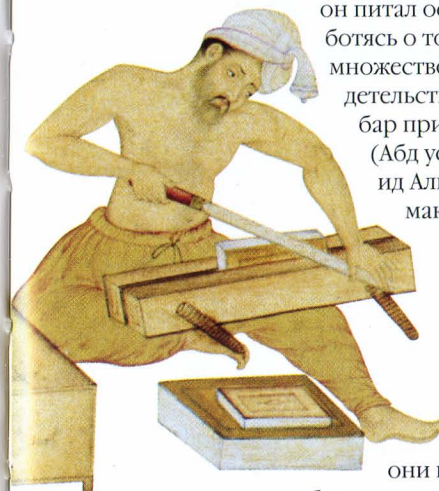
ссылки, управлять императорскими живописными мастерскими и начать обучение местных художников. Под влиянием индусского искусства

они постепенно отходят от персидских изобразительных традиций. Подобный художественный синтез способствовал расцвету нового совершенно уникального стиля. Миниатюры чаще всего были коллективными произведениями: разные художники принимали участие в их создании: один работал над лицами, другой — над пейзажами... Сотни художников были задействованы в оформлении «Хамза-намы» — одной из первых рукописей,

иллюстрации к которой были сделаны в 1562 г. Она содержит 1400 изображений. Интерес, кото-

рый Акбар проявлял к истории и религиозным учениям Индии, способствовал тому, что с санскрита были переведены великие произведения индийской литературы

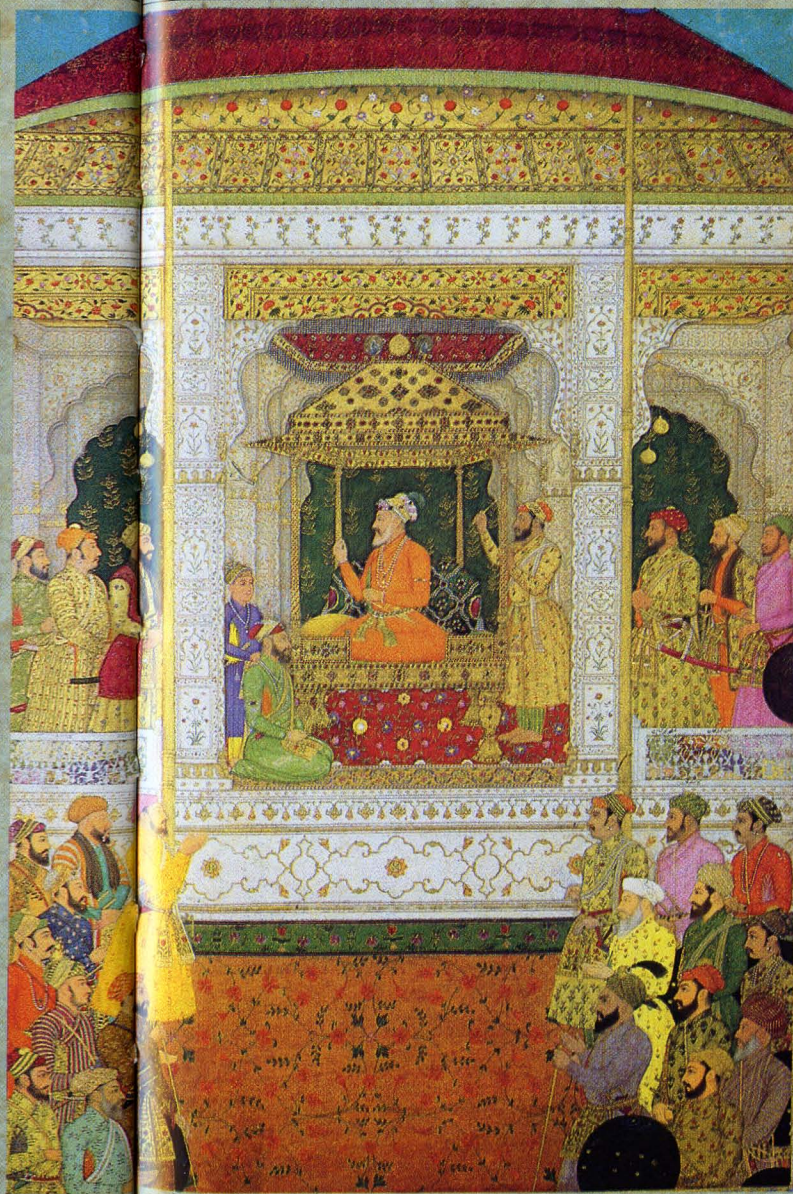
В изготовлении одной картины принимало участие множество художников. Глава мастерской в соответствии с пожеланиями императора создавал чертёж, который впоследствии разрабатывался различными художниками, каждый из которых специализировался в своей области. Эскизы рисовали либо чернилами, либо краской из свинцовой руды. Прозрачный белый слой наносили на рисунок, а затем детали выделялись красными линиями. На последнем этапе наносили краски, изготовленные на животной и растительной основе, перемешанные с клеем из гуммиарабика.

**От персидской
живописи
к могольской
миниатюре**

Со времени основания Хумаюном императорской мастерской в 1555 году, композиция миниатюры обычно состояла из трех планов, расположенных вертикально. Обычно главная сцена находилась в центре картины. В период правления Акбара миниатюры, изображавшие сцены придворной жизни, встречались довольно редко, наиболее распространенным сюжетом была частная жизнь императора. Влияние персидских традиций проявлялось в обилии пейзажей и растительных мотивов, являвшихся характерной чертой иранской живописи (например, см. страницу слева — миниатюра из «Хамза-намы»). Однако в XVII веке персидское влияние практически сошло на нет, и наиболее распространенными стали придворные сюжеты. Отныне картины представляли собой не только произведения искусства, но и способствовали укреплению могольской власти. Одним из самых популярных сюжетов явилось изображение пышных дарбаров (см. сбоку — дарбар шаха Джахана).

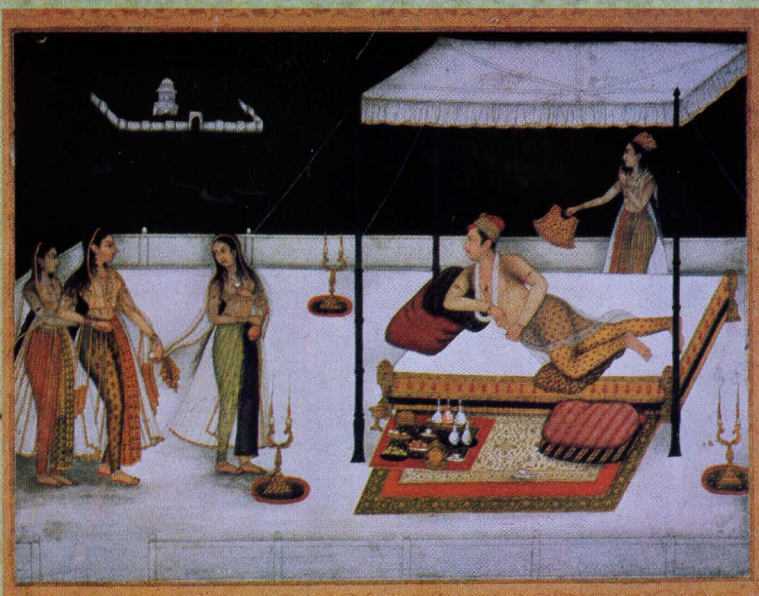

Искусство как орудие пропаганды

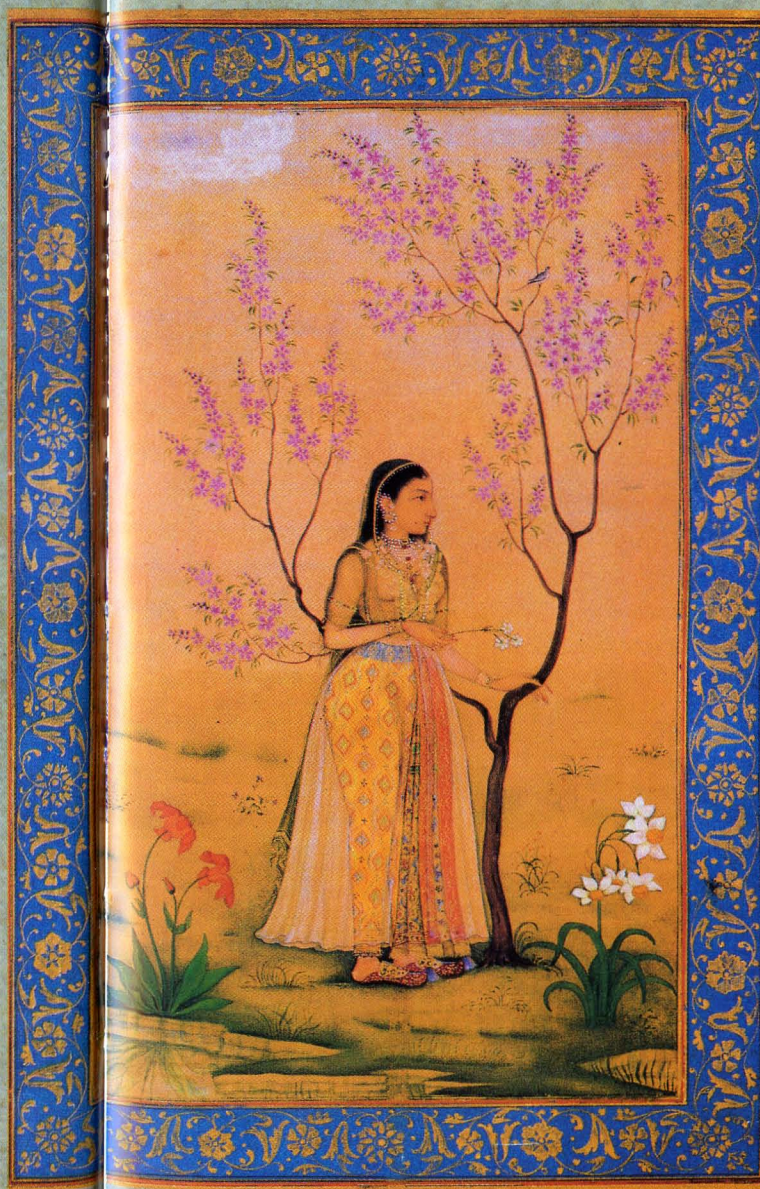
Императорским художникам было позволено нарушать принцип мусульманского искусства, в соответствии с которым запрещалось изображать реальных людей. Благодаря этому в Индии и появился особый жанр могольского портрета, весьма отличающегося от персидского и османского. Лица на картинах наделялись яркими индивидуальными чертами, а фигуры обретали особую динамичность. В период правления Джахангира усиление европейского влияния еще более способствовало развитию данной традиции. Именно при Джахангире появились поясные портреты, изображения в полный рост и в профиль (на странице слева Джахангир показан в окружении наиболее могущественных правителей своего времени, один из которых — король Англии Яков I). Подобные портреты были популярны и в период правления падишаха Джахана, они отличались лишь некоторой статичностью образов. (см. сбоку — изображение падишаха Джахана.)

Альбомы

В период правления Джахангира появилась мода на альбомы, в которых собирали разнообразные произведения одного художника. Джахангир приказал создать множество миниатюр с изображениями животных из императорского зверинца (зебры из Абиссинии, собаки, различные птицы и т. д.). Подобные альбомы появлялись и при Джахане, например, собрание миниатюр принца Дара Шикоха (см. слева внизу). В середине XVII века популярными стали новые сюжеты: любовные свидания (см. слева сверху) и изображения женщин (см. сбоку). Чаще всего художники создавали абстрактные женские образы, а не портреты реальных принцесс и придворных дам.

(Махабхарата, Рамаяна, Харивамса). В 1589 году император приказал издать произведение исторического характера, целью которых было доказать легитимность правления моголов в Индии. Они представлены серией биографий («Бабур-нама», «Тимур-нама»), среди них была и биография императора «Акбар-нама», составленная его приближенным Абул-Фазлом. Сын Акбара Джахангир унаследовал от отца любовь к живописи, которая стала самым популярным видом искусства при дворе Великих Моголов.

В поисках истинной веры

По словам историка Абул-Фазла, Акбар, добившись усиления своей власти, обратил пристальное внимание на религиозные проблемы. Падишах самостоятельно изучал различные учения и религии, возможно, стремясь таким образом положить конец многочисленным конфликтам, причиной которых была пестрота религиозной карты Индии. Эти постоянные столкновения мешали укреплению императорской власти и достижению единства в стране.

Император считал себя не только ставленником Бога, но и его земным воплощением. В 1575 году Акбар приказал построить в его новой столице Фатехпур-Сикри специальный центр, предназначен-

Однажды Акбар пригласил иезуитов в «Молитвенный дом» (см. вверху). Император показал гостям переведенный на персидский язык отрывок из Евангелия, в котором шла речь о рождении Христа. Посещение иезуитов окончилось жарким спором об истинности христианства и ислама.

ный для религиозных диспутов, — Ибадат-хане («Молитвенный дом»). По свидетельству современников, это было большое здание прямоугольной формы, однако археологам не удалось найти его остатков. Во время дискуссий участники образовывали группы в соответствии с религиозными убеждениями, иногда на этих встречах присутствовал и сам Акбар.

В 1577 году император был провозглашен *муд-жстахидом*, то есть высшим авторитетом по религиозным вопросам. Акбар утверждал, что каждая религия истинна и что его роль заключалась в том, чтобы соединить все религии в одну. В 1579 году император разрешил индусам, членам секты Джаина и парсам посещать «Молитвенный дом», а затем объявил, что лишь он имеет право определять религию империи, тем самым окончательно сосредоточив всю духовную и политическую власть в своих руках. Это событие шокировало представителей мусульманского духовенства и привело к религиозному расколу в империи Великих Моголов.

До определенного момента Акбар оставался приверженцем мусульманства. Постепенно он все дальше отходил от традиционного ислама и приближался к суфизму, мистическому течению

Как и его предшественники, Акбар был близок к суфизму и регулярно совершал паломничества в Аджмир. Многие суфии проводили сеансы, во время которых они молились и пели религиозные гимны. Танцы, песни и игра на барабанах и флейте были прелюдией к этим сеансам. Основное внимание в танце уделялось телу, которое символизировало ось Вселенной. Танец помогал верующим достичь экстаза. «Суфизм — это когда Бог делает так, что ты умираешь в себе и живешь в Нем». Ниже приведено изображение суфиев во время религиозного сеанса.

в мусульманстве. Одной из отличительных черт суфизма была вера в возможность экстатического соединения с Богом.

Европейцы в Индии

Спустя 10 лет после открытия мыса Доброй Надежды, в 1498 году португальцы появились в Индии и основали первые колонии на юго-западном побережье полуострова, центром которых стал Гоа. В течение XVI века португальцы постепенно расширяли свои владения как в Индии, так и во всей Юго-Восточной Азии. Акбар пытался противостоять расширению европейского влияния в Индии, поскольку португальцы нанесли ущерб имперской торговле и угрожали безопасности мусульманских паломников. Он даже разработал план захвата Гоа, заключив для этого союз с султанами Декана.

Иезуиты при дворе Акбара

В 1573 году во время военной кампании в Гуджарате в ходе осады Сурата Акбар в первый раз столкнулся с португальцами и христианством, религией, появившейся за несколько столетий до ислама. Император много раз просил иезуитов о встрече, чтобы они ответили на его вопросы. В декабре 1578 года Акбар послал иезуитам письмо в Гоа и пригласил двух священников посетить его столицу Фатехпур-Сикри.

Ректор иезуитского колледжа Святого Павла в Гоа решил воспользоваться возможностью сблизиться с императором и отправил трех посланцев. 28 февраля 1580 года отцы Генрих

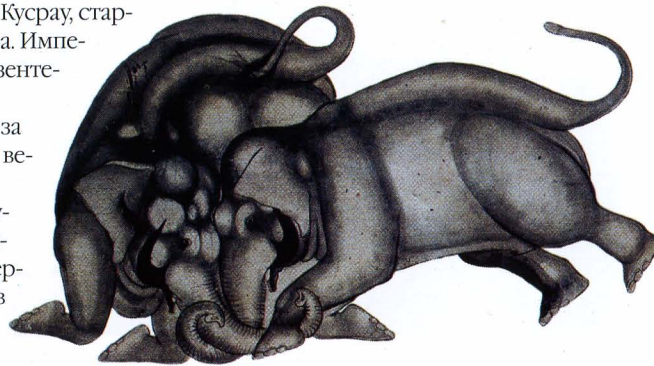
Иезуит Монсерат, побывав при дворе Акбара, оставил довольно лестное описание императора: «Акбар хорошо сложен, его лицо обыкновенное, на нем не отражены ни величие, ни важность, возможно, из-за китайских черт, которые присущи большинству моголов». Далее иезуит пишет: «Его глаза маленькие, но крайне живые, и поэтому его взгляд очень особенный. Глаза свидетельствуют о тонкости ума императора».

чилась провалом. Впоследствии новые христианские миссионеры приходили к императору, но опять безуспешно.

Бунт Салима

Салим поднял мятеж против Акбара и провозгласил себя падишахом, вынудив отца прервать войну в Декане и вернуться в Агру. Акбар послал к сыну Абул-Фазла, чтобы тот начал переговоры с ним. Однако принц всегда питал недоверие к любимому министру своего отца, поэтому он организовал засаду и убил ближайшего советника Акбара. Узнав об этом, Акбар был потрясен, он проклял своего сына и хотел сделать на следником внука Курсу, старшего сына Салима. Император умер от дизентерии 27 октября 1605 года, создав за 50 лет правления великую империю, сравнимую с государством Сефевидов в Персии и державой Османов в Турции.

и Аквива, а через несколько дней и Монсерат, появились в Фатехпур-Сикри. В поисках истины Акбар участвовал в многочисленных религиозных диспутах. Иезуиты были ярыми защитниками христианской веры и горели желанием обратить императора в христианство. Однако их поездка закончилась провалом. Впоследствии новые христианские миссионеры приходили к императору, но опять безуспешно.

Когда решался вопрос о наследовании трона, Акбар положился на волю судьбы: он устроил бой двух слонов (см. картинку ниже), один из которых принадлежал Салиму, а другой — Курсу. Слон Салима одержал победу, что огорчило Акбара. В империи уже тогда вспыхивало множество восстаний, и Акбар понимал, что у него нет достойного преемника. (См. слева — Салим, будущий падишах Джахангир, созерцает портрет отца). Вечером после этого решающего сражения слонов (20 сентября 1605 года) Акбар серьезно заболел.

В XVII веке империя Великих Моголов достигла наивысшего расцвета. Ее границы постоянно расширялись, а пышность двора и красота столицы обеспечили ей славу самой яркой империи Востока. Преемники Акбара были уверены в прочности установленных им государственных структур и не считали нужным проводить реформы, что и привело в конечном счете к постепенному ослаблению их власти.

ГЛАВА III

РАСЦВЕТ ИМПЕРИИ: ДЖАХАНГИР И ШАХ ДЖАХАН

Во время церемонии посвящения в падишахи Селим взял имя Джахангир («Тот, кто владеет миром»), символизировавшее притязания Великих Моголов на мировое господство. На миниатюре (см. страницу слева) император Джахангир идет в сопровождении льва по пути, начертанном Акбаром.

В октябре 1605 года Селим, бывший уже вполне состоявшейся личностью (ему было 37 лет), занял трон отца. В отличие от своих предшественников Джахангир не вел активной завоевательной политики, он предпочитал наслаждаться благополучной жизнью в столице империи. Джахангир четко следовал установленному церемониалу распорядку дня, что также мешало ему принимать активное участие в командовании армией. Кроме того, природная апатия усиливалась склонностью к алкоголю. Власть императора основывалась на страхе перед его недовольством и страшной расправой. Европейцы, прибывавшие к могольскому двору, поражались жестокости наказаний, наиболее распространенными среди которых были выкалывание глаз и отравление.

Мятеж Хосроу

Первые 15 лет правления Джахангира, который получил в наследство достаточно стабильное государство, были относительно спокойными. Наиболее серьезным осложнением был мятеж Хосроу. Кроме того, с момента восшествия Джахангира на трон постепенно нарастало недовольство группировки знати, во главе которой стоял раджапут Ман Сингх. Чтобы предотвратить открытое выступление, Джахангир назначил Ман Сингха управляющим провинцией Бенгалия. Однако несколько месяцев спустя император столкнулся с новыми проблемами: его сын Хосроу поднял мятеж в Лахоре, вынудив тем самым Джахангира собрать армию и предпринять поход в северные провинции. Победенного Хосроу заточили в тюрьму, а с его сторонниками жестоко расправились. Среди них был и духовный лидер

Восшествие Джахангира на трон произошло в Агре (см. рисунок справа), на церемонии присутствовало огромное количество людей, пришедших из различных районов Индии и из других стран Востока. Новый император считал себя беспристрастным и справедливым судьей. В начале своего правления он приказал протянуть золотую цепь между крепостью Агры и ближайшей рекой Ямуна: каждый подданный мог, задев эту цепь, обратиться таким образом к императору с жалобой или просьбой разобрать какое-либо судебное дело. Джахангир, наделенный огромной физической силой, увлекался охотой и любил принимать участие в играх — сражениях. Охота на львов была любимым занятием императора (ниже приведено изображение Джахангира, убивающего льва).

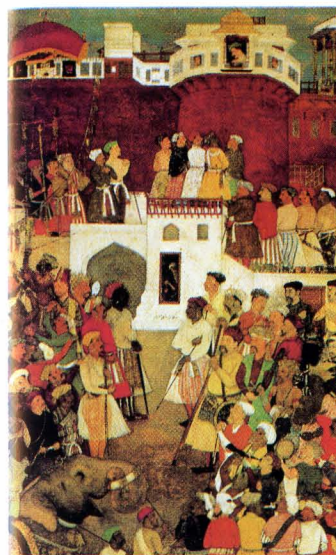
(гуру) сикхов Арджун, гибель которого повлекла за собой рост недовольства сикхов господством мусульманской власти. Как уже говорилось выше, чтобы предотвратить выступление раджпутов, Джахангир, по совету своего третьего сына Хуррама, подчинил их предводителя Сингха из Мевара, отдав ему в управление Бенгалию. Этот шаг также позволил подавить недовольство афганцев

Во время военных походов моголы разбивали огромные лагеря, окруженные оборонительными сооружениями. Все шатры были белыми, за исключением красных шатров императора. Ниже приведено изображение Хуррама, к которому пришел на поклонение правитель из Мевара.

в Бенгалии, которые пытались воспользоваться ослаблением центральной власти для обретения независимости.

На Декане политика Джахангира, целью которой было в соответствии с традицией могольских императоров подчинение юга Индостана, была нере-

шительной. Могольскими войсками управляли два сына императора — Парвиз и Хуррам, которые после ряда неудач все же победили султана Малика Амбара и овладели его столицей Ахмаднагаром. В качестве награды Хуррам получил от Джахангира титул «Шах Джахан» («Повелитель мира»). Несмотря на удачное начало вторжения на Декан, могольские армии так и не смогли покорить мощные королевства Голконды и Биджапура, которые получили поддержку персов. Однако моголы продол-

жили постепенное подчинение султанатов Декана, которым с 1616 года единолично руководил Хуррам.

Могольская империя и Персия

Несмотря на вмешательство персов в конфликт на Декане, Джахангиру удалось сохранить дружественные отношения с шахом Аббасом I. В период могольского господства в Индии еще никогда не удавалось поддерживать столь тесные связи с Персией. Посольства и караваны с богатейшими дарами постоянно двигались в обоих направлениях по пути из Агры в Исфахан. Несмотря на это, конфликт вокруг пограничного города Кандагара, который тогда находился под могольским протекторатом, оставался неразрешенным. Шах Аббас I был более расчетлив, чем Джахангир, он воспользовался исключительным взаимодоверием, установившимся между двумя странами, и овладел крепостью в 1622 году. Джахангир был поражен, он попытался заключить союз с узбеками против Персии, однако те не проявили особого энтузиазма. Джахангир попросил своего сына

Джахангир сохранил обычай джхарока. Слева приведено изображение императорской крепости в Агре.

В период правления шаха Аббаса I (см. ниже) династия Сефевидов, утвердившаяся в Персии в 1502 году, достигла наивысшего расцвета. В 1598 году Аббас I перенес столицу в Исфахан, располагавшийся в центральном районе страны. Шах был знатоком искусства и ценителем архитектурного творчества — при нем Исфахан, славившийся своими садовыми павильонами, стал одним из самых красивых городов Востока.

Хуррама вернуть утраченный город, однако тот отказался, так как боялся, что во время его отсутствия братьям удастся захватить власть в империи. Таким образом, моголы окончательно потеряли Кандагар.

«Правление» Нур Джахан

В 1611 году император влюбился в персидскую девушку по имени Михр ун-Ниса, с которой он был знаком с самого детства. Эта девушка вышла замуж за одного из могольских сановников и уехала с ним из Агры в Бенгалию. Однако внезапная смерть мужа позволила ей вернуться к столичному двору, а через несколько месяцев она стала женой Джахангира. После этого ее стали именовать Нур Махал, что означало «Свет дворца», а несколько позже — Нур Джахан, то есть «Свет мира». В ее непосредственное окружение входили отец Итимад уд-Даула, авантюрист, ставший первым министром при Джахангире, и брат Азаф-хан. Увеличение персидского влияния способствовало распространению ортодоксального мусульманства в Могольской империи. Джахангир, являвшийся противником религиозных конфликтов, не пытался препятствовать этому. Император был сыном раджпутской принцессы и поэтому уважал индуизм, если он и приказывал разрушать индусские храмы, то только исходя из политических целей. Кроме того, он интересовался христианством и часто принимал в Агре миссионеров-иезуитов. Считается, что он даже хотел креститься и принять католичество, но решил не делать этого, чтобы не попасть в зависимость от Португалии.

В исламе мужчина может иметь четырех жен, но лишь при условии, что он одинаково обращается со всеми. Для Джахангира брак с Мир ун-Ниса был вторым, но он, несмотря на это, сделал ее своей первой женой. Отныне она именовалась Нур Махал (выше приведено изображение императрицы в окружении служанок).

Нур Джахан и ее окружение активно защищали позиции ислама, а сама императрица обладала серьезным политическим весом. Нур Джахан славилась своей красотой и умом. Джахангир, ослабленный болезнями и злоупотреблением алкоголем, доверял решениям супруги, которая разумно управляла империей. Ее портрет даже был отчеканен на обратной стороне императорской монеты.

Ловкая передача власти

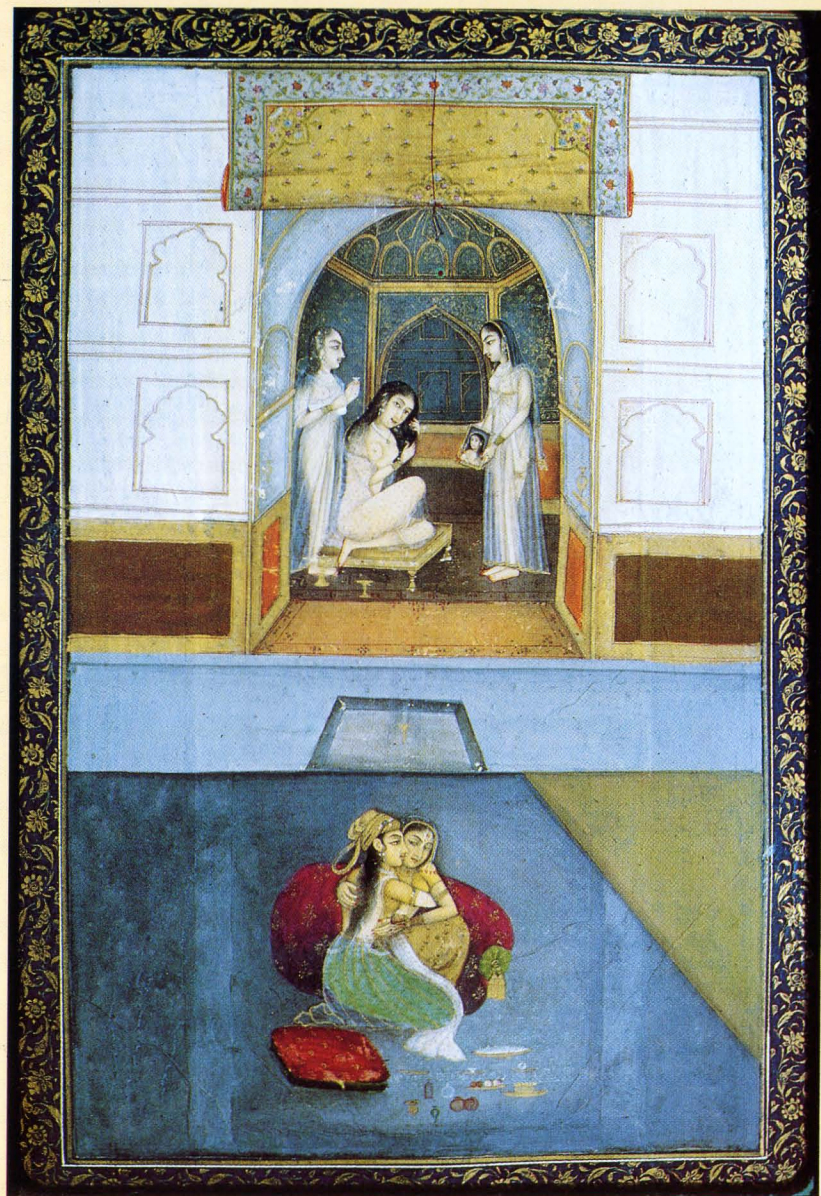
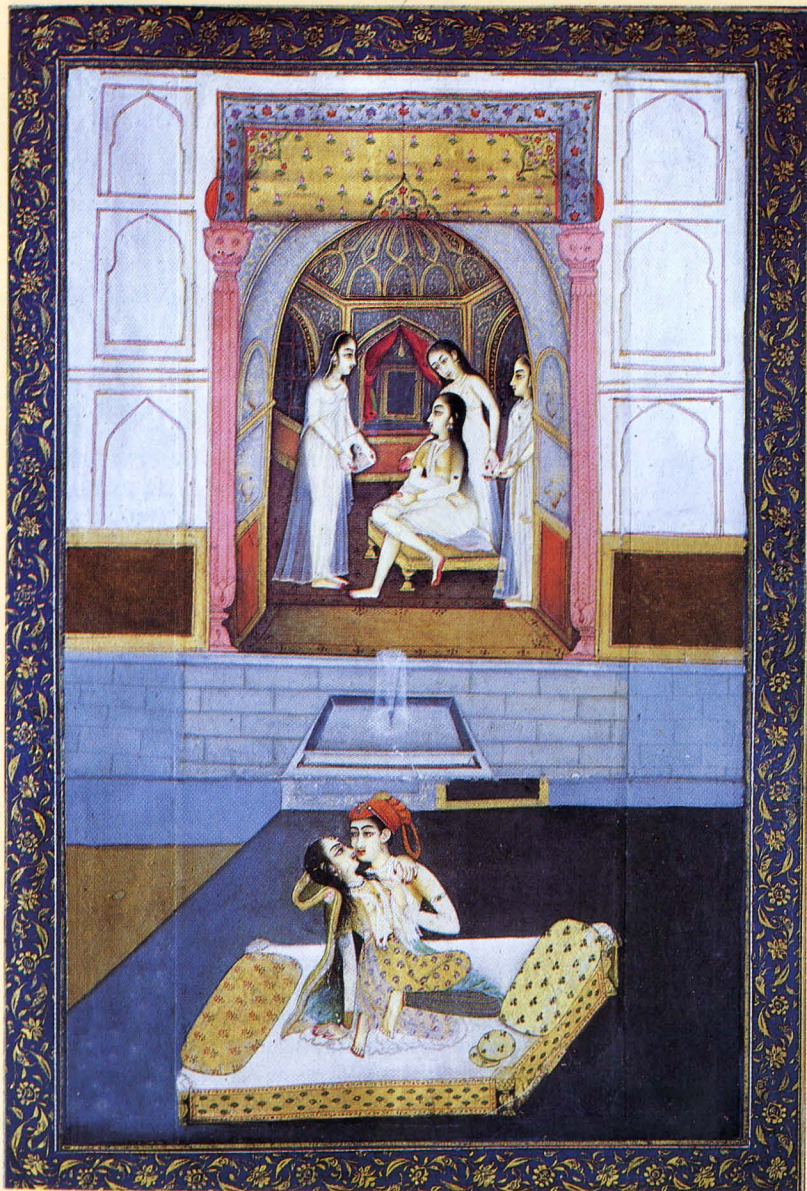
В 1622 году император переехал в Кашмир, фактически сбежав из столицы, охваченной политической борьбой и

интригами. Нур Джахан, обладавшая реальной властью, почувствовала, что императору осталось жить совсем недолго, и попыталась обеспечить свое будущее, выдав дочь за младшего сына Джахангира Шах-рыя, ставшего таким образом ее ставленником в борьбе за престол. Ярый суннит Шах-рия пользовался поддержкой ортодоксальных мусульман. Они составляли оппозицию Хосроу, законному наследнику, который, однако, находился в заключении. Помимо Хосроу кандидатами на императорский престол были два его брата: Парвиз и Хуррам. Нур Джахан вступила в политический союз с Хуррамом, который стал мужем ее племянницы Арджуманд Бану.

Рубины, бриллианты, изумруды и жемчуг являлись наиболее ценными и любимыми камнями в могольской Индии. Выше приведено изображение могольского колье XVIII века.

Гарем располагался в глубине крепости, рядом с императорскими покоями. Единственный вход в него охранялся евнухами. Женщин было очень много, но все они должны были подчиняться первой жене. Находясь в таком «заточении», они чаще всего вели праздный образ жизни, главным их занятием были интриги в борьбе за внимание императора. Женщины тратили много времени на уход за своим телом, старались как можно ярче украсить себя, что, впрочем, не мешало тому, что чаще всего любовь императора заменялась ласками гетер (см. следующие страницы).

Неожиданные и загадочные исчезновения Хосроу в 1622 году и Парвиза в 1626 году оказались весьма выгодными для Нур Джахан и Хуррама и, скорее всего, были ими и организованы.

Блистательный императорский двор

Джахангир не был великим реформатором, он мало заботился об интересах своей империи, однако, являясь образованным человеком и ценителем искусства, император решил сделать свой двор наикрасивейшим местом на Земле. Его пышность и великолепие должны были производить впечатление как на непосредственных

Шелк в XVII веке в основном привозили из Китая и обрабатывали в императорских мастерских Агры и Лахора, хлопок же производили в самой Индии. Именно в Бенгалии изготавливали самый тонкий муслин, который использовался для украшения одежды императора. Иногда ткани вышивали или раскрашивали изображениями растений и животных (ниже приведено изображение охотничьего плаща Джахангира). Чтобы придать императорскому наряду завершенный вид, обыкновенный тюрбан был заменен каскеткой (ее носил еще Акбар) — крутым тюрбаном, украшенным драгоценными камнями и перьями.

подданных императора, так и на иностранных послов, внушать им уважение к моголам.

В отличие от своих предшественников, Джахангир не возводил новых столиц. Агра и Лахор оставались главными городами империи, хотя внешние угрозы и внутренние политические неурядицы иногда заставляли Джахангира перемещать двор в Кабул, Ад-жмер или Манду. Деятели искусства и ремесленники в подобных случаях следовали за императором. Джахангир придавал огромное значение декоративному искусству. Каждый предмет, который он использовал в повседневной жизни, являлся произведением искусства, как, например, кинжалы, описанию которых он посвятил несколько страниц в своих мемуарах — *Тузук-и джахангири*. Одежде Джахангир также уделял огромное внимание. Судя по многочисленным миниатюрам, созданным в период его правления, одежда изготавливалась из самых красивых и дорогих полотен шелка и хлопка.

Император был знатоком персидской поэзии, а кроме того, интересовался природой. Он любил наблюдать за животными, рассматривать растения, иногда даже участвовал во вскрытии птиц, чтобы лучше понять строение их организма.

Кашмир — «рай на Земле»

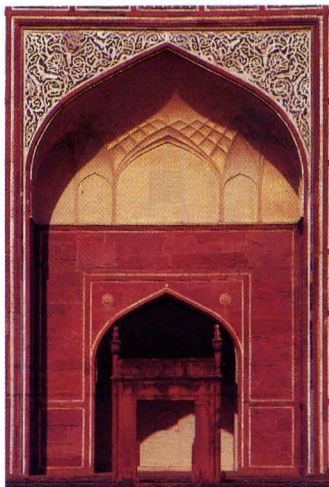
Кашмир находился вдали от жарких и влажных районов равнины вокруг Дели, и Джахангир любил свежий воздух и климат этой местности, оказывавший благоприятное воздействие на его здоровье. В течение длительного пребывания Джахангира в Кашмире в окрестностях озера Дал были разбиты сады. В 1619 году в Сринагаре был построен самый прекрасный из них — Шалимар, или «Обитель любви». Центральный канал представлял собой главную ось сада, он пересекал три террасы, окруженные множеством ручейков и каналов.

Первая терраса, с которой открывался вид на озеро, была открыта для посещения, вторая была предназначена для императора, а третья, огороженная рядами платанов, — для гарема. Сановники и министры, стре-

Трон, или оранг, — символ императорского могущества — изготавливался обычно из дерева, иногда его украшали драгоценными камнями или золотыми и серебряными листьями (см. стр. 82 слева вверху).

Джахангир любил рисовать кинжалы, его творчество высоко оценивалось его современниками.

мившиеся добиться расположения императора, также возводили прекрасные сады, внешний вид которых во многом соответствовал мусульманским представлениям о рае.

Погребальное искусство в период правления Джахангира

Джахангир, не особенно интересовавшийся архитектурой

(по его приказу был построен лишь один город — Джахангирабад (совр. Дакка) в Бенгалии), располагался, однако, воздвигнуть около Агры мавзолей своего отца Акбара и свекра Итимад уд-Даула.

Детали архитектурного стиля мавзолея Акбара в Сикандре должны были подчеркивать особенности

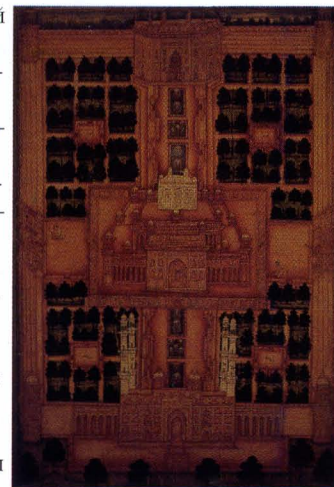
Мавзолей Акбара был на четыре уровня: над террасой находилось три этажа — шахри (павильоны) из красной глины, которые напоминали панши махал Фатехпура-Сикри. На вершине этой пирамиды в центре квадратной крыши из белого мрамора возвышался кенотаф императора. Крышу окружала галерея из резного камня — джали. Слева сверху приведено изображение входа в мавзолей.

характера умершего императора, который всегда хотел быть независимым и не желал следовать ничьим советам. Строительство мавзолея Хумаюна при Акбаре было новшеством для Индии и отражало преемственность могольских традиций по отношению к тимуридским. Мавзолей же самого Акбара уже весьма серьезно отличался от центрально-азиатских гробниц.

Гроб с телом императора был помещен в маленькую комнату на третьем этаже, стены которой были покрыты рисунками на христианские сюжеты. Среди них было и изображение Святой Девы Марии. Ценные предметы, ковры и полотна также находились в этой комнате, но в XVII веке гробница была разграблена. Этот мавзолей был

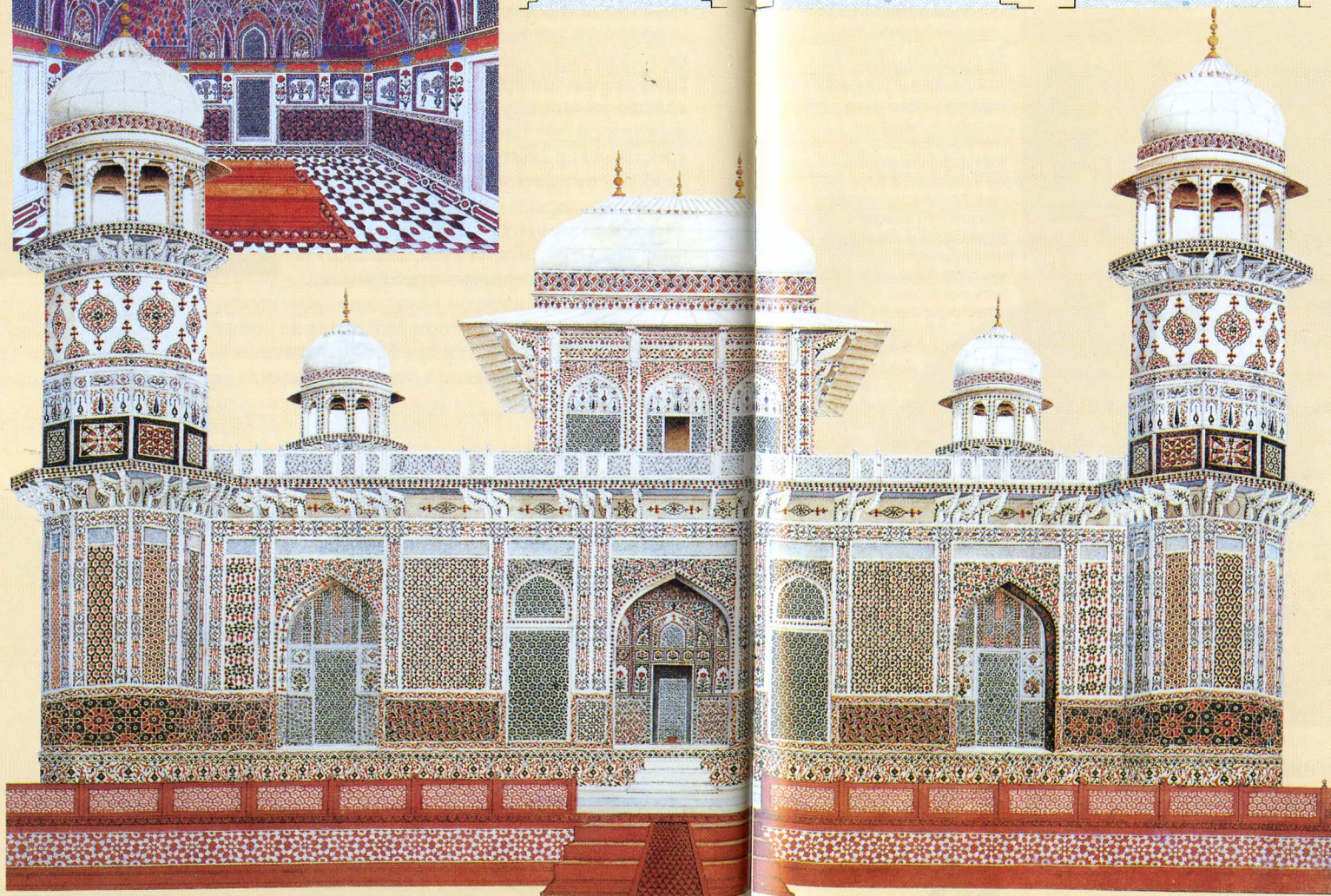
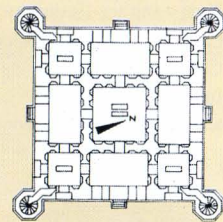
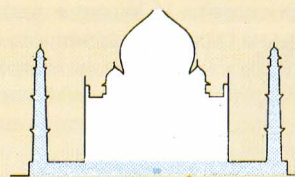
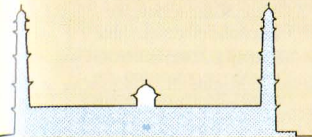
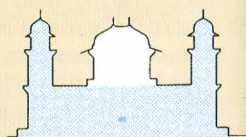
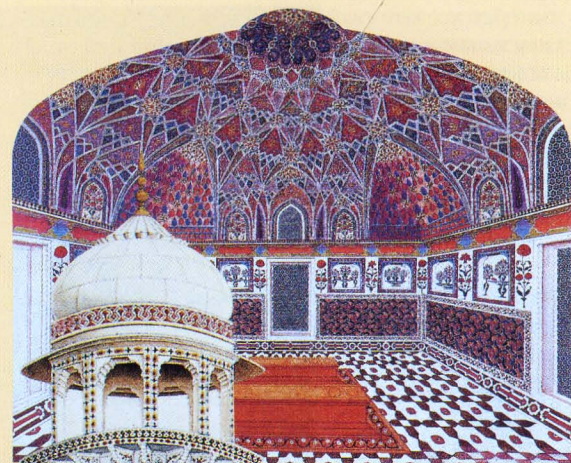
последним погребальным комплексом, построенным из красных глиняных кирпичей, которые вскоре были заменены белым мрамором.

Мавзолей отца Нур Джахан

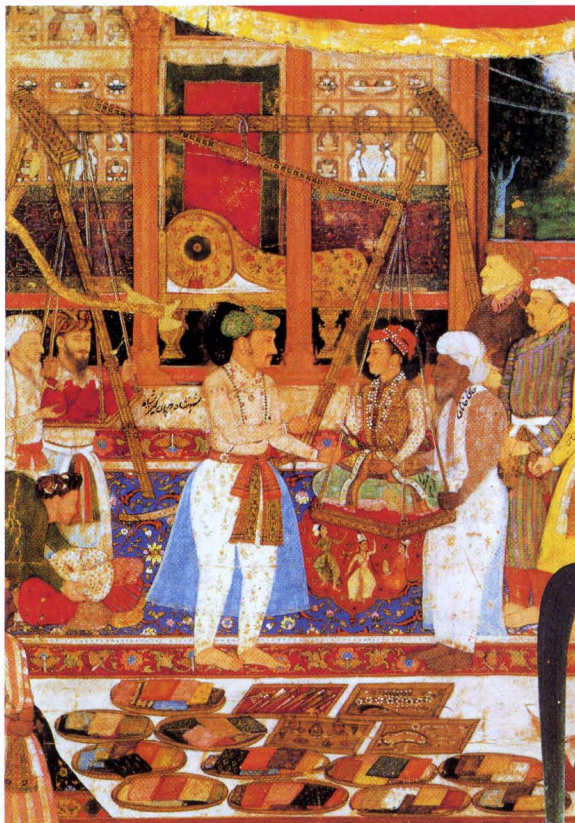
Выше приведен план мавзолея Акбара в Сикандре, воздвигнутого в центре сада шахар багх.

По приказу Нур Джахан мавзолей Итимида уд-Даула построили на террасе в центре сада, располагавшегося вдоль реки недалеко от Агры. Так как Итимид уд-Даула не был членом императорской семьи, размеры мавзолея были весьма скромными: пять комнат, расположенных в шахматном порядке. На втором этаже был павильон и джали, в которой располагался кенотаф (см. слева — вид изнутри). Изысканный декор мавзолея напоминал архитектуру дворцов и не соответствовал традиционным представлениям о погребальном искусстве. Белый мрамор, украшенный орнаментом и цветами из полудрагоценных камней, заменил использовавшиеся ранее кирпичи из красной глины. Кипарисы и чаши с вином, изображенные на стенах мавзолея, подчеркивали персидское происхождение отца Нур Джахан. Здесь приведены изображения восьмиугольных башенок мавзолея Джахангира в Лахоре и Тадж Махала.

Итимада уд-Даула, построенный в 1626 году в центре сада *шахар бахш*, был весьма скромных размеров. Он полностью сооружен из белого мрамора и украшен полудрагоценными камнями. Подобный архитектурный стиль получил широкое распространение в период правления Джахана.

Преемник Джахангира

Когда в 1592 году родился Шах Джахан, его дед Акбар уже завоевал всю Северную Индию. Он был так рад рождению третьего внука, что дал ему имя Хуррам, что означало «Радость». Расположение звезд в

Для того чтобы звезды оказывали благоприятное воздействие на здоровье его сына, Джахангир устроил специальную церемонию (см. слева). До этого принцев чтили только один раз в год в день рождения по солнечному календарю. Эта индусская традиция, заимствованная Акбаром, предполагала церемонию, в ходе которых подданные выражали свое почтение императору и принцам, также происходили раздача нищим милостыни и наделение жен императора различными ценными и редкими подарками. Всего было двенадцать видов таких даров, в том числе золото, серебро, шелк, духи, медь, железо, сливочное масло, крахмал, пшено разных сортов и соль. Ниже приведено изображение Шаха Джахана, сидящего верхом на коне.

день рождения Джахана было таким же, как и при рождении Тимура, что считалось предзнаменованием блестящего будущего молодого принца. Отношения Хуррама с отцом были вполне доверительными, однако он часто упрекал отца за пристрастие к вину. Будучи свидетелем того, как его дядя умер из-за чрезмерного употребления алкоголя, он испытывал отвращение к пьянству. Он был правой рукой и наследником Джахангира, но с 1623 года между ним и императором возник конфликт. Появлению этой ссоры способствовали и интриги Нур Джахан, которая, желая сохранить власть и после смерти мужа, сделала ставку на слабовольного принца Шах-ряра. Джахангир уступил давлению жены и начал благоволить своему младшему сыну.

Осенью 1627 года, когда Джахангир был при смерти, различные политические группировки начали борьбу за победу своих кандидатов в борьбе за престол. Хуррам, который тогда находился на Декане, получил приказ Джахангира возвратиться в столицу. В ноябре, узнав о смерти Джахангира, Шах-ряр провозгласил себя императором и овладел всеми богатствами Лахора. Хуррам, пользовавшийся широкой поддержкой в армии, был уверен в своей победе. Он приказал своему верному союзнику Азаф-хану свергнуть Шах-ряра и расправиться с остальными претендентами на престол. Такие жестокие

Когда Шах Джахан был еще принцем, Нур Джахан пригласила его поучаствовать в Мина Базаре — празднике, установленном Акбаром. В этот день женщинам, жившим во дворце, разрешалось продавать ткани и драгоценности. На нем Шах Джахан влюбился в юную (14-летнюю) девушку Арджуманд Бану — дочь Азаф-хана. Свадьба состоялась лишь через пять лет после первой встречи и была устроена Джахангиром. Арджуманд Бану отныне стали именовать Мумтаз Махал, что означало «Самая добродетельная». Она без колебаний отправилась за своим мужем в ссылку на Декан. Арджуманд родила Джахану 14 детей. Большинство картин, изображающих Мумтаз Махал, было написано в XIX веке (см. выше).

действия подчеркивают решительный характер Шаха Джахана, который достаточно ярко проявлялся на протяжении всего его правления.

Побежденная своим братом Азаф-ханом и племянником Шахом Джаханом, Нур Джахан достойно приняла свое поражение.

После завершения великолепных праздников, посвященных новому императору, Шах Джахан начал свое правление. Результатом неумелой политики Джахангира, огромных расходов на обеспечение двора и вседозволенности среди чиновников стали оскудение финансов государства и ослабление власти падишаха. Шах Джахан не решился пойти на серьезные реформы, но приложил максимум усилий, чтобы укрепить империю.

Шах Джахан вновь утверждает могольское господство

Любые попытки раджпутов противостоять новой власти были быстро пресечены. Кроме того, несмотря на свою приверженность суннизму, император решил устранить мусульманских чиновников, которые получили слишком широкие полномочия. В 1632 году в связи с ростом недовольства ортодоксальных мусульман император был вынужден отдать приказ разрушить индусские храмы,

в частности в Бенаресе, чтобы вновь обеспечить себе поддержку консервативного крыла мусульман. Некоторое время спустя на месте уничтоженных индусских святилищ были возведены мечети. Шах Джахан даже попытался запретить индусам отправление некоторых религиозных обрядов, например, кремацию тел умерших. Император отказался от политики терпимости и толерантности, начались преследования по религиозному признаку: отныне индусы должны носить туники, которые застегивались слева, а мусульмане должны были застегивать одежду справа. В то же время Шах Джахан отменил многие реформы Акбара, такие как введение божественной эры (илахи) и установление обязательного земного поклона перед императорским троном.

Император также заинтересовался португальской колонией Хугли в Бенгалии. Эта провинция, удаленная от центра империи, представляла для португальцев удобное поле деятельности. Португальцы стремились расширить свои владения и увеличить доходы с них. Они совершали набеги на соседние деревни, насильно обращали местных жителей в христианство и забирали молодых людей, чтобы затем продать их в рабство. Император принял решение расправиться с португальцами, которые не поддерживали его еще во время восстания против Джахангира, и совершил нападение на Хугли. Впоследствии Шах Джахан совершал регулярные

Шах Джахан (см. рисунок ниже) приказал, чтобы его изображали только в профиль. Возможно, под влиянием европейской художественной традиции на портретах император окружен сияющим ореолом. Как правверный мусульманин Шах Джахан в отличие от своих предшественников всегда носил бороду.

походы на владения португальцев, чтобы ограничить их влияние на Индостане.

Попытка Шаха Джахана покорить Декан

Посвятивший много лет жизни войнам на Декане, Шах Джахан стремился продолжить в этом регионе политику, принципы которой были определены Акбаром и Джахангиром. Она заключалась в том, чтобы установить могольское господство над независимыми мусульманскими княжествами.

Император не стремился завоевать Голконду и Биджапур силой, его целью было лишь политическое подчинение. В начале правления Ша-

ха Джахана хан Джахан Лоди, назначенный Джахангиром наместником Декана, поднял восстание, которое, однако, было подавлено императорскими войсками. Благодаря предательству сына Амбара, военачальника армий султана, войскам Шах Джахана удалось разгромить и подчинить государство Ахмаднагар, которое ранее не удалось завоевать Джахангиру. В 1635 году султанат Голконды, который больше не имел сил сопротивляться моголам, также признал верховенство императора.

Зато султан Биджапура, которому в 1631 году удалось разгромить Азаф-хана, все еще сопротивлялся. Чтобы помешать могольским армиям проникнуть в столицу, султан приказал затопить подступы к городу. Однако даже этот отчаянный шаг в конечном счете не спас Биджапур. В 1636 году император послал армию во

На момент своего возникновения — в 1526 году — территория империи Бабура ограничивалась долиной Ганга. Акбар завоевал все провинции Северной Индии и подчинил часть Декана. Его преемникам достаточно долго удавалось сохранять целостность империи. Ее территория серьезно увеличилась в период правления Аурангзеба, который завоевал Декан в 1686–1687 годах. Затем началось наступление англичан, которым удалось закрепиться в Западной Индии: в Пенджабе и Синде.

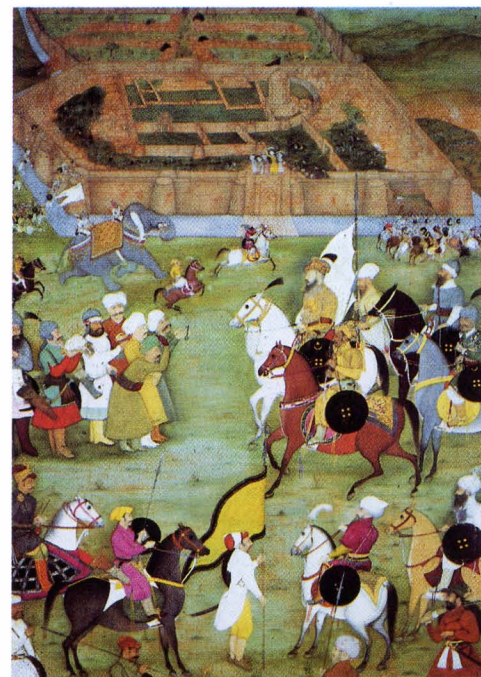
главе со своим сыном Аурангзебом против Биджапура. Султанат не был готов к очередному длительному противостоянию, поэтому его правитель признал себя зависимым от императора. Аурангзеб был назначен наместником Декана. Он был сторонником более агрессивной политики и попытался силой включить оба государства в состав империи. Но вмешательство Шаха Джахана, стремившегося сохранить выгодные для империи формы зависимости, помешало ему реализовать эти планы.

Попытка Шаха Джахана завоевать Самарканд

Когда Декан был подчинен, император обратил взор на территории своих предков — Центральную Азию и Самарканд. Падишах глубоко почитал Тимура, поэтому стремился включить столицу великого завоевателя в состав Могольской империи. В 1646 году Шах Джахан, воспользовавшись междоусобными конфликтами узбеков, начал наступление на Самарканд и совершил поход на Балк. Этим нападение руководил его сын Мурад. Однако горячий характер Мурада и его ненависть к бескрайним степям и горам помешали ему стать успешным военачальником. Аурангзеб сменил Мурада на посту командующего могольской армией. Узбеки попытались заключить союз с Персией, которая также была недовольна продвижением моголов. Моголам в результате не удалось завоевать столицу Тимура, но Шах Джахан, подобно Бабуру, так никогда и не отказался от идеи возвращения «голубой жемчужины Востока» «законным хозяевам».

Если Самарканд всегда ос-

Жизнь Шаха Джахана была описана многими историками. Данная миниатюра, взятая из «Падишах-намы» — биографии императора, составленной Абдулом Хамидом Лахори, представляет собой изображение церемонии вручения ключей от завоеванного города полководцу Шаха Джахана. Возможно, речь идет о Кандагаре, являвшемся вечным яблоком раздора между моголами и персами.

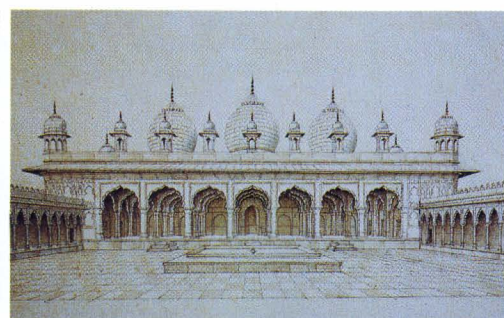
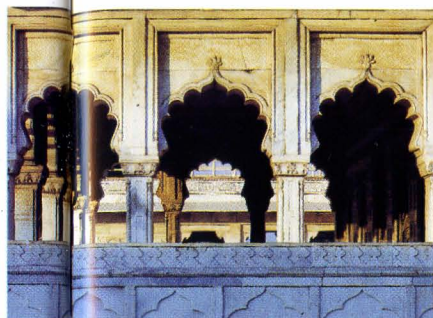

тавался лишь несбыточной мечтой, то возможность разрешить конфликт вокруг Кандагара была вполне реальной. Подкупив персидского управляющего, моголы заняли город. В 1649 году персы вновь отвоевали эту крепость. Однако император не хотел уступать и организовал несколько походов, семью из которых руководил Дара Шикох — наследник Шаха Джахана. Однако Дара, поэт и интеллектуал, оказался плохим солдатом и военачальником.

Архитектура в правление Шаха Джахана, или «триумф» белого мрамора

В течение своего правления Шаху Джахану удалось увеличить и усилить империю, созданную его предшественниками. Желая увековечить свое имя, Джахан, заняв императорский престол, начал активное строительство: при нем серьезно изменился облик двух главных городов государства: Агры и Лахора. Павильоны из белого мрамора сменили краснокирпичные постройки, воздвигнутые при Акбаре.

Желая перенести центр империи в столицу своего предка Хумаюна, Шах Джахан приказал построить новую крепость в Дели — Шахджаханабад. Она была заложена в 1639 году, а в 1648 году строительство города-крепости было завершено. С тех пор императорская резиденция — Красная крепость Дели

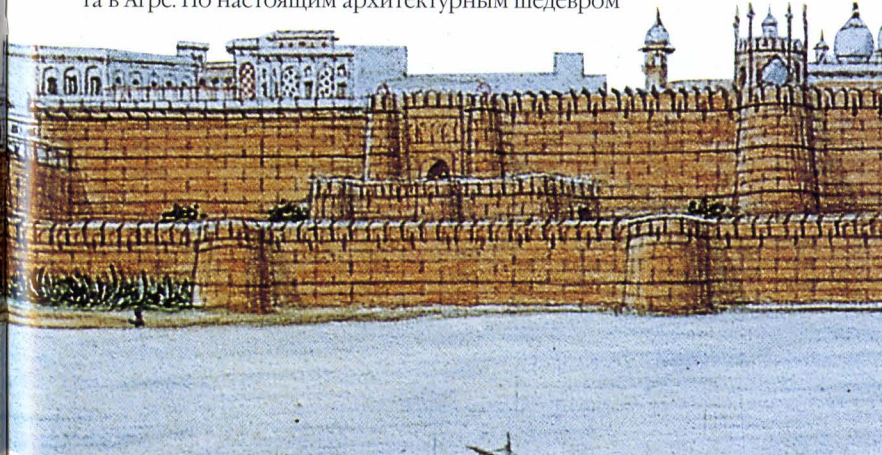
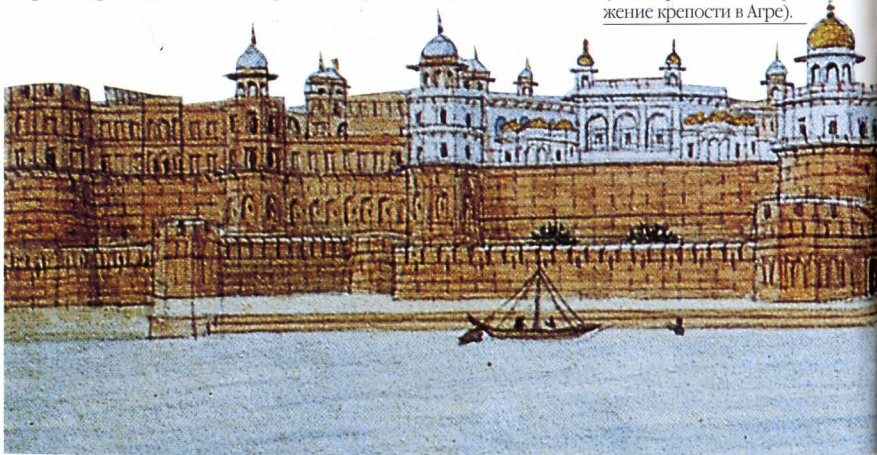

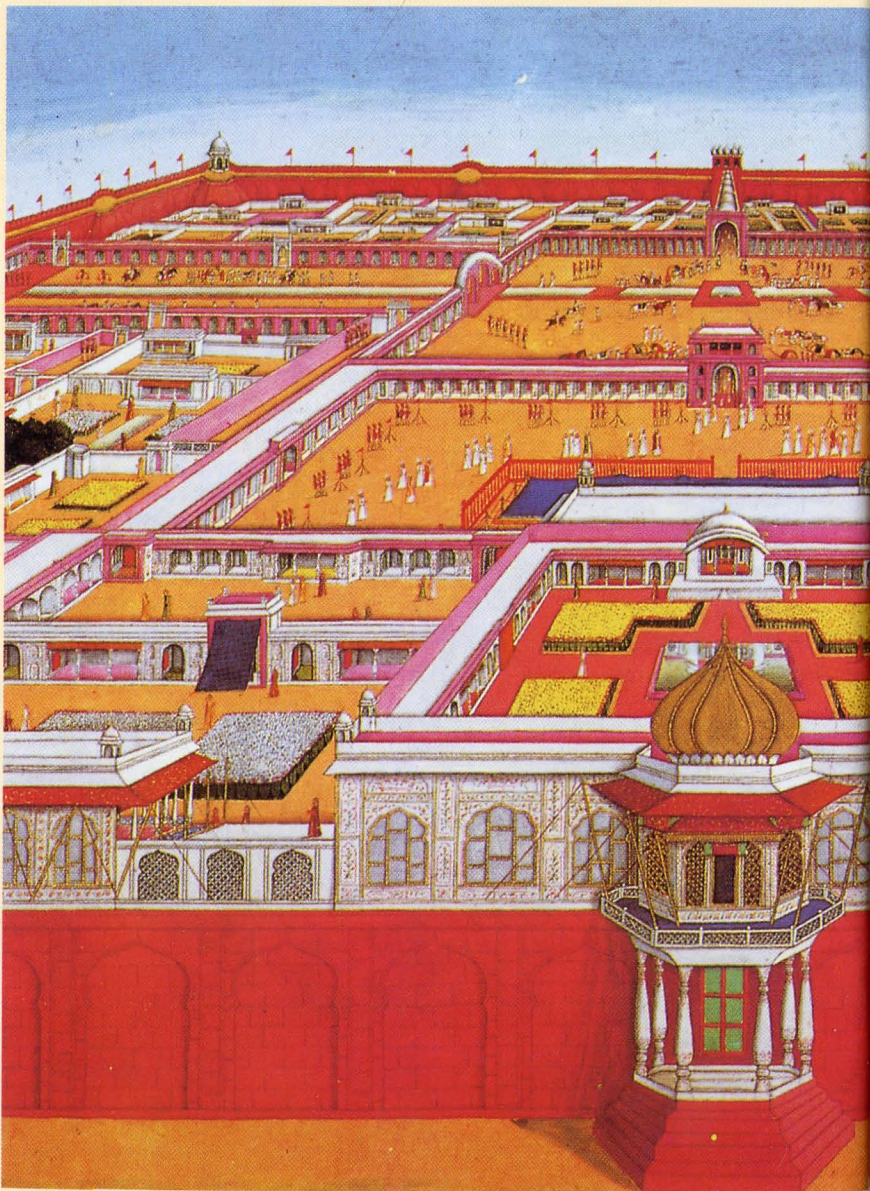
Шах Джахан приказал разрушить здания в Красной крепости Агры, сооруженные при Акбаре, и построить на их месте более открытые помещения. Выше приведены изображения диван-и-ихасса в Агре и детали колонны из белого мрамора с цветами, выложенными полудрагоценными камнями. Апартаменты императора находились недалеко от воды, благодаря чему свежесть реки всегда ощущалась в покоях дворца (ниже приведено изображение крепости в Агре).

(Лал Кила) — представляла собой огромный архитектурный ансамбль с симметрично расположенными зданиями. Обязательной деталью подобного комплекса всегда был сад с ручьем и каналами. Весьма строгий декор содержал в основном растительные мотивы. Таким образом, изображения цветущих растений в европейском стиле XVI века, которые появились в период правления Джахангира, оставались популярными и при Шахе Джахане. Колонны, барельефы и трон были украшены цветами из полудрагоценных камней, инкрустированных в белый мрамор.

Как мусульманский правитель, Шах Джахан поощрял строительство мечетей, одна из которых — «Мечеть Жемчуга» (Моти Масджид) — была воздвигнута в Агре. Но настоящим архитектурным шедевром

Шах Джахан приказал воздвигнуть великую мечеть в Дели за пределами Лал Кила, однако, обосновавшись в Агре, он посчитал необходимым возвести мечеть на территории самой крепости. Моти Масджид, построенная из белого мрамора, выделялась обилием колонн, расположенных со стороны внутреннего двора (см. изображение вверху справа).

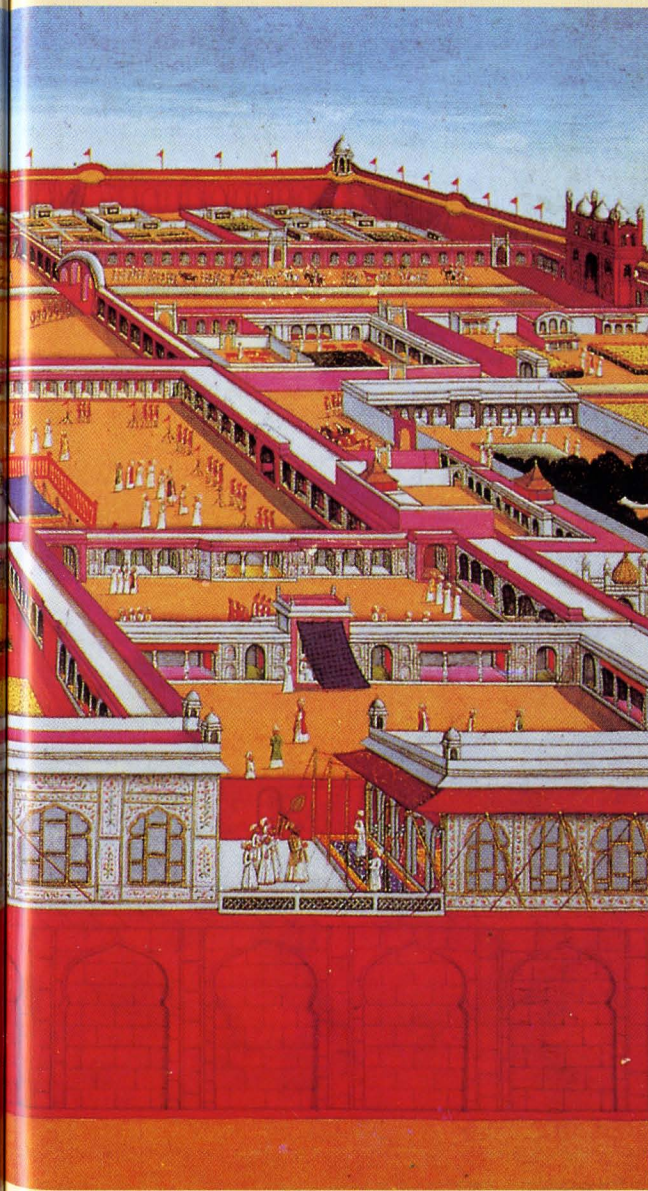

«Строительство зданий необходимо, они служат пристанищем для воинов и способствуют увеличению славы правителя».

Абул-Фазл,
Аин и-Акбари

Моголы постепенно отказались от традиций кочевого образа жизни, перестали жить в шатрах и переселились в огромные дворцы в городах. Как и Акбар, построивший Фатехпур-Сикри, Шах Джахан приказал возвести новый город — Шахджаханбад. Укрепление могольского могущества символизировалось монументальным строительством. Красная крепость разделена на несколько симметричных зон, на западе располагались базар и административные здания, на севере — сады и резиденции сановников, на востоке — апартаменты императора, на юге — гарем (слева приведено изображение крепости, созданное в конце XVIII века).

и символом благочестия императора, несомненно, стала Джамия Масджид в Дели. Эта крупнейшая мечеть Индостана была построена в 1650 году в Лал Кила. По размерам она превосходила даже мечеть, построенную Акбаром в Фатехпур-Сикри.

Символ могольского могущества: Тадж Махал

Из-за волнений на Декане Шах Джахан и Мумтаз Махал уехали в Бурханпур. Однако 7 июня 1631 года Мумтаз умерла во время очередных родов. Император был страшно опечален и облачился в белые траурные одежды. Отныне Шах Джахан посвятил все свое время управлению империей. Чтобы увековечить память своей жены, Шах Джахан приказал воздвигнуть в Агре мавзолей, красота и великолепие которого должны были символизировать силу его любви. Гробница была названа *рауза-и мунаввара*, однако более широкое распространение получило наименование Тадж Махал (искаженное произношение имени Мумтаз Махал). Строительство началось в 1632 году и было завершено восемь лет спу-

«Слезы, пророненные однажды, вечно будут чистыми и ясными, они на века воплощены в Тадж Махале. О император, ты попытался околдовать время красотой. Ты соткал великолепную гирлянду, чтобы победить смерть. Воздвигнутая гробница — это свидетельство любви к умершей, память которой увековечена в истории».

Рабиндранатх
Тягор

та, расположенные по обе стороны от центрального здания, делали образ всего ансамбля более завершенным. Два здания из красного кирпича — мечеть и дом для гостей, находившиеся по обе стороны от мавзолея, являлись неотъемлемой частью погребального комплекса. Клумбы с цветами различных сортов и фруктовые деревья также способствовали созданию образа, подобного описанию рая в Коране.

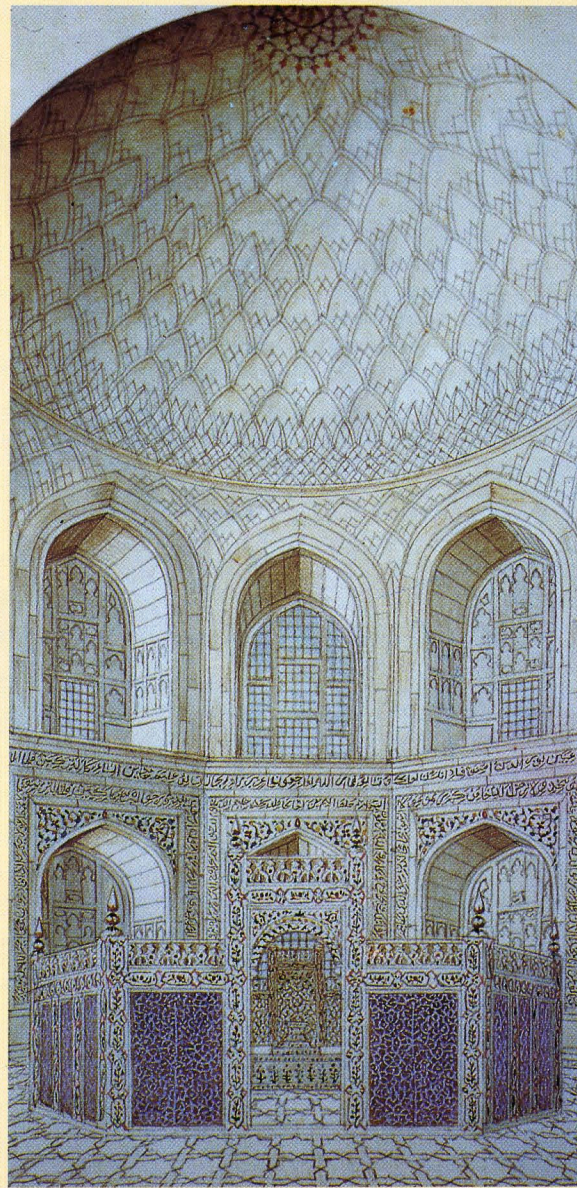
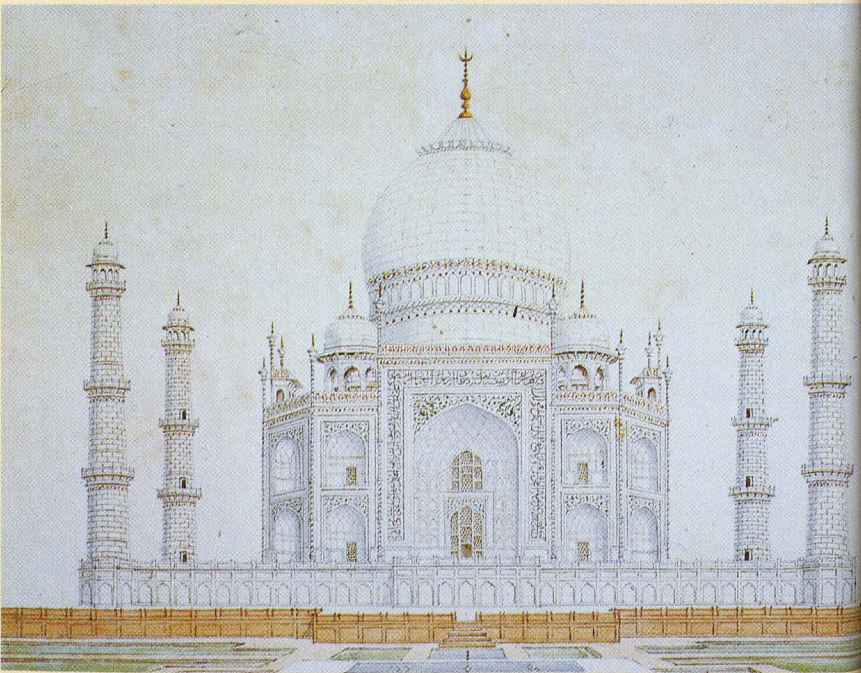
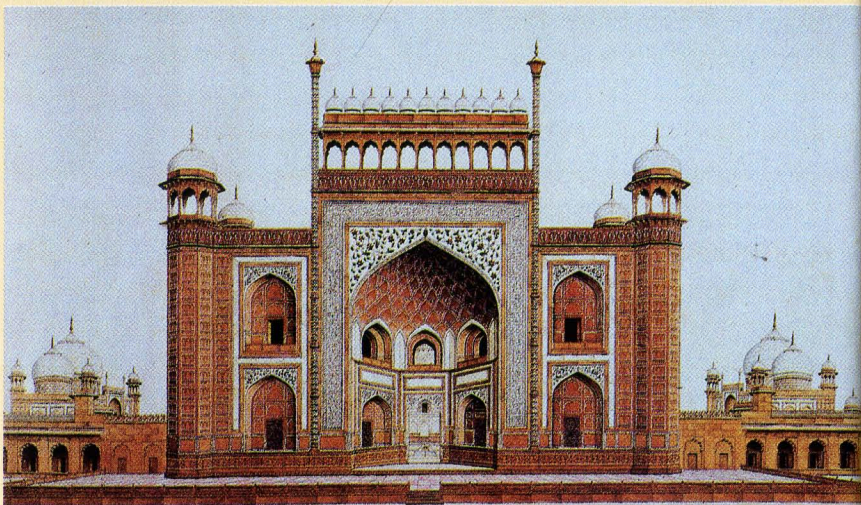
Шедевры могольского искусства

Любивший дворцовый образ жизни Джахангир был заинтересован

стия. Возможно, император участвовал в проектировке мавзолея, но достоверно это не известно. Скорость строительства все же наводит на мысль, что план и основные черты здания были продуманы задолго до начала его возведения. Как и мавзолей Хумаюна в Дели, Тадж Махал соответствовал тимуридской архитектурной традиции. Главным отличием от гробницы Хумаюна было то, что Тадж Махал находился в глубине сада и был окружен каменной стеной.

Ворота краснокирпичной стены располагались напротив мавзолея из белого мрамора, который отражался в водах центрального канала. Построенный на террасе на берегу реки Ямуна, мавзолей возвышался над садом, как трон Бога — над раем. Четыре минаре-

В строительстве Тадж Махала, которое проходило под руководством многочисленных архитекторов (самым известным из них был Устад Ахмад Лахори), участвовали тысячи рабочих. Построенное полностью из белого мрамора, добытого в карьерах Макрана (Раджастан), здание имело квадратную форму, оно состояло из пяти залов, расположенных в шахматном порядке. Главная зала (см. сбоку), над которой находился склеп с могилами Мумтаз и Шах Джахана, имела восьмиугольную форму, что было связано с представлениями о восьми садах рая. Оба кенотафа были окружены ажурной решеткой, украшенной изображениями цветов. По краям купола располагались шатры. Сама структура Тадж Махала вызывала ассоциации с описанием рая в Коране, эта связь подчеркивалась и содержанием изображений на стенах мавзолея. Слева вверху приведено изображение южных ворот Тадж Махала; на рисунке слева внизу показан общий вид погребального комплекса.

ван в хорошей организации работы императорских мастерских. Несмотря на преимущественный интерес Шаха Джаханна к архитектуре, в период его правления декоративное искусство также успешно развивалось. Символом великолепия могольского искусства, несомненно, был знаменитый трон «Павлин», отлитый из золота и украшенный драгоценными камнями. Как только Шах Джахан был провозглашен императором, он приказал изготовить этот уникальный трон, для чего были использованы золото и драгоценные камни из императорской казны. Впрочем, уже через семь лет этот трон был заменен новым.

Приверженцам ислама запрещено изображать живых существ, поэтому растительные мотивы всегда играли значительную роль в творчестве мусульманских художников. Подобная черта характерна и для могольского искусства в период правления Шаха Джаханна (выше приведено изображение шкатулки, украшенной эмалью). Растительные мотивы использовались и при отделке ковров и полотен (сбоку приведено изображение гобелена, изготовленного, возможно, в Ахмадабаде).

Вероятно, на развитие могольского искусства в период правления Шаха Джаханна повлияло итальянское искусство. Сбоку приведено изображение элемента декора.

Будучи высокообразованным человеком и каллиграфом, Шах Джахан поощрял развитие книжного искусства. Император высоко ценил индийскую литературу,

многие книги по его приказу были переведены с хинди и санскрита на государственный персидский язык. По примеру своих предшественников он распорядился, чтобы историк Абдул Хамид Лахори составил хронику его правления, получившую название «Падша-нама».

В то же время альбомная живопись, особенно портретная, достигла своего расцвета. Как и его отец, императору нравилось, когда придворные художники писали его портреты. Эти изображения были высочайшего качества, однако черты императора слишком идеализировались. Создавались также и портреты придворных — их изображали в профиль на сине-зеленом фоне. Такая художественная традиция сложилась под влиянием искусства Декана, культурное взаимодействие с этим регионом началось после могольского завоевания. На картинах также изображались полководцы и люди благородного происхождения, особое внимание уделялось святым: дервишам и йогам.

Четыре претендента на императорский престол

На тридцатом году правления Шах Джахан серьезно заболел. Узнав об этом, четыре его сына вступили в борьбу за престол.

Шах Джахан коллекционировал нефрит и некоторые другие камни. Художники императорских мастерских при Джахане изменили многие существовавшие до этого традиции (выше приведено изображение нефритовой чаши).

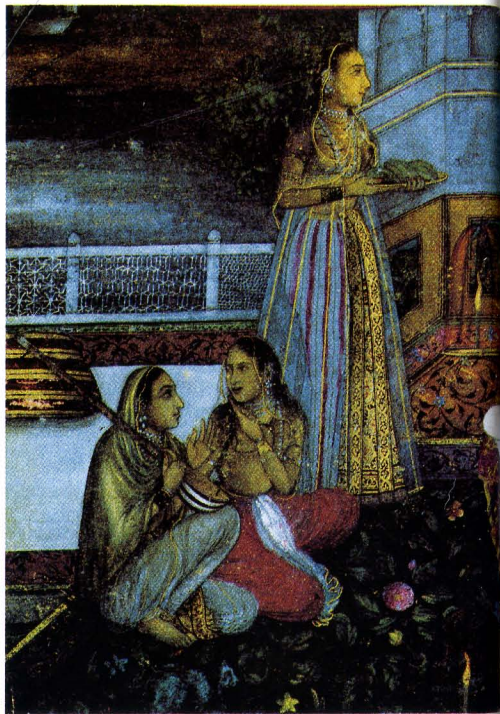

Старший — Дара Шикох, — и прежде принимавший участие в управлении государством, считался официальным наследником. На тот момент он был наместником Пенджаба и пользовался большой популярностью в народе. Шикох был образованным человеком, интересовался индусским религиозным учением бхакти и суфизмом, мистическим направлением ислама. Постепенно он сам вошел в секту суфиев, которая выделялась приверженностью к принципу религиозной терпимости. Многим сановникам это не нравилось, поскольку они боялись, что, став императором, Дара Шикох не будет ярым защитником интересов мусульманского населения Индостана. У принца был сложный характер: он не выносил критики и никогда не отказывался от принятых решений. Благодаря его решительности

Шикоху удалось взять под свой контроль часть аппарата управления.

Его братья — Шах Шуджа и Мурад Бакхш — во многом уступали Дара Шикоху. Шах Шуджа стал, однако, наместником Бенгалии. В отличие от своего старшего брата Шуджа был приверженцем традиционного ислама. Что же касается Мурада Бакхша, то он был прекрасным военачальником, благодаря чему смог овладеть одной из главных провинций Индии — Гуджаратом. Но его сластолюбие и склонность к разврату заставляли многих усомниться в том, что он сможет стать хорошим императором.

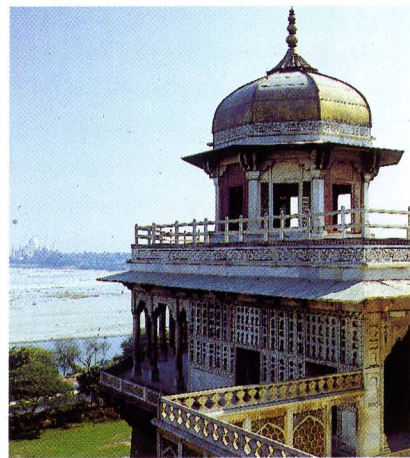
Самым младшим и самым честолюбивым из четырех братьев являлся, без всякого сомнения, Аурангзеб («Украшение трона»). Он постоянно совершал военные походы и не любил придворную жизнь, презирал своих братьев и сановников, которых

Дара Шикох был наделен привлекательной внешностью и любил женщин (выше приведено изображение принца в его гареме). Он был настоящим интеллектуалом, пытался создать синкретическое учение, основанное на суфизме и индуизме, кроме того, занимался переводами, в частности, он перевел с санскрита на персидский язык текст Упанишад.

интересовали лишь интриги и удовольствия. Еще ребенком он увлекся чтением мусульманских текстов. Повзрослев, он стал ярым защитником суннитского ислама, поэтому верующие видели в нем настоящего борца за веру. Несмотря на то, что в его жилах текла индийская кровь, он питал огромное уважение к своим центрально-азиатским предкам. Он всегда стремился расширить территорию Могольской империи, с одной стороны, чтобы соответствовать образу идеального завоевателя Тимура, с другой — чтобы установить повсеместно законы ислама.

В XVII веке французский путешественник и ювелир Тавернье описал историю последних месяцев правления Шаха Джахана: «Чтобы согреться, он надел несколько теплых платяев, но это лишь ухудшило его состояние: он заболел. После этого он провел три месяца в гареме в окружении своих жен, все это время он редко показывался народу, что дало повод появлению слухов о его смерти, так как по обычаю император должен был появляться перед публикой три раза в неделю или по крайней мере один раз в две недели». Ниже приведено изображение крепости Агра, последней резиденции императора (на заднем фоне виден Тадж-Махал).

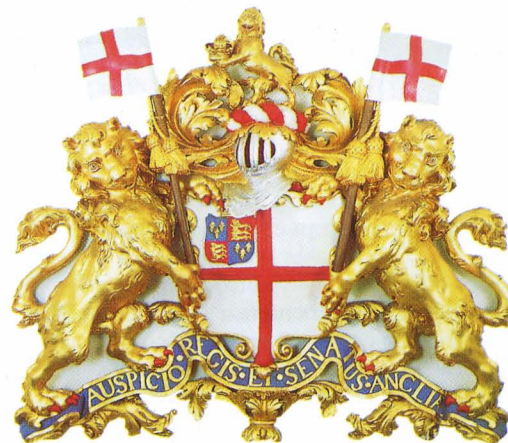

Религиозная политика Аурангзеба привела к восстанию немусульманского населения Индостана, чем и воспользовались европейцы, укрепившие свои позиции на полуострове. В течение XVIII века происходила борьба за гегемонию между французами и англичанами, победу в которой смогли одержать последние. В 1858 году англичане, использовав в качестве предлога мятеж сипаев, сослали последнего могольского императора на Бирму.

ГЛАВА IV

ЗАКАТ ИМПЕРИИ

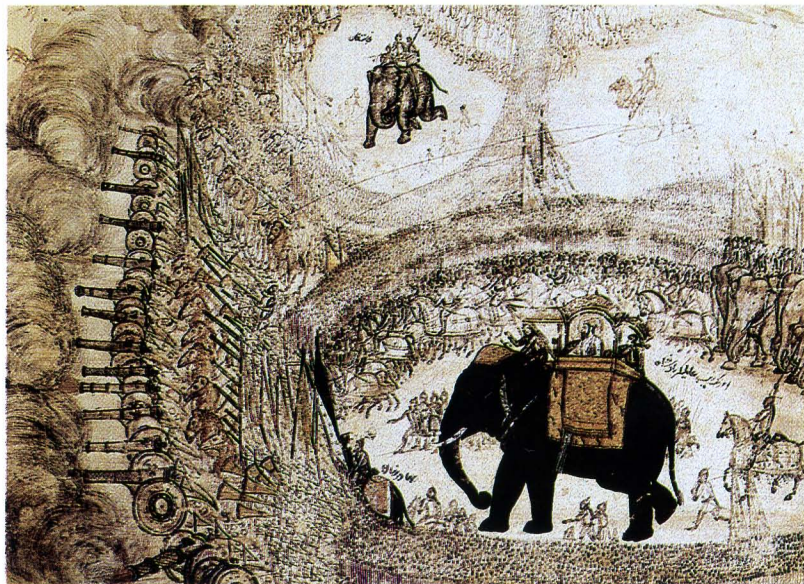
Преемник могольских императоров — Бахадур II Шах (см. страницу слева) — находился под полным контролем англичан, которым таким образом удалось легитимизировать свою власть в Индии. Британское господство способствовало установлению определенной стабильности на полуострове, который до этого, на протяжении всего XVIII века, являлся ареной борьбы между различными религиозными и этническими группировками.

Аурангзеб захватывает власть

Талантливому полководцу Аурангзебу быстро удалось захватить Агру, и в июне 1658 года он приказал заточить своего отца в Красную крепость, где тот провел последние восемь лет своей жизни. Напуганный Шах Шуджа сбежал на Бирму, однако местный правитель Магх Раджа отказался помочь

29 мая 1658 года на Самутархской равнине недалеко от Агры войска Аурангзеба встретились с армией Дара Шикоха (см. ниже). В отличие от прекрасно организованных войск Аурангзеба в подчинении у Дары были лишь

ему. Преследуемый приверженцами Аурангзеба, Шах Шуджа скрылся в джунглях. Мурад Бахш провозгласил себя императором, тогда Аурангзеб пригласил его на переговоры, в ходе которых Мурада напоили и бросили в тюрьму (в 1661 году он был казнен).

Но самым опасным конкурентом Аурангзеба оставался Дара Шикох. Шикох пытался попасть в Синд, где он надеялся получить помощь персов. Лишь предательство одного из князей положило конец его притязаниям на власть. Дара Шикох и его сын были схвачены и отправлены к Аурангзебу в Дели.

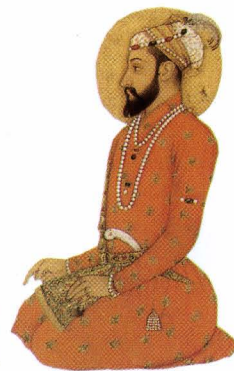
разрозненные отряды. Во время сражения Дара Шикох бросил раненого слона и пересел на лошадь. Увидев, что на слоне принца нет наездника, его воины решили, что Дара убит, и обратились в бегство. Принцу удалось добраться до Агры, но через некоторое время он был схвачен и брошен в тюрьму. Таким образом, Аурангзеб одержал победу в борьбе за престол.

Представители мусульманского духовенства приговорили Шикоха к смерти по обвинению в ереси. Один из бывших рабов принца отрубил ему голову, а его тело было брошено рядом с гробницей Хумаюна. Его сына Сулеймана бросили в тюрьму, где он погиб несколько лет спустя от передозировки наркотиков. Таким образом, Аурангзебу все же удалось стать императором.

В первые годы его правления еще сохранялась преемственность с политикой предшествующих императоров: Аурангзеб начал активные завоевания, ему удалось несколько расширить пределы империи (теперь граница проходила через Ассам в Бенгалии). Изначально император даже пытался придерживаться политики компромисса и веротерпимости. Но начавшиеся с 1660 года постоянные мятежи нарушили стабильность на полуострове, что привело к ужесточению политики Аурангзеба.

Усиление оппозиции

Несмотря на установление при Акбаре дружественных отношений между моголами и раджапутами, некоторые из последних все еще оставались враждебными по отношению к империи. Аурангзеб попытался захватить провинцию Марвар, что лишь усилило оппозиционность населения Раджастанхана. В 1678 году умер бездетный раджа Джасвант Сингх. Император попытался посадить на опустевший престол одного из своих приближенных, чтобы таким образом присоединить эту провинцию к империи. Конфликт вокруг

Аурангзеб придерживался простого и строгого образа жизни: спокойной жизни двора он предпочитал военные походы. Этот император не был ценителем искусства; в период его правления многие художники покинули императорские мастерские, переместившись ко дворам правителей Раджастанхана и Бенгалии. В отличие от своих предшественников Аурангзеб мало заботился о внешности и почти не носил украшений, главным его богатством была сабля (см. слева). Император тщательно соблюдал посты и, согласно словам Жана Батиста Тавернье, добровольно обрекал себя на различные лишения, например, он спал на полу на тигровых шкурах.

наследства стал причиной настоящего восстания раджпутов.

Кровавые столкновения в 1681 году привели к значительным потерям с обеих сторон и ослаблению позиций Аурангзеба, который был вынужден параллельно сражаться и на других фронтах.

В 1659 году маратхов возглавил молодой и талантливый военачальник Шиваджи (1630–1680). Маратхи — индийское пле-

мя, ведущее происхождение от сельского населения юга Индостана. Они регулярно выступали в качестве союзников султанов Ахмаднагара и Биджапура, воевавших с моголами. До своего возвышения Шиваджи находился на службе у султана Биджапура, но став правителем и командующим собственной армией, он бросил вызов мусульманским завоевателям: султанам Южной Индии и моголам. Его могущество постепенно увеличивалось, ему удалось совершить множество удачных набегов

Аурангзеб, бывший чрезвычайно религиозным человеком, знал Коран наизусть (см. изображение справа).

Шиваджи, сын чиновника из Ахмаднагара, поступил на службу к султану Биджапура и показал себя прекрасным полководцем. Будучи еще совсем юным, он захватил территорию Махараштра, за что был произведен в командующие пеших, а несколько позднее и конных отрядов армии султаната. Приверженец индуизма, Шиваджи провозгласил себя защитником индусов от преследований со стороны мусульман во главе с Аурангзебом. Шиваджи организовал управление своим государством по примеру мусульманских султанатов: оно было разделено на провинции, во главе которых стояли наместники, подчинявшиеся верховному правителю. Шиваджи оказался не только блестящим полководцем, но и талантливым государственным деятелем. Он отказался от использования народного ополчения в военных конфликтах, обязав все население выплачивать дополнительный налог, использовавшийся на содержание наемной армии. Французы, обосновавшиеся в Сурате, поставляли Шиваджи огнестрельное оружие. Маратхи были врагами моголов и их союзников англичан.

на владения врагов. Самым значительным из них было разграбление порта Сурата в 1664 году. Шиваджи был сторонником жестоких методов, он, не колеблясь, уничтожал города и деревни, которые отказывались подчиниться ему. После смерти Шиваджи в 1680 году его сын Шамбаджи продолжил дело отца. В то же время усиливались и другие противники Могольской империи — крестьяне-джаты Матхура и сикхи Пенджаба, ставшие врагами падишахов после казни их религиозного лидера Ардхана по приказу Джахангира.

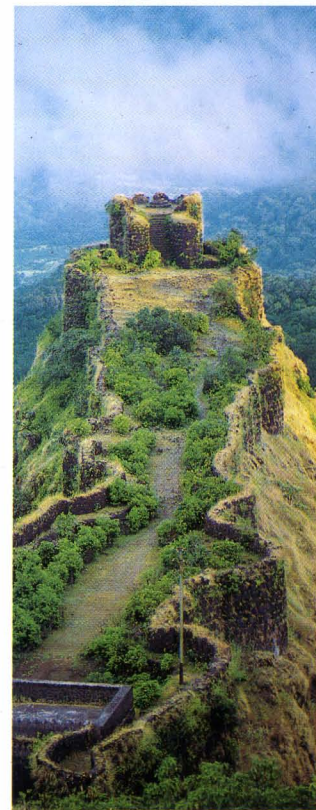
Возврат к ортодоксальному исламу

Несмотря на рост недовольства индусов и шиитов, император все же делает ставку на возвращение к суннитскому исламу. С 1668–1669 годов Аурангзеб предпринял ряд мер для «сближения действующего законодательства с традиционным правом ислама» и ухудшения положения немусульманского населения Индии. Были приняты постановления, запрещавшие строительство индусских храмов, исполнение национальной музыки, танцы и употребление спиртных напитков. Император отказался от ношения индийских нарядов (данная традиция существовала со времен Акбара). Самой строгой мерой было введение в 1679 году джизьи — налога, взимавшегося со всех людей, не исповадовавших ислам.

Возвышение и упадок: завоевание Декана

Правление Аурангзеба в сущности представляло собой череду бесконечных войн, которые оказывали двойственное воздействие на развитие империи.

После разрушения крепостей Биджапура и Голконды мусульманская культура Южной Индии была практически уничтожена. Аурангзеб проводил чрезвычайно жесткую политику в этом регионе, что способствовало возникновению мятежных группировок, оказывавших сопротивление моголам и разорявших города империи. Ниже приведено изображение крепости маратхов.

С периода средневековой богатства и чудеса Индии притягивали европейцев. Это непреодолимое влечение было связано с фантастическими рассказами путешественников, в частности, Марко Поло, которым удавалось побывать в этой стране. В XVIII веке Индия осталась все такой же загадочной и непостижимой. Индия была страной парадоксов и контрастов: искренняя вера сочеталась с вычурным идолопоклонством, мудрость правителей — с деспотизмом, а богатство элиты — с нищетой народа. Европейские путешественники с восхищением писали о посещении двора Аурангзеба, славившегося своими строгими нравами. Жан Тевени и Франсуа Тавернье подробно описывали богатства и сокровища императора. Возможно, именно эти рассказы вдохновили саксонского курфюрста Августа I в 1701 году заказать у мастера Мельхиора Диллингера макет, в котором должен был быть представлен весь двор могольского императора: 132 фигуры, изготовленные из золота и других ценных материалов (см. рисунок слева). Использование благородных металлов и драгоценных камней (4 909 бриллиантов, 160 рубинов, 12 жемчужин и 2 камня) соответствовало представлениям о пышности могольского двора.

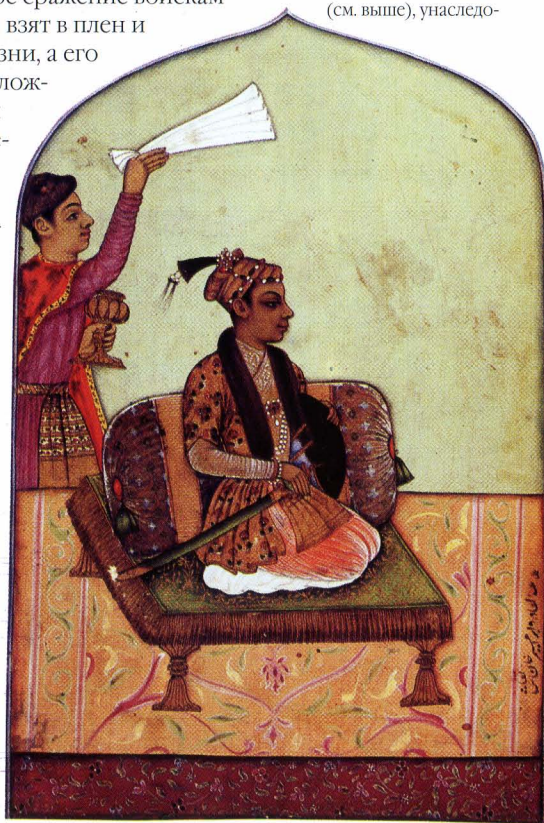
В 1686–1687 годах Аурангзеб бросил все ресурсы империи на завоевание Декана и сокрушение могущества маратхов. Он начал с того, что подчинил султанаты Биджапура и Голконды, чтобы затем, в 1689 году, дать решительное сражение войскам Шамбаджи. Шамбаджа был взят в плен и приговорен к смертной казни, а его сын Шаху был объявлен заложником. Эти успехи должны были ослабить сопротивление маратхов. Впервые границы Могольской империи простирались до самого юга Индостана.

Однако успех оказался мнимым, маратхи вовсе не были побеждены, и вскоре они, собрав еще более мощную армию, напали на империю. В дальнейшем Аурангзебу удавалось сдерживать натиск маратхов лишь дипломатическими методами.

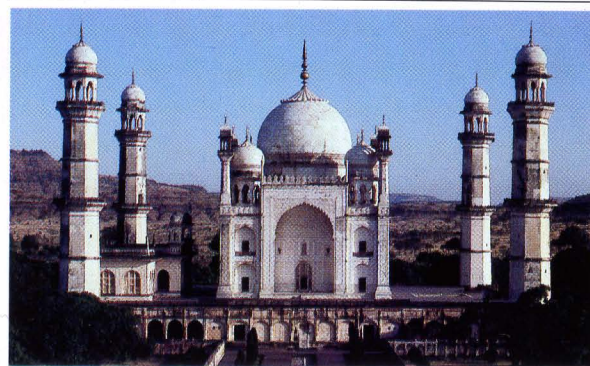
Конец правления Аурангзеба

Измученный болезнью, Аурангзеб умер в феврале 1707 года. В последние годы своей жизни он страдал от тоски и одиночества. Постоянные войны привели к закату могольского искусства. Пышность и блеск, которыми была знаменита империя, исчезли. Ближайшие сторонники императора умирали один за другим. Аурангзебу пришлось столкнуться с множеством проблем: государственная казна опустела, а империя, созданная его предками Бабуром и Акбаром, рассыпалась у него на глазах. Всеобщий кризис затронул даже религиозную сферу. Борьба с суфиями, обвинен-

Правители Биджапура из династии Адил Шахов являлись потомками тюркских завоевателей. Главными противниками Адил Шаха II (см. выше), унаследо-

вавшего трон в 15 лет, были Аурангзеб, который считал его узурпатором, и маратхи. Адил Шах II предпочитал уклоняться от военных столкновений; большую часть времени он проводил в своем гареме.

В южной столице империи Аурангабаде Аурангзеб приказал построить гробницу для своей жены Рабии Дорунни (см. изображение слева). Этот мавзолей был задуман по образцу Тадж Махала, но даже его скромные размеры свидетельствовали о закате могольской архитектуры.

Старший сын Аурангзеба Бахадур I Шах (см. ниже) был наместником Кабула перед тем, как унаследовал трон. В соответствии с художественным стилем XVIII века черты его лица стилизованы и идеализированы.

ными в ереси, обернулась засильем наиболее фанатичных улемов, деятельность которых приводила к дестабилизации положения в государстве. Лишь на смертном одре Аурангзеб признал свои ошибки и завещал своим преемникам придерживаться либеральной политики в духе Акбара.

Укрепление положения знати и раскол империи

После смерти Аурангзеба вопрос о наследстве обернулся множеством конфликтов. В результате к власти пришли люди, не способные противостоять новому подъему оппозиционного движения. В течение недолгого правления безвольного Бахадура I Шаха (1707–1712) не были проведены необходимые реформы, многочисленные военные походы лишь окончательно разорили государственную казну. Знать отвернулась от императора, посчитав, что он уже не может спасти государство.

Правление Джахандара Шаха (1712–1713) оказалось еще более коротким и окончательно выявило слабость Могольской империи. Впервые император отказался от неограниченной власти, серьезно усилилось влияние *визирия* (первого министра), что привело к установлению определенного

двоевластия. Министр пытался заключить мир с джатами, маратхами, сикхами и раджпутами, император же совсем отказался от участия в управлении империи, предавшись удовольствиям двора.

В годы правления Фарруксияра (1713–1719) дальнейшее ослабление центральной власти привело к усилению местных правителей, которые начали собирать в свою пользу государственные налоги. Император больше не получал денег от населения; таким образом, порядок, установленный еще Бабуром и Акбаром, был нарушен.

Этнические и религиозные различия способствовали росту сепаратизма знати, основную массу которой составляли не персы и турки, а индийцы, принявшие ислам. Постепенно аристократы получили полную независимость и более не считались с интересами империи.

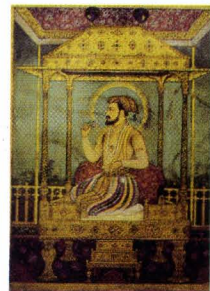
Персидский правитель Надир Шах наносит сокрушительный удар Могольской империи

Раскол среди индийских мусульман, вызванный конфликтами суннитов и шиитов, а также усилением сепаратистских настроений, привел к ослаблению государства при Мухаммеде Шахе (1719–1748).

Надир родился в небогатой семье в Хорасане. Сначала он был обычным воронком, но потом избрал военную карьеру. Надир принял участие в борьбе персов против наступления афганцев, что позволило ему продвинуться по служебной лестнице: он стал правой рукой шаха. После смерти последнего он провозгласил себя правителем под именем Надир Шаха.

Вгоды правления Мухаммеда наметился новый подъем в сфере искусства. Несмотря на нарастание политического кризиса, император стремился сделать жизнь двора такой же веселой и пышной, какой она была при его великих предшественниках. Отстранившись от государственных дел, он активно поощрял развитие императорских художественных мастерских. Длительное правление Мухаммеда открыло последний этап в истории империи.

Этим воспользовались персы, совершившие в 1739 году под предводительством Надир Шаха вторжение на Индостан. Сефевиды понимали, что упадок могольской династии предоставляет им уникальный шанс завоевать Индию.

Армия Надир Шаха, занявшая Дели, подавила народные выступления и разграбила город. Два месяца спустя Надир Шах вернулся в Персию, везя с собой награбленные сокровища моголов, в том числе и знаменитый трон «Павлин». Персидское нашествие нанесло сильнейший удар империи, от которого она так и не смогла оправиться. Этим воспользовались афганцы, оккупировавшие северо-западные области Индии (Пенджаб, Кашмир и Мултан).

Трон «Павлин» (см. выше), изготовленный по приказу Шаха Джана, состоял из плоской поверхности, установленной на четырех золотых ножках и покрытой балдахин, украшенный художественной эмалью. Внизу находился павлин, туловище которого было сделано из золота и инкрустировано драгоценными камнями. Рубин и грушевидная жемчужина красовались на груди птицы, перья и хвост же были изготовлены из сапфиров.

После разграбления Дели Мухаммед Шах и его окружение уже не могли справиться ни с внутренней, ни с внешней угрозами. Император оказался слабым человеком, предпочитавшим проводить время в удовольствиях, а не спасать государство. Сановники легко манипулировали им, используя государственные должности в своих целях.

Обретение княжествами самостоятельности и усиление навабов

Ослабление империи позволило раджпутам укрепить свои позиции. Раджа Джодхпура, свергнутый Аурангзебом, изгнал могольских наместников и взял власть в княжестве в свои руки. Раджа Амбер попытался организовать мятеж, однако император Бахадур I Шах снарядил армию и подавил это выступление. В 1709 году оба непокорных правителя снова признали могольское господство. Главной причиной неудач раджпутов в борьбе за независимость было их нежелание объединяться друг с другом. В то же время им удалось увеличить территорию своих владений, хотя формальное верховенство моголов сохранилось. Ослабевшая центральная власть уже не могла осуществлять реального контроля над местными правителями,

В Бенгалии государство Муршидабад достигло своего расцвета после того, как его правителем стал Муршид Кули-хан. Аливарди-хан (см. ниже), которому удалось положить конец опустошительным набегам маратхов, был последним навабом до появления англичан в Бенгалии.

и постепенно раджи перестают платить императору дань. Впрочем, отсутствие сплоченности и наличие внутренних разногласий помешали раджпутам вступить в борьбу за гегемонию на Индостане.

В Северной Индии сикхи сначала действовали крайне осторожно. Их новый гуру Говинд Сингх (1666–1708) поддержал Бахадур I Шаха в период борьбы за императорский престол. Говинд был убит наместником Декана, когда он пришел к нему искать справедливости в связи с убийством двух его сыновей знатным мусульманином. Его преемник Банда вел себя более агрессивно и организовал несколько набегов на Дели и Лахор. Банда стал жертвой внутренней политической борьбы: другие претен-

денты на титул гуру схватили его и выдали моголам. В конце XVIII века и в период правления Ранджит Сингха в Пенджабе возникло множество тайных организаций, борющихся за независимость сикхов.

Наместники восточных провинций — *навабы* (назначенные императорами) фактически получили полную самостоятельность и основали новые династии. Они более не хотели постоянно переезжать из одной области в другую, как это было принято в Могольской империи. Навабы стали полновластными

В 1797 году Ранджит Сингх (см. ниже) — глава одного из объединений сикхов — одержал победу в войне с афганским правителем и потребовал у последнего титул махараджи

Лахора. Ранджит Сингх продолжил завоевания, и к 1833 году под его контролем находился уже весь Пенджаб. Являясь противником англичан, он попытался заключить союз с Наполеоном, приглашал европейских солдат французской армии) для создания из них отрядов, способных конкурировать с войсками Британии. Англичане предложили Ранджиту Сингху мир на условиях, что они не будут нападать на его владения, а он прекратит все контакты с Францией. Однако это соглашение вскоре было нарушено. Уже через десять лет после смерти Ранджит Сингха англичане вторглись в Пенджаб.

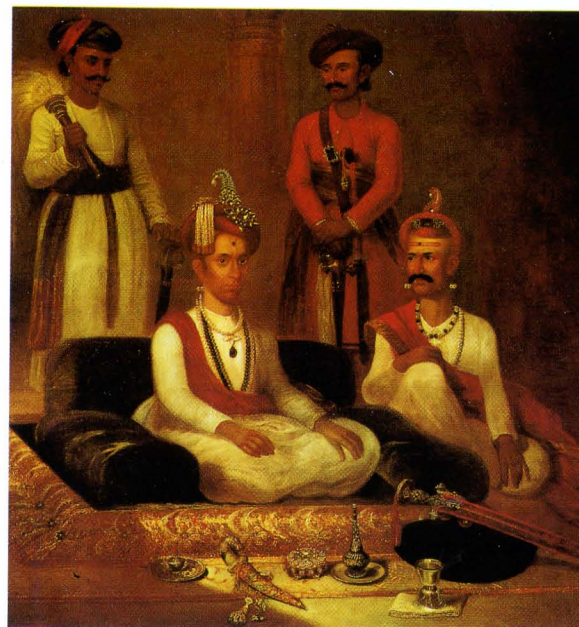
хозяевами своих «феффов», сосредоточив в своих руках всю гражданскую и военную власть. Навабы однако поддерживали определенную связь с центральным правительством, в некоторых случаях даже выплачивали императору дань.

Таким образом, на Индостане появилось множество новых независимых государств. Муршидабад, расположенный на Ганге, стал столицей Бенгалии (ранее столицей этой области была Дакка). Его основатель Муршид Кули-хан также взял под свой контроль Ориссу и Бихар. Государством Удх с 1739 года управлял Сафдар Джанг, сановник Мухаммеда Шаха. Его преемники вели не прекращавшуюся борьбу с маратхами. В Южной Индии Мубариз-хан в 1715 году стал правителем Хайдарабада. Ему удалось добиться независимости от маратхов, которым он перестал платить дань. В 1724 году Мубариз был убит своим конкурентом суннитом Низамулмулком, ставшим основателем знаменитой династии Низам.

Расцвет и упадок могущества маратхов

После смерти Шиваджи усиление маратхов продолжилось. Они постоянно совершали набеги на могольские города и, воспользовавшись ослаблением центральной власти, присвоили себе право сбора налогов с провинций Южной Индии. Бахадур Шах подписал мир с маратхами, но при Фарруксиаре договор был разорван, и война возобновилась. В годы правления Мухаммеда Шаха маратхи поддерживали мятеж сайидов против моголов. Декан находился под полным контролем маратхов, которые создали в этой области конфедеративное государство. В ходе постоянных военных походов им удалось завоевать провинции Малва, Гуджарат, Бунделканд, кроме того, они совершали грабительские набеги на Дели, Пенджаб, Бенгалию, Ориссу и Удх. Государство маратхов существовало лишь за счет военной добычи, нормальные экономические структуры развиты не были. В 1757 году маратхи заключи-

После поражения от афганцев в битве при Панипате в 1761 году конфедеративное государство маратхов было сильно ослаблено. Шестнадцатилетний наследник престола Мадху Рао не мог править самостоятельно, поэтому большое влияние приобрели первый министр Нана Фаднавис (см. рисунок на стр. 121, на котором изображены молодой правитель и его министр) и Мадходжи Сциндхия (см. ниже). Столицей государства стала Пуна; англичане несколько раз пытались захватить город, однако их попытки окончились ничем.

Мадходжи Сциндхия, глава одного из кланов маратхов, сначала поддерживал законного наследника Мадху Рао, но затем попытался создать собственное государство. В 1771 году на трон Дели взойшел император Алам II Шах. В 1784 году он передал право управления Индостаном Мадходжи, что, однако, вызвало сопротивление некоторых влиятельных кланов Северной Индии. Сциндхия удалось взять верх благодаря использованию французских отрядов, с помощью которых он одержал победу в 1793 году. В феврале 1794 года Мадходжи умер, так и не успев воспользоваться плодами своих успехов.

ли союз с сикхами против афганского правителя Тимура-шаха. Афганцы были вынуждены признать поражение и согласились выплачивать дань, после чего войска маратхов ушли из Пенджаба. Несмотря на отсутствие внутреннего единства, государство маратхов считалось крупнейшей индусской державой Индии.

Афганцы попытались захватить Дели, в котором тогда правил шах Алам II. Единственной силой, способной остановить наступление с севера, были маратхи. 14 января 1761 года в Панипате, в том самом месте, где Бабур когда-то одержал решающую победу над делийским султаном, армия маратхов была полностью истреблена конницей афганцев. Таким образом был положен конец могуществу этого индусского государства.

Расширение влияния европейцев

Еще в конце XV века в Индии обосновались португальцы. Постепенно их влияние становилось все более ощутимым. С XVI века в портах Индии появи-

лись английские и голландские корабли. В 1600 году английские купцы создали Ост-Индскую компанию для того, чтобы получить монополию на торговлю индийскими пряностями и хлопком. В то же время голландцы, не собиравшиеся сдаваться в борьбе за выгодные рынки, основали V.O.C. (Нидерландскую Ост-Индскую компанию).

Вскоре им удалось добиться права закупать пряности непосредственно в местах их изготовления. Наконец, по инициативе Колбера в 1664 году возникла Французская Ост-Индская компания. Несмотря на то, что эта компания появилась достаточно поздно, ей удалось основать представительства в некоторых портах Индии (Сурате и Пондишери). В конце концов голландцы добились гегемонии на островах Индонезии, на которых выращивали мускатный орех, гвоздику и перец. Англичане же остановили свой выбор на Индии, которая не только являлась источником различных дорогостоящих товаров и сырья, но и удобным рынком сбыта для английских купцов и промышленников.

Британцы создали базу в Гуджарате, в центре текстильной промышленности, и вели переговоры с моголами по поводу передачи им других портов и городов Индостана. В XVIII веке французы на некоторое время задержали экспансию англичан в Индии.

Вмешательство европейцев во внутрииндийские конфликты

В конце XVII века руководитель Ост-Индской компании Чайлд посчитал необходимым расширить военное присутствие англичан в Индии. Французы также попытались увеличить свое влияние на Индостане, однако зависимость французской компании от воли

Индийские ремесленники, в частности ткачи, работали в деревнях. Торговец (баниян) доставлял им сырье и организовывал сбыт готовой продукции. Европейцы закупали у индийских купцов эти товары, которые затем на кораблях доставлялись в Европу (выше приведено изображение вышивальщиков за работой).

монарха серьезно осложняла ее деятельность. Конфликт за гегемонию между англичанами и французами происходил на фоне крушения могущества Могольской империи. В борьбе европейцев, естественно, принимали участие и различные внутрииндийские силы.

Войны с французами на юге Индостана заставили англичан использовать в качестве наемников местных жителей; отряды, образованные из них, получили название *сипаи*. В 1756 году эти отряды были успешно применены в борьбе с навабом Бенгалии. Генерал Роберт Клайв, выигравший сражение у Плассей, получил от императора Алама II Шаха (1759–1806) право управлять провинциями Бенгалия, Орисса и Бихар.

Из-за нехватки средств и неграмотной политики французам не удалось добиться серьезных успехов в Индии. Дюплекс, губернатор Пондишери, главной торговой фактории французов в Южной Индии,

Наваб Бенгалии совершил набег на британскую факторию Калькутту, в ходе которого погибло много англичан. Ост-Индская компания обратилась за помощью к британским войскам, расквартированным в Южной Индии под командованием генерала Роберта Клайва. Английская армия напала на отряды наваба и разгромила их в битве у Плассей 23 июня 1757 года. Наваб погиб, а его место занял союзник англичан (см. ниже).

понимал, что для того, чтобы остановить англичан, необходимо объединиться с индийцами. Однако в 1753 году Дюплекс был отозван во Францию, что фактически означало отказ французов от борьбы за Индию.

Страдавшие от бесконечных междоусобных войн индийские государства не хотели понять, насколько серьезной была английская угроза. Лишь Типу-султан, правитель незначительного государства Мизор, попытался оказать сопротивление англичанам. Он был разгромлен и погиб в 1799 году в битве при Срирангапатмене.

Таким образом, с конца XVIII века могущественная Ост-Индская компания под руководством Ричарда Велесли начала проводить в Индии политику территориальных захватов. Для обеспечения успеха своей экспансии англичане способствовали расколу в индийском обществе, субсидируя различные сепаратистские группировки и ослабевшие государства. Наталкиваясь на упорное сопротивление, англичане использовали жесточайшие методы его подавления. В 1818 году британские войска окончательно разгромили маратхов. С этого момента британское правительство, используя в своих целях Ост-Индскую

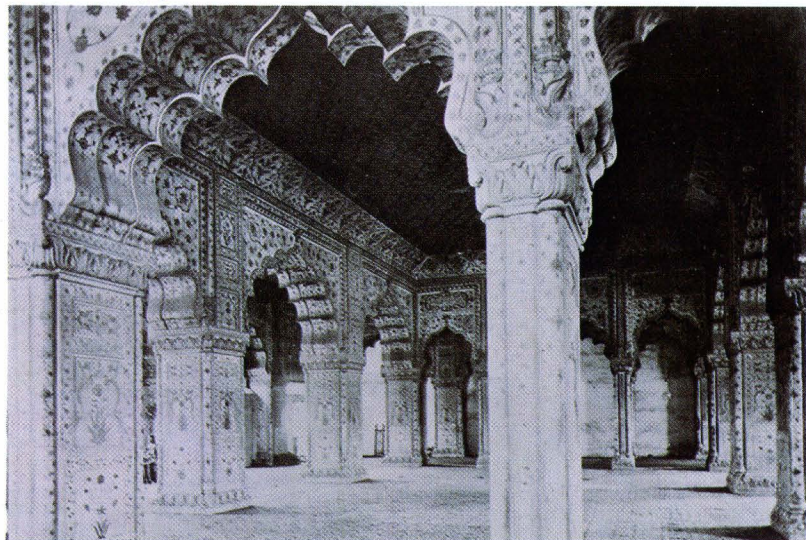
Англичане описывали Типу-султана (см. слева), правителя Мизора, как жестокого человека, ханжу и тирана. В действительности он был ценителем искусства, знатоком военного дела и талантливым полководцем. Он любил роскошь и удовольствия, его двор славился утонченностью и изысканностью. На голове правитель носил круглый тюрбан, украшенный двумя перьями из бриллиантов. Эмблемой Типу-султана был тигр, поэтому одежды правителя окрашивались в полоску. Однажды Типу-султан даже заказал изготовить «макет» тигра, пожирающего английского солдата. Этот «макет» был механическим: он издавал различные звуки, например, рычание тигра и стон человека (см. ниже).

компанию, фактически взяло под контроль всю территорию Индостана, за исключением Пенджаба, в котором правил Ранджит Сингх. После его смерти в 1839 году государство распалось, чем и воспользовались англичане, захватившие Пенджаб в 1849 году.

Последние могольские императоры

После недолгого правления Ахмада Шаха Бахадура (1748–1754) и Аламира II (1754–1759), Алам II Шах попытался упрочить свое положение.

Ему удалось закрепиться на троне, однако в 1788 году афганский правитель Гулаа Кадир приказал выколоть ему глаза. Императору повезло: его спас Марат Синдхия. В 1803 году англичане взяли под свой контроль Дели, и императоры Акбар II (1806–1837) и Бахаdur II Шах (1837–1858) имели реальную власть лишь на территории Красной крепости, в которой они находились под домашним арестом. Император еще официально признавался властелином Индии. Британцы, мало считавшиеся с индийскими традициями, опасались, что

«Зала, где находился трон, была украшена золотом. Высокие перегородки из мрамора были покрыты изображениями роз лазурного и бирюзового цвета; [...] одна зала плавно перетекала в другую. [...] Сейчас сильный ветер гонит мертвые листья в тишине дворца. А огромное цветущее дерево роняет, как капли воды,

свои огромные красные лепестки на белый мощный пол тронного зала».

Пьер Лоти,
Индия без англичан

расширение их политического и экономического влияния приведет к народным волнениям. Именно поэтому они и поддерживали авторитет императора-марионетки, легитимизировавшего их пребывание в Индии. Этот ловкий ход обернулся неприятностями для самих англичан в 1858 году, когда вспыхнуло восстание наемников-сипаев.

Поводом к восстанию стала угроза отправки сипаев на службу в Англию и исполь-

Бахадур II Шах, образованный человек и талантливый поэт, был последним могольским императором. Сипаи попытались вернуть ему реальную власть (ниже приведено изображение столкновения сипаев с английскими войсками), однако этому замыслу не суждено было сбыться. Бывший император умер в 1862 году, находясь в ссылке в Рангуне (см. изображение справа).

зование нового оружия, которое смазывалось свиным или коровьим жиром, то есть веществами, которые запрещалось применять и мусульманам, и индусам. Чтобы выразить свой протест против британских властей, сипаи провозгласили Бахадур II Шаха императором Индии. В Северной Индии началось широкое движение против англичан, но подавление бунта в Месурте, близ Дели, в мае

1858 года позволило британцам одержать итоговую победу. Чтобы предотвратить дальнейшие выступления, англичане

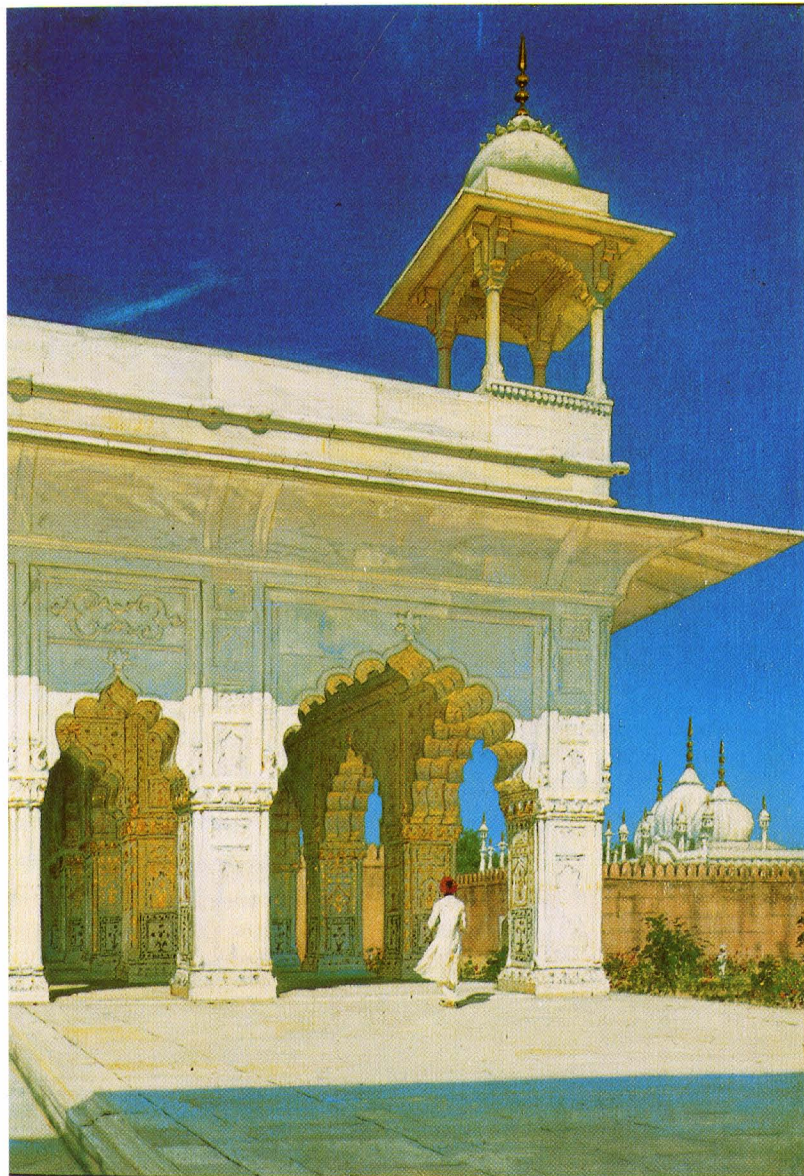
заклучили императора в тюрьму. В сентябре 1858 года Бахадур II Шах был схвачен и обвинен в предательстве и организации восстаний. Его дети и внуки были казнены, а сам император был приговорен к ссылке на Бирму. Таким образом империя Великих Моголов прекратила свое существование.

Поскольку жители Индии привыкли быть подданными императора, британцы хотели провозгласить императрицей Индии королеву Викторию. Некоторые члены парламента выступали против этой меры, и лишь в 1877 году во время визита (дарбара) в Дели Виктория (см. выше) была коронована императрицей Индии.

С того момента, как англичане захватили Бенгалию, началась активная застройка Калькутты, будущей столицы «Раджа» (термин, обозначающий Британскую империю в Индии). Англичане построили новый форт на месте, расчищенном от джунглей. Радж Бхаван (см. внизу слева), построенный по приказу генерала Ричарда Веллсли, стал настоящим архитектурным шедевром.

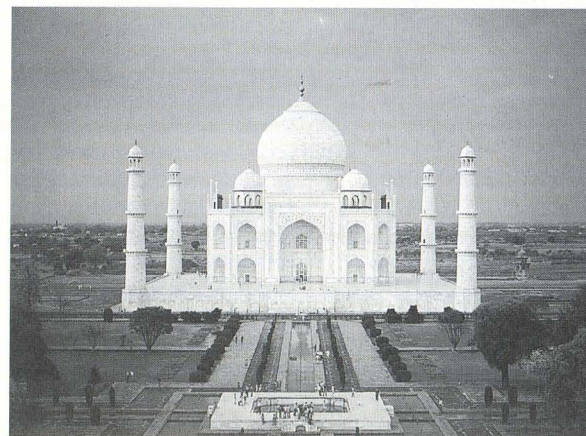

СВИДЕТЕЛЬСТВА И ДОКУМЕНТЫ

«Вдалеке видны белые купола из мрамора,
которые не сможет передать ни один художник;
они возникают то там, то здесь из дымки, которая покрывает
поверхность земли, а к вечеру начинает переливаться
всеми цветами радуги».

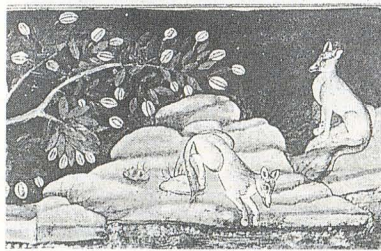
Пьер Лоти

Воспоминания императоров

Изданная в XVII веке «Книга Бабур» (потомка Тимура) была первым свидетельством о завоевании Индии монголами. Эти воспоминания, так же как и целый ряд подобных сочинений, написанных как самими императорами, так и их ближайшими родственниками, являются ценным источником по истории Империи Великих Моголов.

بوتر بوتہ می شود حکم در کوه صافی شود این در دشت تهاشی
مزه اش بنجان می ماند این از مرغ بنجان شیرین تر است
کم آب تریکی دیگر پینا له است از اوج کمانتر است

Флора и фауна Индии; иллюстрация из «Бабур-намы».

Индия — неприветливая страна

Тимур оставил Индию в наследство своему внуку Мухаммеду, потомком которого был Бабур. Именно на этом прецеденте основывалось утверждение о законности завоевания Индии Бабуrom. Впрочем, «негостеприимность» и неприветливость этой страны повлияли на то, что у первого могольского императора осталось весьма неприятное впечатление от нее.

Индия не славилась своим очарованием. Ее жители совершенно некрасивы. Они необходимы и не любили наносить визиты. У них даже не было таких качеств, как вежливость, великодушие, мужественность. В ремесленничестве и в искусстве у них не было ни порядка, ни симметрии, ни правильности линий. У них не было ни хороших лошадей, ни хороших собак, ни хорошего винограда, ни хороших дынь, ни хороших фруктов, ни свежей воды. На базаре нельзя было найти ни хороших блюд, ни хорошего хлеба. У них не было даже бань. Они не имели ни свечей, ни факелов, ни подсвечников. Вместо свечей и факелов у них использовались специальные люди, которых называли дивати. В левой руке дивати держал небольшой треножник со светильником, а в правой — кувшин с узким горлышком, из которого в светильник наливали

Иллюстрация к рассказу о битве при Рабат-и Рузаке в «Книге Бабур»: «Всей массой они ударили на меня с такой силой, что я чуть не дрогнул...».

масло. Если у кого-нибудь из царей или князей возникало ночное срочное дело и он нуждался в свете, дивати приносили лампу и в течение требуемого срока стояли неподвижно рядом с правителем. У знатных людей было около 100 или даже 200 дивати.

Помимо рек и ручьев, протекавших по равнинам и оврагам, в садах и поселениях больше не было никакой воды. Дома у индийцев некрасивые, а застройка несимметричная.

Крестьяне и простые люди ходили совсем голые. Поверх пупка они прикрепляли кусок материала, называемый *лангута*. На эту часть материала наматывали другую, прикрепляя ее к поясу первой, продевая между ног и закрепляя на поясе.

Женщины обматывались длинным куском материала, который скреплялся на спине. Такая одежда служила и головным убором. [...]

Армия Бабур и климат Индостана

В воспоминаниях Бабур описаны трудности, которые пришлось испытать его войнам, прежде чем они приспособились к климатическим условиям Индостана.

Мы прибыли в Агру, когда стояла очень жаркая погода. Испугавшись нашего наступления, все люди покинули город. Мы не смогли найти пищи для людей и корма для лошадей. Жители деревень

испытывали отвращение к нам и проявляли враждебность. Воинам пришлось заняться воровством и грабежом. Дороги были пустынные. У нас еще не было возможности разделить захваченную добычу, не могли мы и продолжать продвижение вглубь страны. Тот год выдался особенно жарким. Люди начали умирать из-за эпидемий. Все эти сложности привели к тому, что многие военачальники и простые воины потеряли боевой дух и более не желали оставаться в Индии. Они хотели вернуться в родные края. Если бы старые опытные военачальники произнесли достойную речь, то не было бы никаких сложностей, так как эти люди мудры и остальные признают принятые ими решения. Вместо этого постоянно повторялись одни и те же пустые речи и разговоры. Какая польза была от этих трусливых речей и скудных мнений?

Когда мы покинули Кабул, я смог ближе узнать некоторых своих приближенных. Мне казалось, что если бы я пошел в огонь или в воду, они бы, не колеблясь, последовали за мной, и поэтому я ожидал от них поддержки и в этой ситуации. Несмотря на это, все они вели себя недостойно, особенно это касалось Ахмада и казначея Вали.

С того момента, как мы покинули Кабул, и до того, как мы победили Ибрахима и захватили Агру, Кхаджа Калан прекрасно проявлял себя. Он произносил мудрые речи и давал полезные советы. Но уже через несколько дней после взятия Агры он полностью изменился и

настаивал на необходимости вернуться назад.

Я узнал о том, что мои люди находились в сомнении, и созвал всех приближенных и военачальников на совещание. Я сказал: «Нельзя добиться власти и создать империю без оружия и ресурсов. Нельзя победить царей и эмиров без преданных людей и мощного государства. В течение многих лет мы трудились и подвергали себя опасностям, совершая далекие военные походы. Во славу Аллаха мы победили врага и завоевали огромные пространства. Что же заставляет нас сейчас необдуманно покинуть страну, которую мы завоевали, рискуя жизнью, и зачем возвращаться в Кабул, чтобы там жить в бедности? Чтобы больше никто отныне не смел произносить подобных речей. Пусть тот, кто не может больше оставаться здесь и

хочет уйти, сделает это и больше никогда не возвращается». Они хорошо запомнили эти слова и волей-неволей перестали бояться.

Бабур-нама, Книга Бабура, Париж, Imprimerie nationale, 1985

Летопись Хумаюна

Могольская принцесса Гул-Бадан, дочь Бабура и сестра Хумаюна, составила летопись правления Хумаюна. Она описывает приход Хумаюна к власти и приводит письмо Бабура, написанное им незадолго до смерти, в котором он передает управление Индией сыну.

«Я приветствую Хумаюна, о котором я постоянно думаю, чувствуя горечь его отсутствия. Беггин прибыл в понедельник, 10 числа первого раби (22 ноября). Из писем и сообщений, которые он принес, я узнал о положении дел по обе стороны гор.

Слава Аллаху! Он дал тебе сына! Тебе сына, а мне мальчика, которого я буду любить всем сердцем. Пусть же Всевышний поможет нам! Пусть будет так, о мой Господин!

[...]

Во вторник, 11 числа (23 ноября) мы узнали новость, согласно которой люди из Балкха якобы призвали Курбана и привели его на место. Камрану и наместнику Кабула было приказано присоединиться к тебе и идти на Хизар, Самарканд или Херат. По возможности и с помощью Аллаха вы победите врагов, завоеуете чужие страны, обрадуете ваших друзей и обратите ваших противников в бегство. Если Аллах, которого

мы славим, хочет этого, то пришло время рисковать жизнью и сражаться до конца. Не пренебрегайте предоставленной вам возможностью. Медлительность и вялость ни к чему не приведут.

Престол не ждет появления завоевателя, мир принадлежит тому, кто спешит. Так, ради женитьбы можно оставить любые дела за исключением борьбы за власть.

Если во славу Аллаха Балкх и Хизар подчинятся нам, то Хизар будет в распоряжении твоих людей, а Балкх — людей Камрана.

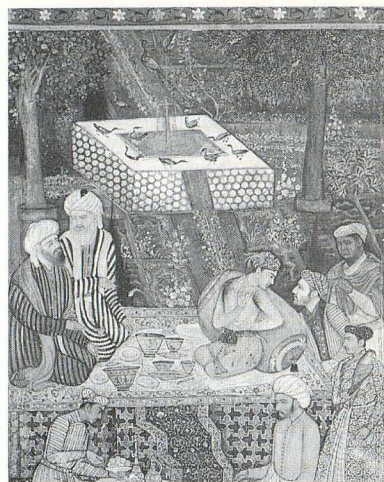
Если во славу Аллаха мы завоеваем Самарканд, то ты будешь восседать там на троне, и если Аллах захочет этого, то Хизар станет частью империи.

Я совершил столько завоевательных походов и одержал столько побед, когда моей столицей был Кабул, что я считаю, что этот город принесит успех. Пусть ни один из вас его не пожелает: [...]

Сказав тебе все это, я кланяюсь, чувствуя горечь твоего отсутствия».

Гул-Бадан Байгам часто описывает счастливые события с трагической «интонацией». Здесь приведен отрывок, посвященный возвращению Хумаюна из ссылки в Персию и кампаниям в Пенджабе (1554–1555).

В письме кого-то из жителей Дели или Агры сообщалось о смерти Салима-шаха Сура. В нем также шла речь о внутренних конфликтах среди афганцев, которые предоставляли Хумаюну прекрасную возможность вернуть утраченное государство.

Трапеза в саду, миниатюра XVII века.

Хумаюн не мог собрать достаточно многочисленную армию и потому сперва не уделил большого внимания этому сообщению. Бывшего императора одолевала меланхолия.

Однажды во время охоты он сказал нескольким знатым людям, что мысль о завоевании Индостана не дает ему покоя.

Один из них заметил, что существует старый способ узнать будущее: нужно послать кого-либо вперед, чтобы он спросил имена у первых трех встретившихся ему людей, исходя из этого, можно будет сделать вывод об успехе или неудачи задуманного предприятия.

Император был суеверным человеком и согласился отправить трех всадников, которые должны были сообщить ему о результатах своей поездки. Первый всадник сказал, что

он встретил путешественника по имени «Прцветающее государство» (Долат). Второй сказал, что он встретил человека по имени «Предмет желания» (Мурад). Третий сказал, что он встретил деревенского жителя по имени «Счастье» (Саадат).

Император был очень рад и, несмотря на то, что он смог собрать всего лишь 15 тысяч всадников, решил оправиться в поход в Индию. [...]

Было очень холодно, и афганцы развели ночью большие костры в своем лагере, этим и воспользовался Байрам-хан. С тысячей отборных всадников он пересек реку и незаметно подобрался к лагерю афганцев. Моголы напали на людей, сидевших у костров; в лагере началась паника.

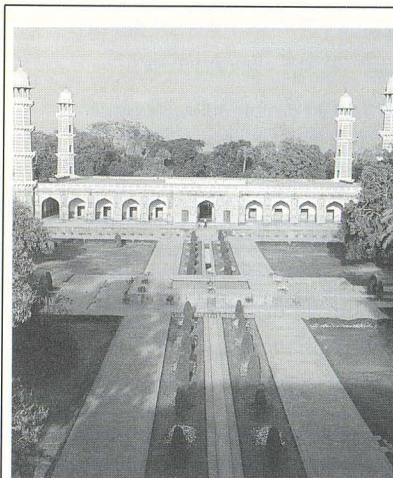
Вместо того чтобы потушить огонь, мешавший им видеть противника, афганцы еще подкинули в него дров — в лагере начался пожар. В этот момент на афганцев обрушились уже все войска Хумаюна. Афганцы обратились в бегство, потеряв всех своих слонов, имущество и огромное количество лошадей.

Гул-Бадан Байгам, Хумаюн-нама
Книга Хумаюна,
Галлимар, 1996

Мемуары императора: **Тузук-и Джахангири**

Как и Бабур, Джахангир также написал мемуары. Здесь приведен отрывок, в котором описывается Кашмир.

Торговцы и ремесленники по большей части были суннитами, войны

Гробница Джахангира в Лахоре.

же в основном оказались приверженцами шиизма. В городе большое влияние имела секта Нурбакхшис. Другой религиозной силой были ришисы. Несмотря на то, что они почти ничего не знали о традиционной религии, они вели простой и праведный образ жизни. Они никого не обманывали, воздерживались от многословия, не ели мяса и соблюдали обет безбрачия; они сажали фруктовые деревья, но выращенные плоды в пищу не употребляли. Их секта насчитывала примерно две тысячи человек.

Были также и брахманы, которые жили в этом краю с незапамятных времен и живут там до сих пор, говорят они на кашмирском языке. По внешнему виду их трудно отличить от мусульман. Они читают книги на санскрите, языке древних ученых и литературных трактатов. Брахманы практиковали идолопоклонничест-

во. Храмы с идолами, возведенные до мусульманского завоевания, были построены из огромных камней, весивших 30 или 40 ман (1 ман = 37 кг). Эти храмы существуют до сих пор.

Рядом с городом находится небольшой холм, который они называют Кух-и-Маран («Злой холм»). С теневой стороны холма находится озеро Дал, достигающее в длину 6 км, а в ширину 4 км. Мой отец (и пусть свет Аллаха будет доказательством моих слов!) отдал приказ построить в этом месте мощную крепость из камня и известняка; строительство этой крепости было закончено еще при его жизни. Холм находился в центре укреплений, а стена крепости была возведена вокруг него.

Рядом с крепостью находилось озеро, так что из ее окон открывался вид на воду. Во дворце был маленький сад с небольшой беседкой посередине, в которой любил проводить время мой отец. В то время он мне казался неаккуратным. Так как там было специальное место для коленопреклонения во время молитвы, его неопрятный вид казался мне неправильным.

Я приказал Мутамиду, моему слуге, сделать все возможное, чтобы привести сад в порядок и починить здания. Через некоторое время он снова стал прекрасным. В саду была построена терраса, имевшая три отделения. Данная постройка была украшена ручными работами различных мастеров, теперь она вызывала зависть даже у китайцев. Я назвал этот сад Нур-афза.

Тузук-и Джахангири,
Воспоминания Джахангира

Индия и Запад

В XVII веке Индия привлекала своей пышностью и богатством путешественников и послов из всех стран. Томас Роу, Жан Батист Тавернье и Франсуа Бернье оставили описания этой страны чудес и контрастов.

Посол Якова I Английского при дворе Джahanгира

В 1614 году представитель Ост-Индской компании Томас Роу отправился в Индию для отстаивания британских интересов в этой стране. Там ему удалось принять участие в церемонии, посвященной дню рождения императора.

Тот день был днем рождения императора, в честь которого организовали большой праздник. Император сел в одну из чаш веков и принимал различные подношения, которые клали во вторую чашу, пока обе чаши не уравновесивались. Среди подарков были украшения, золото, серебро, ткани, шелк, масло, рис, фрукты и множество других вещей. В день этого торжественного праздника император приказал Азафу Чану пригласить меня на дурбар. Но посланник ошибся, и я пропустил спектакль. Когда я пришел, император еще был там, и как только он меня заметил, он захотел знать, почему я не пришел вовремя. Я ответил, что произошло недоразумение, однако он впал в гнев и сделал публичный выговор Азафу Чану. Император был весь в украшениях, и я должен признать, что никогда не видел подобной роскоши. Потом стали показывать самых крупных слонов, на некоторых животных висели цепи, колокольчики и серебряные или золотые изделия, а также знамена и флаги; восемь или десять

слонов императора были одеты в золото, шелк и серебро. Таким образом прошли двенадцать слонов, роскошно украшенных. У первого была дощечка на голове и на груди. Это было статное животное, отличавшееся своей красотой. Они поприветствовали императора, проявляя свое уважение к нему. Это был самый эффектный спектакль животных, который я когда-либо видел. Наездники слонов подарили императору подарки.

Дипломат описывает случай с картиной, которой он очень дорожил...

Император приказал мне прийти к нему в 10 часов вечера. Он узнал, что у меня была картина, которую я ему не показал, и он захотел, чтобы я пришел к нему и принес ее. Меня заверили, что он хочет лишь посмотреть на нее и сделать копии для своих супруг. Я принес ее. Когда я вошел, он сидел на небольшом троне в парадном костюме, на нем были украшения из бриллиантов, жемчуга и рубинов. Перед императором находился золотой стол, на нем было поставлено огромное количество посуды из золота с камнями, некоторая была очень большой и дорогой, другая была менее изысканна. Знатные люди, находившиеся возле него, были одеты в свои лучшие одеяния, повсюду вокруг стояли кувшины с винами. Когда я приблизился к императору, он попросил у меня картину. Я показал ему две картины. Казалось, что одна из

Джahanгир принимает художников.

картин его удивила, и он потребовал узнать, кому она принадлежала. Я ответил, что она принадлежала одному моему другу, который умер. Он меня спросил, отдам ли я ее. Я ответил, что дорожу ею больше, чем какой-либо другой вещью, которой я когда-либо владел. И добавил, что если Его Величество будет ко мне снисходительным и согласится взять другую картину, которая также была прекрасным произведением, я ее ему отдам с удовольствием. Император поблагодарил меня, но желал он обрести именно первую картину, и, если бы я все-таки ее подарил, он ценил бы ее более всех своих богатств.

В своем докладе Томас Роу с удивлением описывает манеру одеваться жителей Кашмира.

В Кашмире ткют специальные шали из шерсти. Они спивают два куска ткани вместе и сглаживают неровности, таким образом они получают сагарлат (широкую ткань), который используется как плащ. Жители Кашмира бреют голову и носят круглые тюрбаны. Одежды женщин обычно очень грязные. Они носят один кусок ткани в течение трех лет, не стирая его, и сменяют его только тогда, когда он совсем изнашивается. Очень редко можно было увидеть людей в штанах. Обычно люди с ног до головы покрыты простым куском ткани, сверху подвязанным поясом. Несмотря на то, что многие дома находятся на берегу различных водоемов, жители никогда не моются. Итак, эти люди были нечистыми как внутри, так и снаружи.

Посольство сэра Томаса Роу в Индию (1615–1619)

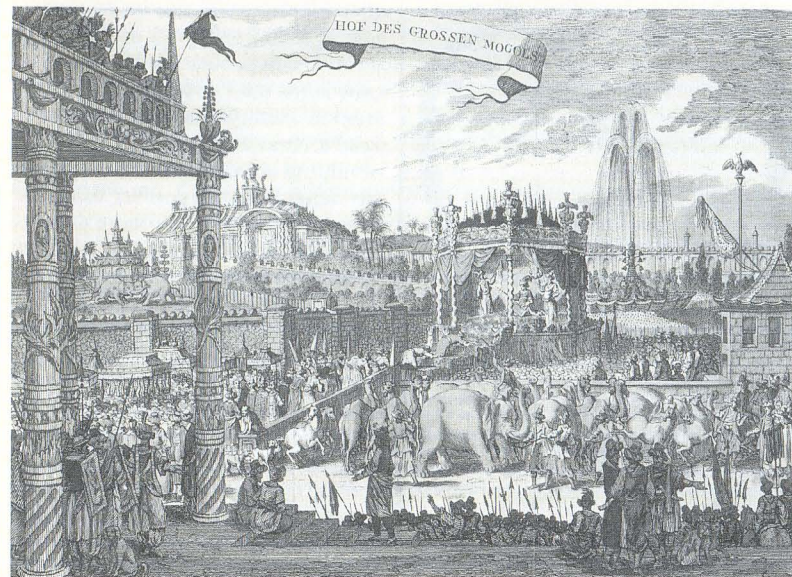
Munshiram Manoharlal Publishers

Французские любители приключений

Ювелиры, заинтересованные в торговле драгоценными камнями, составляли значительную часть европейских путешественников, прибывавших в Индию. Огюстен Ирья, ювелир из Бордо, часто посещал двор Джахангира в Лахоре. Согласно сообщению Тавернье, Ирья был

отравлен в Индии. Здесь приведено ранее не издававшееся письмо француза.

Вот уже восемь лет прошло с момента моего прибытия в эту страну, где умерли все французы, которых я привез с собой. Я поступил на службу к императору, который платил мне 4 эку в день и 120 в год... в прошлом году он подарил мне 200 лошадей. Я изготовил для него трон, украшенный золотом, серебром и бриллиантом в 100 карат. Величие этого императора заключалось не только в том, что у него было множество огромных бриллиантов, рубинов и других драгоценных камней. Оно выражалось во всем: например, когда он шел на прогулку, он вел за собой 1 500 000 приближенных (всадников, воинов, офицеров, женщин, детей и т. д.) и 10 000 слонов. Император подарил мне нескольких слонов, множество лошадей, дом и собственный портрет, изготовленный из золота. Это маленькое изображение нужно носить на шляпе, что является знаком отличия, подобным ордену Святого Духа во Франции. Я женился, у меня двухлетний ребенок, и все же я хочу снова увидеть родину. Я хочу привезти с собой во Францию слона. Я вас прошу спросить у господина посла, может ли он свободно проехать через Турцию и Испахан и передать карту кармелитам в Испанию. Они же должны прислать мне ответ ко двору императора Великих Моголов. Я вас прошу передать это письмо господину Каставьяку,

Императорский двор в Индии, немецкая гравюра XVIII века.

ювелиру из Бордо, чтобы мои родители знали, что Бог пока хранит мою жизнь.

Ваш покорный слуга Огюстен Хоареман,
называюсь именем,
данным мне императором,
в переводе с персидского
языка оно означает
«Изобретатель искусств».

Ювелир созерцает сокровища Великих Моголов

Прежде чем прибыть в Индию в 1649 году, Жан Батист Тавернье посетил Турцию и Персию. Его, торговца драгоценностями и ювелирными изделиями, пленили

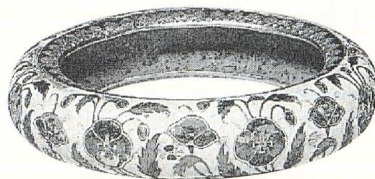
сокровища и богатства Великих Моголов. Здесь приведен отрывок, посвященный описанию нравов и обычаев двора Аурангзеба.

С момента восхождения на престол император Аурангзеб, победивший в борьбе за власть братьев, принял тяжкий обет: не есть продукты животного происхождения. Теперь он питается только овощами и сухофруктами, он похудел, чему способствует и строгое соблюдение всех постов. В течение всего прошедшего года, который я провел в Индии, Аурангзеб пил только воду и ел только хлеб из проса, что ухудшило его здоровье до такой степени, что он чуть не

умер. Кроме этого, он спал на земле, укрывшись лишь тигровой шкурой. Император принимает воду три раза в день. Каждый раз совершается целая церемония: на золотом блюде, украшенном бриллиантами, рубинами и изумрудами, ему приносят огромную круглую чашу из горного хрусталя, крышка которого тоже выполнена из золота и украшена так же, как и блюдо. Никто, кроме жен и евнухов, не видит, как ест император, он очень редко ходит на обеды к кому-нибудь из приближенных, будь то принц или кто-либо из сановников. Во время моего последнего путешествия Жиафер, визирь и дядя императора, пригласил его в свой новый дворец. Приход императора является наивысшей честью, которую Его Величество может оказать кому-либо. Жиафер и его жена, чтобы проявить свою признательность, подарили ему

драгоценностей, слонов, верблюдов, лошадей и других вещей стоимостью в переводе на французские деньги в 1 миллион 50 тысяч ливров. Жена Жиафера — самая замечательная и самая щедрая женщина во всей Индии, она тратит денег больше, чем все жены и дочери императора вместе взятые. Именно поэтому визирь, несмотря на свое высокое положение, всегда всем должен. Жена Жиафера пригостила огромный пир в честь приезда императора, но Его Величество не стал есть у Жиафера. Когда он вернулся во дворец, ему принесли блюда, приготовленные для него женой визиря. Императору понравились эти яства, и он отдал 500 рупий евнуху, который привез блюда, и еще вдвое больше подарил поварам визиря. [...]

Почти каждые две недели император ездит на охоту, во время которой он все время сидит на слоне. Животных специально загоняют так, чтобы император мог убивать их из своего мушкета, не слезая со слона. Обычно в Индии охотятся на львов, тигров, оленей, газелей и кабанов.

Император едет на охоту, как в мечеть, в сопровождении 200–300 всадников, которые скачут впереди него. Что же касается жен, дочерей и сестер, они никогда

не выходят из дворца, за исключением редких развлекательных выездов в сельскую местность. Некоторые женщины изредка наносят визиты женам сановников. Но на это каждый раз требуется особое разрешение императора. В отличие от Персии, в которой принцессы могут наносить визиты только ночью в сопровождении многочисленных евнухов, в Индии они выходят обычно около восьми часов утра, их сопровождают всего лишь несколько евнухов и около десяти девушек-рабынь. Принцессы несут на паланкинах, покрытых несколькими вышитыми коврами, за каждым паланкином едут небольшие кареты, каждую из которых тащат двое мужчин. Когда принцессы прибывают к месту назначения, их встречают евнухи, носильщики же остаются ждать девушек за воротами. Как я заметил, в Индии помещения для женщин находятся в глубине, и поэтому обычно приходится проходить через несколько дворов и садов, прежде чем удастся достичь их. Обычно принцессы выдают замуж за наиболее знатных приближенных императора. Если мужа не хотят или не могут удовлетворить их прихоти и фантазии, то принцессы, пользуясь расположением императора, жалуются ему на мужей, заявляя, что те лишают их всех радостей жизни. Чаще всего им удается подобным способом достичь своих целей. Когда жены узнают, что одна из них беременна, они всячески пытаются воспрепятствовать рождению детей у своей соперницы. Когда я был в Патне в 1666 году, хирург

сановника Хаэфт-хана рассказал мне, что жена Хаэфт-хана сделала так, что за один месяц восемь женщин из гарема ее мужа потеряли плод; она не хотела, чтобы у ее мужа были дети от других женщин.

Агра славится императорским дворцом и величественными мавзолеями правителей. Дворец падишаха, огороженный двумя рядами стен, состоит из нескольких террас и зданий. Река Ямуна протекает под стенами крепости, на ее берегу устраиваются бои слонов. Сражения животных специально проводятся невдалеке от воды, поскольку победивший слон впадает в ярость, и чтобы он не бросился на зрителей, его сталкивают в реку, используя для этого хлопущки и ракеты. Когда слон погружается в воду на два-три фута, он успокаивается. [...]

*Отрывок, посвященный судьбе
Огюстена из Бордо...*

Шах Джахан захотел украсить свод одной из галерей своего дворца, [...] и для выполнения этой работы был приглашен французский ювелир из Бордо по имени Огюстен. Дело продвигалось очень медленно, императору не удалось договориться с португальцами, которые должны были принять участие в работе. Эта история закончилась весьма трагически: по какой-то причине император приказал отравить француза.

«Путешествие по Индии,
историческое
и политическое описание

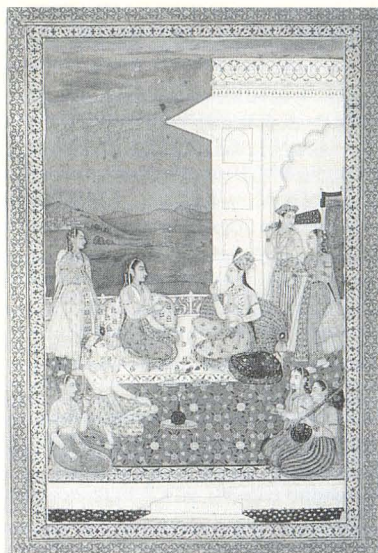
Империи Великих Моголов»,
Шесть путешествий Жана
Батиста Тавернье по Персии
и Индии
Париж, 1677

**Французский врач
при дворе императора
Индии**

Прибывший в Индию в 1658 году Франсуа Бернье был настоящим интеллектуалом, он служил секретарем у известного ученого Пьера Гассенди. По образованию Бернье был врачом, и ему даже удалось поработать лекарем в Индии времен Аурангзеба. Здесь приведен отрывок, посвященный описанию одного из индийских праздников.

Иногда, наблюдая индийские праздники, можно стать свидетелем весьма странных событий. Так, при дворе императора устраивается специальная ярмарка, в которой участвуют женщины, живущие во дворце. Самые красивые и обходительные жены и дочери императора продают различные изделия, покупателями же выступают сановники, придворные и другие знатные люди.

На этом празднике обычно продают парчу, дорогую одежду, золотые ткани и другие ценные товары. Жены и принцессы приводили с собой молодых красивых девушек, которых знакомили с придворными. Обязательной частью церемонии является торговля: император спорит, пытаясь сбить цену хотя бы

«Что касается принцесс, то они никогда не выходят из дворца...»

на несколько монеток. Женщины же отбиваются, не считаясь с тем, что перед ними сам император, они даже прибегают к грубым словам, заявляя, что он ничего не понимает в товаре и может идти в другое место, что этот товар не для него и так далее. Придворные поступают так же и даже еще хуже, ведь они иногда могут позволить себе крепко выругаться так, что праздник превращается в какую-то перебранку, склоку, шутовской карнавал, подобного которому нигде больше не увидишь. Часто женщинам удавалось заработать весьма серьезные суммы.

Шах Джахан хотел, чтобы подобные ярмарки организовывались на всех праздниках, хотя это и не нравилось некоторым представи-

«Женщины (речь здесь идет о самых красивых и обходительных) участвуют в ярмарке и продают различные ценные товары».

телям духовенства. Надо отметить, что некоторые праздники отличались весьма вольными нравами. Например, церемонии, в которых участвовали *канишан* — женщины, занимавшие высокое общественное положение (прямое значение — «цветущие»). Эти женщины, умевшие петь и танцевать, приходили на свадебные церемонии. Шах Джахан редко приглашал их в свой дворец на праздники, но существовала древняя традиция, согласно которой они должны были приходиться каждую среду, чтобы выразить почтение императору (женщины танцевали для правителя всю ночь). Однако при Аурангзебе, строго соблюдавшем все религиозные предписания, женщинам не позволялось входить на террито-

рию дворца. Чтобы не нарушать традиции, император разрешал им каждую среду поклониться ему издалека, после чего они должны были удалиться.

Франсуа Бернье,
Письмо господину де ла
Моту ле Воё,
Путешествие в Империю
Великих Моголов
Файер, 1981

Закат Могольской империи

Фактическое господство англичан было прикрито видимостью сохранения власти императоров. Дворцы по-прежнему блистали роскошью, но по лицам императоров-марионеток можно было понять, что бывшая когда-то великой империя теперь пребывала в упадке.

Дарбар в Дели в 1830 году. За наследным принцем следуют английский посол и командующий конвоем.

Впечатления француза, побывавшего при дворе Мухаммеда II Шаха

В марте 1830 года французский естествоиспытатель Виктор Жакмон, присутствовавший на дарбаре в Дели, получил от императора в подарок дорогое платье. Император, который был посажен англичанами под домашний арест в Красную крепость, испытывал определенную симпатию к французам.

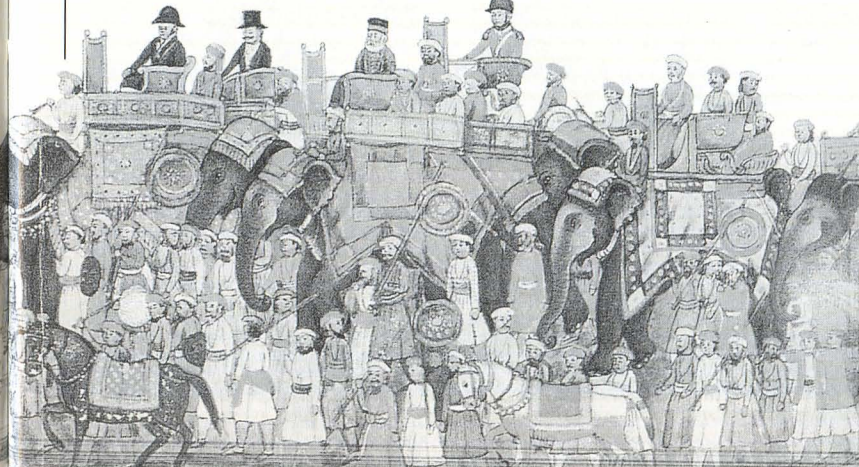
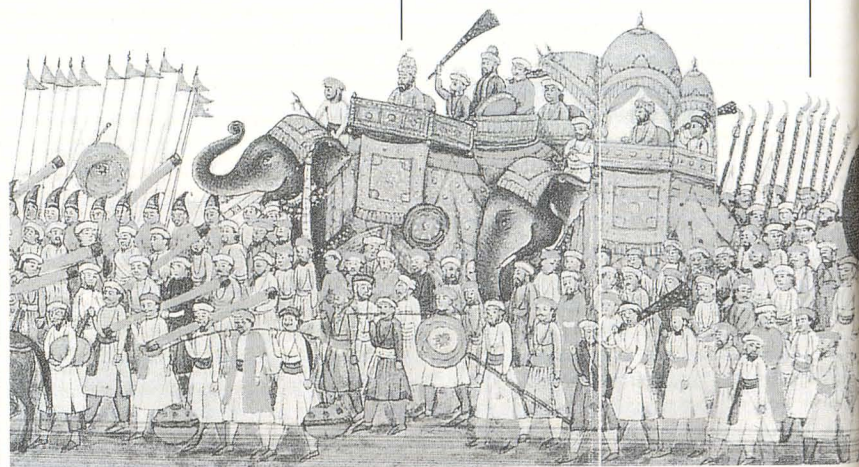
Наконец Дели! Дели — самый гостеприимный город Индии. Знаете ли вы, что случилось со мной сегодня утром? Мне удалось сегодня увидеть императора великого государства, к счастью, все для меня прошло хорошо. Вот, что случилось, вы будете смеяться. Император Шах Мухаммед Ашар обратился к англичанам с просьбой разрешить мне прийти к Его Величеству. В честь моего при-

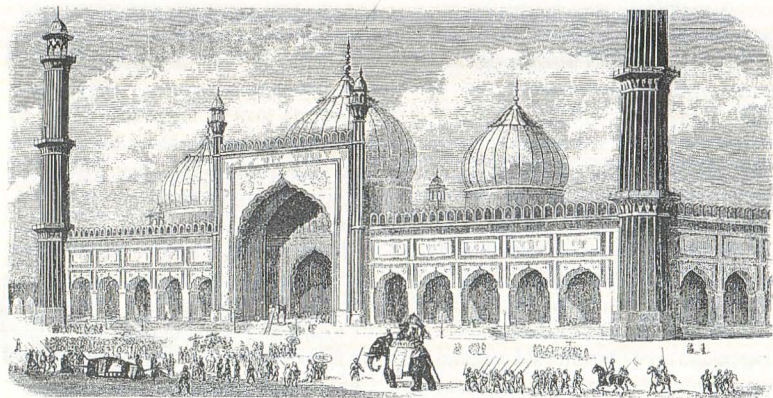
хода был собран весь двор. В зале для аудиенций находился полк пехоты, конвой из всадников, целая армия слуг и, кроме всего прочего, несколько десятков слонов, украшенных щитами. Я выразил свое почтение императору, который подарил мне почетную одежду. Ее немедленно надели на меня; я был выряжен, как Тадео в Каймакане (если вы помните рассказ про итальянца в Алжире). Император же (отметьте, что он был прямым потомком Тамерлана) собственными руками прикрепил к моей шляпе (это был серый тюрбан, который нацепил на меня визирь) несколько украшений из драгоценных камней. Я старался оставаться серьезным, наблюдая за этими проделками императора. В тронном зале не было зеркал, и из своего костюма я мог оценить только черные штаны, торчавшие из-под турецкого халата. Император спросил, есть ли во Франции король и разговаривают ли там по-английски.

Он никогда не видел французоз, за исключением генерала Перрона, его бывшего телохранителя. Император внимательно смотрел на меня, скорее всего, мой вид вызывал смех, так как я был невысокого роста, худощавый, с длинными волосами, в очках и в восточном наряде поверх обыкновенной одежды.

Через полтора часа император распустил придворных, и я ушел вместе с торжественной процессией. Когда я проходил перед войсками в моем новом халате, раздалась барабанная дробь. Желая и вам побывать в этой чудесной стране, о которой вы потом сможете с гордостью рассказывать своим детям и внукам!

Я встретился с Шахом Мухаммедом Ашаром. Надо сказать, что у него было красивое лицо, белая борода; он был похож на человека, пережившего множество несчастий. Англичане продолжали воздавать ему почести и выплачивали ему пенсию

Великая мечеть Дели, построенная в период правления Шаха Джахана.

в размере четырех миллионов франков в качестве компенсации за потерю власти. Не рассказывайте об этой истории нашим друзьям, ведь тогда мой наряд на карнавале в следующем году будет еще более смешным и неожиданным. Написано господином Жакмон Сахей Бахадуром, что переводится с персидского языка, как «Жакмон, господин, победивший в войне»; именно такое имя дал мне император Индии.

Виктор Жакмон,
Открытие вечной Индии,
Переписка (1828–1832), Париж

Статья о Бахадуре II Шахе в одном из номеров журнала «Иллюстрасьон»

В начале 40-х годов XIX века известный французский журнал «Иллюстрасьон» отправил своего журналиста в Индию, императором которой на тот момент был Бахадур II Шах. Ста-

тья была опубликована несколько лет спустя, когда мятеж сипаев значительно повысил интерес европейской общественности к событиям в Индии.

«Дели, 11 ноября 1842 года. Я здесь уже двое суток. Я едва нахожу время, чтобы написать вам. Я очарован красотой Индии и особенно ее равнинами. Сейчас я уже несколько дней живу в сухой и пустынной местности в окрестностях Дели. [...]

Я встретил коменданта крепости, в которой живет император, английский капитана, с которым я знаком. Он предложил мне прокатиться в его двухколесном экипаже. Я согласился; проезжая под стенами Красной крепости Дели, мы услышали отдаленный шум литавр и других инструментов. Это был королевский кортеж, возвращавшийся во дворец. «Проедем здесь», — сказал он мне, показывая на огромные ворота, под которыми слон показался

бы чуть больше мыши. «Обгоним первый экипаж с придворными, тогда мы увидим весь кортеж». Сказано — сделано. Мы остановились под ветвистым деревом и стали наблюдать за происходящим.

Шум литавр и других инструментов быстро нарастал. Но уже практически стемнело, когда, наконец, появились первые всадники, проехавшие через ворота и устремившиеся затем вглубь крепости. После всадников показались носилки и повозки, запряженные быками; потом прошла толпа музыкантов, игравших на различных инструментах: трубах, литаврах, флейтах. И вдруг в свете факелов мы увидели сухого старика со строгим выражением лица, сидевшего на троне с балдахином, который несли слуги. Это и был император. За ним следовало двадцать слонов, одни везли на спинах позолоченные домики, другие — музыкантов. Пожалуй, музы-

кантам императора нужно отдать должное, им платят за дело; их усердие проявлялось с каким-то демоническим бешенством.

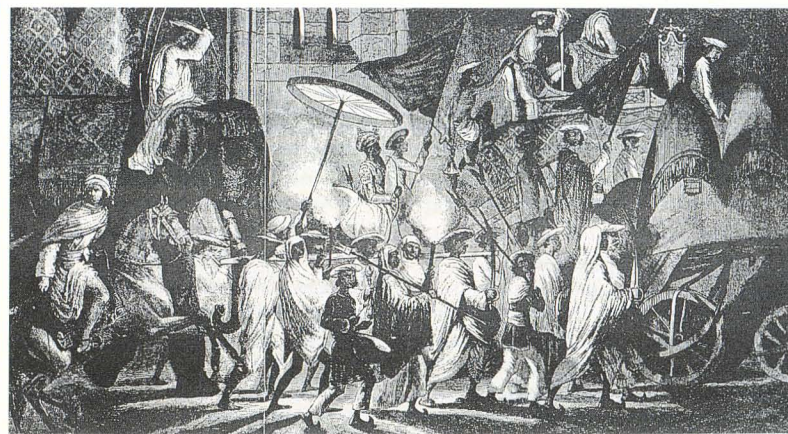
После слонов, у которых был унылый вид и грустная, медленная походка (характерная черта этих животных), ехало еще несколько оставшихся всадников с флагами. Потом наступила тишина.

Я не сказал, что император, сидевший на троне, держал в руках посох с загнутым концом.

В сумеречном свете факелов император был похож на мумию, казалось, что у него лицо черного цвета».

Несколькими днями позже корреспондент был представлен императору.

«Император был жалким стариком, все необходимые церемонии он выдерживал только под воздейст-

«Это и был император. За ним следовало двадцать слонов, одни везли на спинах позолоченные домики, другие — музыкантов...»

вием опиума. Его усаживали на трон, и он пытался совершать необходимые действия... Трон представлял собой возвышение из мрамора, окруженное балюстрадой. Несколько пожилых слуг стояли поблизости от императора, они были неважно одеты и выглядели неопрятно. Двое юношей охраняли императора.

У императора был безумный взгляд. Его глаза то сияли странным блеском, то становились мутными; мне казалось, что он все время дрожал...

Его одежда была из бархатной ткани цвета леопардовой шкуры. В нескольких местах ее украшали полосы соболиного меха. Его лицо и руки были сухими и истощенными, в глаза бросались заострившийся нос, впалые щеки и отсутствие зубов, его борода была очень странного цвета: красно-черная с фиолетовым оттенком.

Этот жалкий старик, которого я увидел на троне в Дели, был императором Бахадуром II Шахом, потомком великого Тамерлана.

«Путешествие в государство Великих Моголов»,
«Иллюстрасьон»,
12 сентября 1857 года

Белоснежная архитектура Великих Моголов

Офицер французского военно-морского флота Жюльен Вье, известный под именем Пьера Лоти, посетил Индию в 1889–1900 годах. Статьи, которые он написал для журнала «Ревю де Де Мوند», были впослед-

ствии изданы под провокационным названием «Индия без англичан».

Вдалеке виднеются белые мраморные купола, красоту которых не сможет передать ни один художник; они возникают то тут, то там из дымки, которая к вечеру сияет всеми цветами радуги.

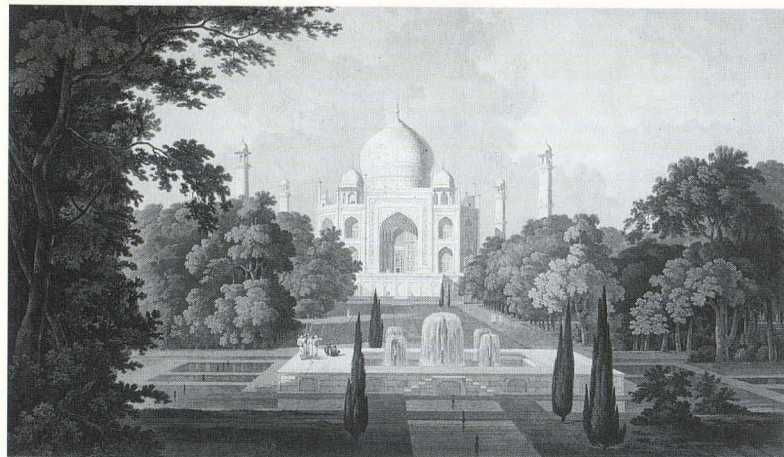
Это жилище принцесс, которые раньше прогуливались по дворцу и саду в одеждах, украшенных золотом и драгоценными камнями. Самый большой купол венчает мавзолеев Тадж, несравнимый Тадж, в котором великая императрица Монтас-и-Махал спит вечным сном вот уже 270 лет.

Все, кто видел Тадж Махал, не смогут его забыть, это настоящее архитектурное чудо.

Миниатюры сохранили для нас черты прекрасной Монтас-и-Махал, которую столь сильно любил император, захотевший воздвигнуть в честь умершей такое великолепное здание.

Тадж Махал расположен в огромном саду, он представляет собой самый большой и безупречный мраморный дворец мира. Сад окружен стенами из красного кирпича, а четыре высоких башни с куполами, украшенными алебастром, возвышаются над главными воротами. Пальмовые и кипарисовые аллеи, ручьи, беседки — все имеет правильную форму.

И там, в глубине сада среди тенистых деревьев, возвышается белоснежный мавзолей, состоящий из центрального здания, увенчанного огромным куполом, и четырех ми-

«**Э**то самое величественное и совершенное здание, какое видел мир».

наретов. Весь ансамбль выглядит очень гармонично. Все здания колоссальных размеров, они построены из огромных белых блоков мрамора.

Если подойти поближе, то на стенах можно разглядеть утонченные арабески, выполненные с использованием черного мрамора.

Под куполом (высота которого составляет 75 футов) покоится тело жены императора. Центральная зала не имеет искусственного освещения, однако здесь всегда светло, кажется, что это белизна мраморных стен освещает помещение. На высоких перегородках есть несколько небольших арок, украшенных разнообразными узорами, а на огромном пространстве под куполом выполнены геометрические фигуры, напоминающие скопления кристаллов. У основания мавзолея и вокруг стен сада поставлены клумбы с мраморными цветами; когда смотришь на них, кажется, что лепестки лилий вот-вот осыплются.

Современное искусство Запада во многом имитирует архитектуру Индии XVII века.

Чудом из чудес является белая решетка, находящаяся в центре погребальной залы. Она состоит из небольших мраморных дощечек, расположенных вертикально. Они так тонко украшены, что можно подумать, что это изделие из слоновой кости. На каждую дощечку нанесен узор из гирианд вечных цветов — фуксий и тюльпанов, которые украшены лазуритом, бирюзой и топазами. Этот мавзолей отличается удивительной акустикой. Если здесь пропеть имя Аллаха, то эхо будет слышаться в течение нескольких секунд, что напоминает звук органа.

Пьер Лоти, *Индия без англичан*, Париж, 1903

ХРОНОЛОГИЯ

**Мусульманская Индия
до пришествия моголов**

- 711–713** Завоевание Синда мусульманами
- 998–1030** Завоевание Индии Махмудом Газневи
- 1022** Основание Лахора
- 1175–1193** Завоевание Синда, Пенджаба и Дели армией Мухаммеда Гхора
- 1204** Завоевание Бенгалии
- 1210–1290** Династия рабов
- 1290–1320** Династия Хильджи
- 1320–1414** Династия Туклук
- 1398** Вторжение Тамерлана в Индию
- 1414–1451** Династия Сайидов
- 1451–1526** Династия Лоди
- 1498** Появление португальцев в Калькутте

Могольский период

- 1526** Победа Бабура в битве при Панипате над султаном Ибрахимом Лоди
- 1526–1530** Правление Бабура в Северной Индии
- 1530–1540** Первое правление Хумаюна
- 1540–1545** Правление Шер-шаха Сура
- 1555–1556** Возвращение Хумаюна в Индию
- 1556–1605** Правление Акбара
- 1561–1577** Расширение империи, присоединение Бенгалии, Раджастанхана и Гуджарата
- 1571** Основание Фатехпур-Сикри
- 1572–1580** Великие реформы Акбара
- 1585–1598** Пребывание Акбара в Лахоре
- 1600** Создание Ост-Индской компании
- 1602** Создание Голландской Ост-Индской компании (V.O.C.)
- 1605–1627** Правление Джахангира
- 1611** Джахангир женится на Нур Джахан
- 1628–1658** Правление Шаха Джахана

- 1631** Смерть Мумтаз Махал
- 1631–1648** Строительство Тадж Махала
- 1635–1636** Голконда и Биджапур становятся зависимыми от империи султанатами
- 1638–1648** Строительство Шахджахан-бада
- 1657–1658** Борьба между наследниками Шаха Джахана
- 1658–1707** Правление Аурангзеба
- 1659–1665** Первые набеги Шиваджи
- 1664** Создание Французской Ост-Индской компании
- 1676** Аурангзеб вводит «джизью»
- 1686–1687** Присоединение султанатов Биджапура и Голконды
- 1707–1712** Правление Бахадура I Шаха
- 1710** Вторжение сикхов
- 1712–1713** Правление Джахангара Шаха
- 1713–1719** Правление Фарруксияра
- 1719–1748** Правление Мухаммеда Шаха
- 1742** Дюплекс, губернатор Пондичерри
- 1748–1754** Правление Ахмада Шаха
- 1754–1759** Правление Аламгира II
- 1757** Победа Британцев в Бенгалии в битве у Плассей
- 1758** Завоевание сикхами Бенгалии
- 1759–1806** Правление Шаха Алама II
- 1761** Битва при Панипате, победа афганцев над маратхами
- 1782** Типу-султан становится правителем Мизора
- 1805** Ранджит Сингх создает государство в Пенджабе
- 1806–1837** Правление Акбара II
- 1813** Уничтожение монополии Ост-Индской компании на торговлю в Индии
- 1837–1858** Правление Бахадура II Шаха
- 1849** Завоевание Пенджаба англичанами
- 1858** Восстание сипаев
- 1877** Королева Виктория провозглашена императрицей Индии

БИБЛИОГРАФИЯ

- Al — Badauni, *Muntakhabu't Tawarikh*, trad. en anglais par W. H. Lowe, Delhi, 1899, rOod. 1973, 3 tomes.
- Abul Fazl, *Akbarnama*, trad. en anglais par H. Beveridge, Calcutta, 1901; The Ain-i Akbari, traduit par H. Blochman, 3e Edition, New Delhi, 1977.
- Alam, M. et Subrahmanyam, S., «L'Etat moghol et sa fiscalité (XVe-XVIIIe siècle)», *Annales ESC*, Paris, 1994, n°1, pp. 189-218.
- Asher, C. B., *Architecture of Mughal India*, The New Cambridge History of India vol. I/4, éd. Cambridge University Press, Cambridge, 1992.
- Babur, *Le Livre de Babur, Babur-nama*, trad. de J.-L. Bacqué-Grammont, éd. P.O. F. Unesco, Paris, 1980.
- Bernier, F.: Voyages dans les Etats du Grand Moopghol, Paris, 1981.
- Brand, M. et Lowry G. D., *Akbar's India: Art from the Mughal City of Victory*, éd. Asia Society, New York, 1985.
- Brown, P., *Indian Architecture, Islamic Period*, t.II, Bombay, 2e édition, 1956.
- Clavijo L.-G. De, *La Route de Samarkand au temps de Tamerlan*, trad. Lucien Kehren, éd. Imprimerie Nationale, Paris, 1990.
- Clot A., *Les Grands Moghols, splendeur et chute*, e2d. Pion, Paris, 1993.
- Correia-Afonso, J., *Letters from the Mughal Court*, Bombay, 1980.
- Day, U. N., *The Mughal Government, 1556–1707*, Delhi, 1969.
- Deloche, J., *Recherches sur les routes au temps des Moghols*, Paris, 1968, 2 vol.
- Frédéric, L., *L'Inde de l'Islam*, Paris, 1989; *Akbar, le Grand Moghol*, éd. Denonl, Paris, 1986.
- Gascoigne, B., *The Great Moghols*, éd. Jonathan Cape, Londres, 1979.
- Gul-Badad Baygam, *Le livre d'Humayun*, traduit du persan par Pierre Piffaretti, édition établie et présentée par Jean-Louis Bacqué-Grammont, éd. Gallimard, Paris, 1996.
- Habib, I., *Atlas of the Mughal India*, Political and Economic Maps with Detailed Notes, Bibliography and Index, Delhi, 1982.
- Haudrere, Ph., *La Compagnie française des Indes au XVIIIe siècle*, Paris, 1984, 4 vol.
- Irvine, W., *Later Moghuls*, Calcutta, 1922, 2 vol.
- Islam, R., *Indo-Persian Relations*, Téhéran et Lahore, 1970.
- Kehren, L., *Tamerlan, l'empire du seigneur de fer*, éd. la Baconnière, Neuchâtel, 1978.
- Koch, E., *Mughal Architecture*, éd. Prestel, Munich, 1991.
- Markovits, C. (sous la direction de), *Histoire de l'Inde moderne, 1480-1950*, éd. Fayard, Paris, 1994.
- Mitchell G. et Martinelli A., *Les Palais de l'Inde*, Paris, 1994.
- Moreland, W. H., *India at the Death of Akbar, An Essay in Economic History*, Londres, 1920.
- Nath, R., *Private Life of the Mughals in India (1526-1803)*, Jaipur, 1994.
- Okada, A., *Le Grand Moghol et ses peintres*, Paris, 1991.
- Petis de la Croix, *Histoire de Timir Beg connu sous le nom du grand Tamerlan, empereur des Moghols et des Tartares*, éd. Deshayes, Paris, 1722.
- Richards, J. F.: *The Mughal Empire*, Cambridge, 1993.
- Roux J.-P.: *Histoire des Grands Moghols, Babur*, éd. Fayard, Paris, 1986.
- Spear, P., *Twilight of the Mughals*, Cambridge, 1951.
- Stierlen H., *Inde Islamique*, collection Architecture universelle, éd. Office du livre, Fribourg, 1971.
- *Tuzuk-i-Jabangiri or Memoirs of Jabangir*, traduit par A. Rogers & H. Beveridge, 3e édition, Delhi, 1978.
- Weber, J. (sous la direction de), *Compagnies et Comptoirs. L'Inde des Français, XVe-XXe siècle*, Paris, 1991.

Каталоги и журналы

- *A la cour du Grand Moghol*, Bibliothèque nationale, Paris, 1986.
- *The Indian Heritage: Court Life under the Mughals*, Londres, 1982.
- *Timur and the Princely Vision, Persian Art and Culture in the 15th Century*, Los Angeles, 1989.
- *The Raj, India and the British 1600-1947*, National Portrait Gallery, Londres, 1991.
- *Gazettes de La Timuride*, éd. de l'Association pour l'art et la culture timuride, 1990 a 1996.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

ОБЛОЖКА

1-я сторона Портрет Джахангира, миниатюра XVII века. Институт востоковедения, Санкт-Петербург.

4-я сторона Тадж Махал.

Кинжал в ножнах, украшенных золотом, слоновой костью, драгоценными камнями, Индия, начало XVII века.

ПЕРВЫЕ СТРАНИЦЫ

1 Мавзолей Ити-мад-уд Даула.

2/3 Ворота мавзолей Ити-мад-уд Даула.

4 *Джали* в Фатехпур-Сикри.

5 Мавзолей Акбара в Сикандре, вид изнутри.

6/7 Мавзолей Салима Чисти в Фатехпур-Сикри.

8/9 Внутренние помещения Тадж Махала.

11 Портрет Шаха Джахана, миниатюра XVII века. Институт востоковедения, Санкт-Петербург.

ГЛАВА I

12 *Тимур вручает императорскую корону Бабуру*, миниатюра, 1630 год. Музей Виктории и Альберта, Лондон.

13 *Слон*, фрагмент картины *Взятие Кандагара*, гуашь, приблизительно 1640–1645 годы.

14 Карта Центральной Азии в XVI веке.

14/15 *Вооружение моголов*, картина Калема, XV век. Музей Топкапи, Стамбул.

15 Караван в Памяре.

16 слева *Притхви-раджа, раджу-т-ский герой*, индийская миниатюра.

16 справа Кутуб Минар, Дели, начало XIII века.

17 Остатки крепости Даулатабад, Декан.

18/19 *Могольский всадник*, персидская миниатюра XVI века. Музей Топкапи, Стамбул.

19 *Портрет Чингисхана*, китайская живопись эпохи Юань.

20 *Встреча жителей Самарканда Бабура в 1500 году*, миниатюра из «Бабу-намы», XVI век. Национальный музей, Дели.

21 *Портрет Бабура*, могольская миниатюра. Британская Библиотека, отдел восточных рукописей, Лондон.

22 *Бакур и его соратники в лагере близ Кабула, идет снег*, миниатюра из «Бабу-намы», XVI век. Национальный музей, Дели.

24/25 Битва при Панипате, Там же.

25 *Турецкие пушкарники в битве при Панипате*, фрагмент, Там же.

26 *Бакур посещает индусских отшельников*, миниатюра из «Бабу-намы», XVI век. Британская Библиотека, отдел восточных рукописей, Лондон.

27 слева Бакур принимает участие в пире, фрагмент картины *Встреча Бабура с Заман Мирзой*, миниатюра из «Бабу-намы», приблизительно 1593 год. Париж.

27 справа Крепость в Прадеше.

28 *Сад Верности в Кабуле*, миниатюра из «Бабу-намы», XVI век. Национальный музей, Дели.

29 *Бакур и садовники*, миниатюра из «Бабу-намы». Британская Библиотека, отдел восточных рукописей, Лондон.

30/31 *Вверху Бакур и Хумаюн*, миниатюра. Музей Альвара, Индия.

30/31 *Внизу Джали мечети в Ахмедбаде* (Гуджарат).

32 Могила Шер-шаха Сура в Бихаре.

33 *Персидский шах Тахмасп I*, миниатюра. Музей Альвара, Индия.

34 Библиотека императора Хумаюна в Дели.

35 *Молодой писарь*, картина Мир Сайида Али, приблизительно 1550 год. Музей Искусства, Лос-Анджелес.

ГЛАВА II

36 *Акбар наблюдает за строительством Фатехпур-Сикри*, миниатюра из «Акбар-намы», 1590 год. Музей Виктории и Альберта, Лондон.

37 Медаль Акбара с надписями на персидском и индусском языках. Национальная Библиотека Франции, кабинет медалей.

38 Стела в честь рождения Акбара в Умаркоте, Пакистан.

38/39 *Байрам-хан смотрит за тем, как молодой Акбар стреляет*, миниатюра Говардхана из «Акбар-намы», 1604 год. Британская Библиотека, отдел восточных рукописей.

40 *Акбар и его войска осаждают крепость Ратамбор*, миниатюра из «Акбар-намы», 1568 год. Музей Виктории и Альберта, Лондон.
 40/41 *Рождение Джахангира*, миниатюра взята из «Джахангир-намы», приблизительно 1610–1615 годы. Музей Искусств, Бостон.
 42 Торжественное вступление Акбара в Сурат в 1573 году, миниатюра из «Акбар-намы», приблизительно 1590 год. Музей Виктории и Альберта, Лондон.
 43 Взятие в плен Дауд во время завоевания Бенгалии, могольская живопись, приблизительно 1604–1610 годы. Нидерландский Институт, Париж.
 44 *Султан Адил-шах I из Биджапура*, южно-индийская миниатюра, 1605 год.
 45 Крепость Голконда на Декане.
 46/47 Перепись индийских земель при императоре Акбаре, персидская рукопись XVIII века. Калькутта.
 48 Фатехпур-Сикри, акварель, XIX век.
 48/49 Могила Хумаюна в Дели.
 49 Ремесленники на строительстве Фатехпур-Сикри,

миниатюра из «Акбар-намы», 1590 год. Музей Виктории и Альберта, Лондон.
 50 Фатехпур-Сикри, 1572 год.
 51 верху План города Фатехпур-Сикри.
 51 внизу Могила Салима Чисты в Фатехпур-Сикри, акварель, XIX век.
 52 верху Конюшни в Фатехпур-Сикри.
 52 внизу Посольство турецкого султана в Фатехпур-Сикри.
 53 Трон Акбара в центре диван-иххаса в Фатехпур-Сикри.
 54/55 *Кули-хан приводит Акбару пленных, взятых во время войны в Гуджарате*, миниатюра из «Акбар-намы», 1590 год. Музей Виктории и Альберта, Лондон.
 56 верху *Две танцовщицы из Манду устраивают представление перед Акбаром*, миниатюра из «Акбар-намы», 1590 год. Музей Виктории и Альберта, Лондон.
 56 внизу *Придворный музыкант*, фрагмент миниатюры XVIII века. Городской музей, Хайдарабад (Декан).
 57 *Охота на тигра*, миниатюра из «Акбар-намы», 1561 год. Музей Виктории и Альберта, Лондон.

58 Ковер, изготовленный в мастерских Акбара, 1580 — 1590 гг. Музей Искусств, Бостон.
 59 верху Изумруд, Индия, конец XVI — начало XVII вв., Национальный музей Кувейта.
 59 верху *Мусульманский придворный*, акварель, XIX век.
 60/61 Придворные, фрагменты из альбома Джахангира, 1600 год. Галерея искусств, Вашингтон.
 62 *Рустам, сын Хамзы, и его любовницы*, миниатюра из «Хамза-намы», 1565 год. Музей Виктории и Альберта, Лондон.
 63 *Шах Джахан в своем дворце*, могольская миниатюра XVII века. Институт востоковедения, Санкт-Петербург.
 64 *Джахангир встречается с суфием*, 1615 — 1618 гг. Галерея искусств, Вашингтон.
 65 Шах Джахан, 1629 год. Галерея искусств, Вашингтон.
 66 верху *Встреча могольского принца и принцессы*, миниатюра, 1680–1690 годы.
 66 внизу Экзотические цветы, картина из альбома Дара Шикоха, XVII век. Британская Библиотека, Лондон.

67 *Молодая девушка*, акварель из альбома Дара Шикоха, 1635 год. Британская Библиотека, Лондон.
 68 *Акбар принимает участие в религиозных диспутах*, картина Нара Сингха из «Акбар-намы», 1604 год. Дублин.
 69 *Суфии, достигшие религиозного экстаза*, могольская миниатюра XVII века. Британская Библиотека, Лондон.
 70 *Португальский миссионер*, фрагмент могольской миниатюры XVI века. Национальный музей, Дели.
 71 верху *Джахангир созерцает портрет своего отца Акбара*, картина Надира аз-Замана, 1614 год. Париж.
 71 внизу *Бой слонов*, миниатюра XVIII века.

ГЛАВА III

72 *Джахангир и его визири*, могольская миниатюра, 1640 год. Институт востоковедения, Санкт-Петербург.
 73 Камя императора Шаха Джахана, сардоникс, эмаль, золото, XVII век. Национальная Библиотека Франции, кабинет медалей.
 74 *На Джахангира нападает лев*, ми-

ниатюра XVII века. Институт востоковедения, Санкт-Петербург.
 75 *Праздник по случаю коронации Джахангира*, картина Надира аз-Замана, 1605 год. Институт востоковедения, Санкт-Петербург.
 76 *Амар Сингх из Мевара подчиняется принцу Хурраму*, картина 1618 года. Музей Виктории и Альберта, Лондон.
 77 верху Император Джахангир, картина Надира аз-Замана, 1620 год, взята из «Джахангир-намы».
 77 внизу Шах Аббас I, фрагмент сефевидской миниатюры XVII века. Институт востоковедения, Санкт-Петербург.
 78/79 верху Мраморная стена в Фатехпур-Сикри.
 78/79 внизу *Нур Джахан и ее служанки*, могольская живопись XVII века.
 79 Золотое кольцо, украшенное бриллиантами, кулон из изумруда, Индия, XVIII век.
 80/81 Гарем, могольская миниатюра XVIII века. Институт востоковедения, Санкт-Петербург.
 82 слева *Джахангир на троне*, миниатюра Мансура, 1605 год. Институт востоковедения, Санкт-Петербург.

82 справа *Одежда для охоты*. Музей Виктории и Альберта, Лондон.
 83 Кинжал в ножнах, украшенных золотом, слоновой костью и драгоценными камнями, начало XVII века.
 84 Ворота мавзолея Акбара в Сикандре. 84/85 *Могила Акбара в Сикандре*, акварель, начало XIX века.
 86 *Интерьер мавзолея Итимад уд-Даула в Агре*, акварель, 1820 год.
 86/87 Мавзолей Итимад уд-Даула в Агре, вид снаружи, акварель, 1820 год.
 87 слева гробница Джахангира и Тадж Махал.
 87 справа План мавзолея Итимад уд-Даула в Агре.
 88 *Принц Хуррам в вехах*, картина Манохара, 1610–1615 годы. Британская Библиотека, Лондон.
 88/89 *Шах Джахан верхом на лошади*, могольская миниатюра XVII века. Институт востоковедения, Санкт-Петербург.
 89 *Портрет Мумтаз*, миниатюра на слоновой кости. Музей Тадж Махал, Агра.
 90 *Нападение на лагерь*, фрагмент

из могольской миниатюры, конец XVI — начало XVII вв. Институт востоковедения, Санкт-Петербург.
 91 Портрет Шах Джахана (фрагмент), могольская миниатюра XVII века. Институт востоковедения, Санкт-Петербург.
 92 Могольская империя в Индии в XVII веке.
 93 Берство из Кандагара, картина из «Падишах-намы», 1640–1645 годы. Париж.
 94 Красная крепость Агры.
 94/95 внизу *Красная крепость Агры, вид со стороны реки Ямуны*, акварель, XIX век. Национальный музей, Дели.
 95 *Мотти Масджид («Мечеть Жемчуга») в Красной крепости Агры*, акварель, XIX век.
 96/97 Красная крепость Дели, картина, 1780–1790 годы. Британская Библиотека, Лондон.
 98/99 *Вид Тадж Махала со стороны реки Ямуны*.
 100 верху Южные ворота Тадж Махала, акварель, XIX век.
 100 внизу *Сады Тадж Махала*, акварель, XIX век.
 101 Главная зала Тадж Махала, гробницы Шаха Джахана и Мумтаз, акварель, XIX век.

102 верху *Круглая шаптурка из меди*, Индия, XVIII век. Музей Виктории и Альберта, Лондон.
 102 внизу *Ковер для молитвы*, Индия, 1650–1700 годы. Музей Виктории и Альберта, Лондон.
 103 верху *Слева Украшение тюрбана*, белый нефрит с рубинами, изумрудами и горным хрусталем. Индия, начало XVIII века. Музей Виктории и Альберта, Лондон.
 103 верху справа *Кубок Шаха Джахана*, белый нефрит, Индия, начало XVIII века. Музей Виктории и Альберта, Лондон.
 103 внизу Декор Тадж Махала.
 104/105 *Принц Дара Шикох и его молодая жена в павильоне*, 1640 годы. Париж.
 105 *Крепость Агры, в которой держали Шаха Джахана*.

ГЛАВА IV

106 *Последний император Бахадур II Шах и два его сына*, могольская живопись, 1838 год.
 107 *Герб Ост-Индской компании*, вырезан на дереве, 1730 год. Британская Библиотека, Лондон.
 108 *Битва между Дара Шикохом и Аурангзебом*, акварель, 1658 год.

109 слева *Сабля Дара Шикхоха*, Индия, 1640–1641 годы. Музей Виктории и Альберта, Лондон. 109 справа *Император Аурангзеб молится*, могольская миниатюра, XVIII век. Национальная Библиотека Франции. 110 Портрет Шиваджи, миниатюра XVIII века. Париж. 111 слева *Портрет Аурангзеба*, могольская миниатюра, XVIII век. 111 справа Крепость маратхов. 112/113 *Церемония в Дели по случаю дня рождения Аурангзеба*, 1701–1708 годы. Дрезден. 114 *Портрет молодого султана Сикандра Адил Шаха и его слуги*, Биджапур, 1680 год. Нидерландский Институт, Париж. 115 вверху *Мавзолей Даурани (Бибика-Макбара) в Аурангабаде*, 1678 год. 115 внизу Император Бахадур Шах, могольская живопись, 1710 год. Музей Виктории и Альберта, Лондон. 116 *Портрет Надир Шаха*, XVIII век. Музей Виктории и Альберта, Лондон. 116/117 Мухаммед Шах и Надир Шах, могольская миниатюра XVIII века. Париж. 117 *Шах Джахан на троне «Павлин»*, могольская миниатюра XVII века. 118 Двор Аливарди-хана, картина Муришида, Бенгалия, 1760 год. Музей Виктории и Альберта, Лондон. 119 Махараджа Ранджит Сингх, миниатюра на слоновьей кости, XIX век. Музей Ранджит Сингха. 120 *Портрет Мадхджи Синдххи в праздничном костюме*, масло, холст, конец XIX века. 121 Рао и его министр Нана Фаднавис, масло, холст, 1792 год. Лондон. 122 вверху Бомбей, Ост-Индская компания, 1678 год. 122 внизу *Вышивальщицы шалей Кашмира*, миниатюра 1850 года. Национальный музей, Дели. 123 *Лорд Клайв встречается Мир Джафара, наваба Муришидабада, после битвы у Плассей*, масло, холст, Френсис Хайман, 1761–1762 годы. Национальная портретная галерея, Лондон. 124 внизу *Музыкальный тигр Тигу-султана*, Мизор, XVIII век. Музей Виктории и Альберта, Лондон. 125 Пустынная зала *диван-и кхасс* в Красной крепости Дели, фотография

Самуэля Берна, 1860 год. 126 вверху *Победа англичанами 19 марта 1858 года во время подавления восстания сипаев*, масло, холст. Королевский музей, Англия. 126 внизу Правительственный дворец в Калькутте, гравюра, акварель, 1820 год. 127 слева *Бахадур II Шах во время ссылок*, фотография, 1858 год. 127 справа Королева Виктория, масло, холст, Сир Джордж Хайтер, 1863 год. Национальная портретная галерея, Лондон. 128 Красная крепость Дели, картина Василия Верещагина, 1875 год.

СВИДЕТЕЛЬСТВА И ДОКУМЕНТЫ

129 Тадж Махал. 130 Страница из «Бабу-намы», 1589 год. Париж. 131 *Бабур получает удар саблей в битве при Андижане*, миниатюра из «Бабу-намы», XVI век. Национальный музей, Дели. 132 Портрет Хумайюна, могольская миниатюра, 1650 год. 134 *Банкет в саду*, миниатюра XVII века. Институт востоковедения, Санкт-Петербург.

135 Могила Джахангира в Лахоре. 136 Путешествие Жана Батиста Тавернье, 1712 год. 137 *Джахангир принимает художника*, картина из альбома Джонсона, 1605 год. Британская Библиотека, Лондон. 139 *Двор императора Индии*, гравюра французского художника, 1700–1773 года. 140 слева Колье из изумрудов, могольская Индия, XVII–XVIII вв. 140 слева *Императорский посох*, могольская Индия, 1635 год. 142 Гарем, миниатюра XVII века. Институт востоковедения, Санкт-Петербург. 143 *Торговки фруктами* (фрагмент), картина 1850 года. Музей Виктории и Альберта, Лондон. 144/145 *Дарбар* в Дели в 1830 году, западно-европейская живопись. 146 *Великая мечеть Дели*, гравюра. 147 *Император Индии в период восстания сипаев* (12 сентября 1858 года). 149 *Сады Тадж Махала*, гравюра, акварель. 151 *Слон*, Чернила, бумага, 1600 год. Национальная Библиотека Франции, Париж.

УКАЗАТЕЛЬ

А

Абд ус-Самад 60. Абдул Хамид Лахори 93, 103. Абул-Фазл 46, 56, 59, 61, 68, 71, 97. Агра 25, 26, 33, 34, 37, 50, 51, 71, 74, 82, 82, 98, 108, 115. Агра, Красная крепость 50, 94, 94, 95, 95, 195, 108. Агра, Моти Масжид 95, 95. Аджмер 50, 50, 69, 83. Адил Шах II из Биджапура 114. Адил Шах из Биджапура 44. Азаф-хан 78, 79, 89, 89, 92. *Аин-и Акбари* (Абул-Фазл) 46, 97. Акбар 23, 34, 37/71, 73, 73, 82, 91, 92, 94, 95, 97, 111, 114. Акбар II 125. Акбар, мавзолей (Сикандра) 84, 84, 85. *Акбар-нама* (Абул-Фазл) 46, 57, 61. Акнавива, 70. Аливарди-хан 118. Аллахабад 27, 71. Амбер, раджа 41. Англичане 107, 107, 110, 118, 119, 120, 122, 123, 124/127. Андишжан 20. Арджун, гуру 74. Ассам 109. Аурангабад 115. Аурангзеб 92, 92, 93, 104, 107/115, 118. Афганцы, Афганистан 34, 38, 41, 42,

Б

Бабур 13, 13, 14, 19, 19, 20/31, 34, 50, 92, 93, 114, 121. *Бабу-нама* 21, 23, 24, 61. Багдад 15, 16. Байрам-хан 35, 38, 38, 39, 39. Балх 93. Бахадур II Шах 107, 126, 127. Бахадур Шах 115, 115, 118, 119, 120. Бахманиды, династия 17. Бенгалия 17, 32, 34, 42, 43, 43, 74, 84, 91, 104, 109, 109, 118, 120, 123, 124. Берар 17. Бернье, Франсуа 113. Бидар 17, 45. Биджапур 17, 44, 45, 92, 110, 110, 111, 120, 121, 127. Бирма 107, 108, 126, 127. Бихар 27, 120, 124.

В

Веллесли, Ричард 124, 127. Верности, сад 27, 109. Виджаянагар, империя 45.

Виктория, королева 127.

Г

Генрих 70. Гоа 69, 70. Говинд Сингх 119. Голконда 17, 45, 45, 92, 111, 111. Голландская Ост-Индская компания 122. Гуджарат 30, 32, 42, 42, 53, 54, 104, 120, 122.

Д

Дакка 84. Дара Шикох 93, 104, 104, 108. Дара Шикох, альбом 67. *Дарбар* 54, 54, 55, 63. *Даршан* 54. Дауд 42, 43, 43. Даулатабад 17. Декан, 44, 44, 45, 70, 71, 89, 89, 91, 92, 93, 98, 111, 120. Дели 13, 16, 17, 18, 24, 25, 26, 31, 32, 34, 37, 38, 42, 48, 50, 94, 95, 108, 119, 120, 121, 127. Дели, Джами Масджид 95. Дели, Красная крепость (Лал Кила) 94, 95, 97, 125. Дели, султанат 30, 40. Джали 50, 84, 87. Джасвант Сингх 109. Джахангир 41, 45, 61, 65, 67, 71,

73/89, 90, 91, 92, 94, 98, 102. Джахангир, могила (Лахор) 87, 89. Джаханпур Шах 115. *Джизья* 54, 111. *Джхарака* 54. *Диван-и ам* (Фатехпур-Сикри) 51, 54. *Диван-и кхасс* (Агра) 94. *Диван-и кхасс* (Фатехпур-Сикри) 51, 53, 55. Династия рабов 16, 17. Динпанах (Дели) 33, 34.

И

Иезуиты 70. *Илахи*, эра 47, 91. Индусы/Индуизм 68, 78, 88, 90, 104, 111, 121, 126. Иран, см. Персия Ислам 78, 78, 102, 104, 111, 114, 116. Исмаил I 21. Итимад 42. Итимад уд-Даула 78. Итимад уд-Даула, мавзолей 84, 85, 87.

К

Кабул 19, 21, 24, 29, 31, 34, 35, 43, 83, 108, 115. Калькутта 123, 127. Кандагар 33, 44, 93, 93. Кашмир 14, 27, 42, 43, 56, 59, 79, 83, 117.

Китай 82. Клайв, Роберт 123, 124.	Надир Шах 116, 116, 117. Нана Фаднавис 120. Наполеон 119. Низамулмух 120. Нур Джахан 78, 78, 79, 85, 87, 89, 89.	С Сайиды 19. Салим, принц 45, 50, 71, 71, 73 (см. также Жахангир) Самарканд 18, 20, 20, 21, 30, 44, 48, 93. Сефевиды 33, 117. Сикандра 84, 85. Сикхи 74, 116, 119, 119, 121, 125. Синд 14, 92. Сипаи 107, 123, 126, 126. Сринагар 83. Сулейман 109. Сурат 42, 110. Суфизм 39, 50, 65, 69, 69, 104. Сциндхия, Мадх-ходжи 120, 121, 125.	У Удх 120 Узбеки 20, 20, 21, 32, 33, 43, 44, 93. Умаркот, крепость 38, 38. Упанишады 104.
Л Лакор 16, 19, 33, 34, 51, 82, 87, 89, 94, 119, 119. Лоди, династия 19. Лоди, Ибрахим 13, 19, 24, 24, 25. Лоти, Пьер 125.	О Орисса 120, 124. Ост-Индская компания 122, 123, 124, 125.	Ф Фатехпур-Сикри 37, 49, 49, 50/53, 58, 60, 60, 78, 84, 95, 97. Фатехпур-Сикри, (библиотека) 60, 60. Фатехпур-Сикри, <i>дворец Джодх Баи</i> 51. Фатехпур-Сикри, <i>дом Бирбала</i> 51, 53. Фатехпур-Сикри, <i>Панч Махал</i> 51, 84. Французская Ост-Индская компания 122. Французы 123, 124	Ч Чагатай 14, 19, 19, 21. Чайлд 123. Чингисхан 13, 15, 18, 18, 19. Чисти, Муинуддин 50. Чисти, Салим 50.
М Мадху Рао 120, 121. Макрана 101. Малва 27, 120. Ман Сингх 74. Манду 83. Маратхи 14, 110, 110, 114, 114, 116, 118, 120, 120, 121, 121, 125. Марвар 109. Мариам 41. Марко Поло 113. Махабхарата 68. Махам Анага 39. Махмуд Газневи 16. Мевар 26, 40. Мизор 124, 124. Мир Абдул Латиф 39. Мир Джафар 123. Мир Сайид Али 35, 61. Мирза 42. Монголия 19. Мубариз-хан 120. Мултан 18. Мумтаз Махал 89, 98, 101. Муршид Кули-хан 118, 120. Муршидабад 118, 120, 123. Мухаммед Шах 117, 117, 120.	П Павлин, трон 102, 117. <i>Падшах-нама</i> 93, 103. Панипат, битва 13, 24, 24, 25, 120, 121. Парвиз, принц 79. Пенджаб 27, 33, 34, 38, 43, 92, 104, 117, 119, 121, 125. Персидский язык 47, 60. Персия 15, 21, 32, 44, 56, 60, 93, 116, 117, 120. Плассен 123. Пондишери 124. Португальцы 31, 42, 69, 70, 70, 91, 122.	Т Тавернье, Жан Батист 105, 109, 113. Тагор, Рабиндра-нах 99. Тадж Махал 87, 98/99, 101, 102, 105, 115. Тамерлан см. Тимур. Тансен 56. Тимур 13, 13, 18, 29, 58, 88, 93, 114. Тимуриды 20, 69. <i>Тимур-нама</i> 61. Тигу-султан 124, 124. Трансоксиан 15, 18, 19, 19, 20, 56. Туглук, династия 17, 18, 19. <i>Тузук-и Джахангири</i> 83. Тхар, пустыня 38. Тюрки 15, 15, 16, 31, 32, 44, 59.	Ц Центральная Азия 13, 15, 15, 16, 18, 21, 48, 93.
Н Надир Шах 116, 116, 117. Нана Фаднавис 120. Наполеон 119. Низамулмух 120. Нур Джахан 78, 78, 79, 85, 87, 89, 89.	Р Раджастан/Раджпуты 26, 27, 29, 40, 41, 41, 54, 78, 90, 109, 109, 116, 118. Рамаяна 68. Рана Санга из Мевара 26. Ранджит Сингх 119. Ратамбор, крепость 40.		

Ч Чагатай 14, 19, 19, 21. Чайлд 123. Чингисхан 13, 15, 18, 18, 19. Чисти, Муинуддин 50. Чисти, Салим 50.	Ш Шалимар, сад 83. Шамбаджи 110, 111. Шах Алам II 121, 121, 124, 125. Шах Джахан 17, 63, 65, 67, 85, 88/105. Шах Тахмасп I 32, 33. Шах Шуджа 104, 108. <i>Шахар бах</i> 29, 49, 51, 83, 85, 85, 98. Шахджаханабад 94, 97. Шахряр, принц 79, 89.	Шер-шах Сур 32, 32, 33, 34, 34, 41, 42, 47. Шиваджи 110, 120. <i>Шхатри</i> 48, 84, 101.
Ч Читтор, крепость 40, 41, 57. Чола 14	Ш Шалимар, сад 83. Шамбаджи 110, 111. Шах Алам II 121, 121, 124, 125. Шах Джахан 17, 63, 65, 67, 85, 88/105. Шах Тахмасп I 32, 33. Шах Шуджа 104, 108. <i>Шахар бах</i> 29, 49, 51, 83, 85, 85, 98. Шахджаханабад 94, 97. Шахряр, принц 79, 89.	Я Ямуна 74, 99, 105.
ФОТОГРАФИИ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ		
AKG, Paris 40, 66 верху, 126 верху, 128, 139. Archives Gallimard 136, 144/145, 146, 147, 148. Bibliothéque nationale de France 37, 151. British Library, India Office Library and Records. Londres 67, 96/97, 107, 137. British Library, Oriental Manuscripts department 21, 26, 29, 38/39, 88, 96/97. D R Dos, 59 верху, 59 внизу, 77 верху, 79 справа, 83, 86, 120, 122 верху, 125, 126 внизу, 127 слева, 140 слева, 140 справа. Diaf/Ball 98/99. Edimedia 64. Explorer/R. Mattes 1. Freer Gallery of Art. Smithsonian Institution, Washington 60/61, 65. Galerie Souchet, Paris 104/105. Giraudon 1 ^{er} plat. Giraudon/Bridgeman 109 справа. Claus Hansman, Munich 112/113. Hoa Qui/Philippe Body 52 верху. Institut nOerlandais, collection Frits Lugt, Paris 43, 114. Los Angeles County Museum of Art, collection Edwin Binney 35. Antonio Martinelli 32/33, 50, 52 внизу, 53, 94, 94/95 верху, 105. Roland et Sabrina Michaud, Paris 2 ^e plat de couverture, 2/3, 4, 5, 6/7, 11, 13, 14/15, 15, 16 слева, 16 справа, 17, 18/19, 19, 20, 22, 23 верху, 23 внизу, 24, 25 верху, 25 внизу, 27 справа, 28, 30/31, 33, 34, 38, 40/41, 42, 44, 45, 46, 47, 48, 48/49, 49, 51 внизу, 56 верху, 56 внизу, 57, 58, 63, 66 внизу слева, 66 внизу справа, 68, 69, 70, 71 верху, 71 внизу, 72, 73, 74, 75, 77 внизу, 78/79 верху, 78/79 внизу, 80/81, 82 слева, 84, 84/85, 85, 86/87 внизу, 88/89, 89, 90, 91, 93, 94/95 внизу, 95, 100/101, 106, 108, 110, 111 слева, 111 внизу, 115 верху, 116, 116/117, 117, 119, 122 внизу, 124 верху, 124 внизу, 129, 131, 132, 134, 135, 142, 143. National Portrait Gallery, Londres 123, 127 справа. Jean-Louis Nou 8/9, 103 внизу справа. RUnion des MusOes nationaux, Paris 27 слева, 130. Royal Asiatic Society, Londres 121. Victoria and Albert Museum, Londres 12, 36, 54/55, 62, 76, 82 справа, 102 верху, 102 внизу, 103 верху слева, 103 верху справа, 115 внизу, 118.		
НАД ФРАНЦУЗСКИМ ИЗДАНИЕМ РАБОТАЛИ		
РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА Пьер Маршан и Элизабет де Фарси ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Поль дю Буше ДИЗАЙН Алена Гуссена ВЕРСТКА Клода Синквена ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ Валерий Толстой		
Империя Великих Моголов РЕДАКТОР Исабель де Колибёф. МАКЕТ Жака ле Скаффа (основная часть) и Алама Вассе (Свидательства и документы). ОФОРМЛЕНИЕ Ан-Клод Медиион. КОРРЕКТОР И ЛИТЕРАТУРНЫЙ РЕДАКТОР Катрин Левен. ФОТОГРАВИОРИ М.Р. Productions (основная часть), АЕС (Свидательства и документы).		
БЛАГОДАРНОСТЬ		
Автор благодарит Ролана и Сабрину Мишо за ценные советы и предоставление фототеки, из которой и взято большинство иллюстраций, приведенных в данном издании, кроме того, автор выражает признательность Жану Сутьель и Марианне Ганно.		

Оглавление

I ВОЗНИКНОВЕНИЕ МОГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ

- 14 Индия до пришествия моголов
- 16 Первые султанаты Индии
- 18 От Тамерлана к Бабуру
- 20 Бабур — правитель, пришедший из Центральной Азии
- 22 Воспоминания императора
- 24 Битва при Панипате — решающее сражение
- 26 Бабур закладывает основы Могольской империи
- 28 Райские сады Востока
- 30 Могольская империя в опасности
- 32 Афганский правитель Индии
- 34 Появление императорского меценатства

II ВЕЛИКИЙ ИМПЕРАТОР АКБАР

- 38 Тринадцатилетний император
- 40 Подчинение раджпутов
- 42 Присоединение новых территорий
- 44 Незавершенное завоевание Декана
- 46 Реформирование империи
- 48 Величественное погребальное искусство
- 50 Новая столица
- 52 Фатехпур-Сикри
- 54 Новый церемониал — символ централизации
- 56 Придворные развлечения
- 58 Император — покровитель искусства
- 60 Появление могольского стиля живописи

62 ОТ ПЕРСИДСКОЙ ЖИВОПИСИ К МОГОЛЬСКОЙ МИНИАТЮРЕ

- 64 Искусство как орудие пропаганды
- 66 Альбомы
- 68 Духовные искания Акбара
- 70 Конец славного правления

III РАСЦВЕТ ИМПЕРИИ: ДЖАХАНГИР И ШАХ ДЖАХАН

- 74 Джахангир предстает перед подданными
- 76 Нерешительная политика
- 78 Женщины в заточении
- 80 Галантная Индия
- 82 Роскошь и изысканность
- 84 Мавзолей Акбара
- 86 Погребальная архитектура моголов
- 88 Шах Джахан — честолюбивый император
- 90 Новый расцвет Могольской империи
- 92 Подчинение Декана
- 94 Архитектура — символ могущества
- 96 Красная крепость Дели
- 98 Мавзолей как памятник любви
- 100 Великолепие и монументальность
- 102 Цветок как художественный мотив
- 104 Борьба за власть

IV ЗАКАТ ИМПЕРИИ

- 108 Сабля и Коран
- 110 Завоевание Декана
- 112 Чудеса Индии
- 114 Наследство Аурангзеба
- 116 Разграбление сокровищ Великих Моголов
- 118 Крушение могольского могущества
- 120 Возникновение новых государств
- 122 Усиление англичан
- 124 Франция теряет Индию
- 126 Индия — «Радж»

СВИДЕТЕЛЬСТВА И ДОКУМЕНТЫ

- 130 Воспоминания императоров
- 136 Индия и Запад
- 144 Закат Могольской империи
- 150 Приложения

Античная Греция • В поисках потерянного Египта • Ганди • Дали • Цивилизация Древнего Мира • Исследование Африки. К истокам Нила • История письменности • Клеопатра • Марко Поло и Шелковый путь • Расмес II. Царь царей • Реформы Лютера, Кальвина и протестанты... • Рождение Греции • Сюрреалисты. Поколение между сном и действием • Твое тело • Тибет • Чингисхан и империя монголов

Valérie Bérinstain
**L'INDE IMPERIALE
 DES GRANDS MOGHOLS**

Валери Беренстен
ИМПЕРИЯ ВЕЛИКИХ МОГОЛОВ

Перевод с французского Н. Григорьевой

Зав. редакцией О. Сухарева
 Редактор О. Сухарева (мл.)
 Технический редактор Т. Тymoшина
 Корректор И. Мокина
 Компьютерная верстка М. Осинной

Оформление обложки: дизайн-студия «Дикобраз»

Общероссийский классификатор продукции
 ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
 № 77.99.02.953.Д.001056.03.05 от 10.03.2005

Подписано в печать 11.04.2005

ООО «Издательство Астрель»
 129085, г. Москва, пр-д Ольминского, д. 3а

ООО «Издательство АСТ»
 667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, 93

Адрес нашего сайта: www.ast.ru
 E-mail: astpub@aha.ru

В 1526 году Бабур, центральноазиатский правитель из рода Тимуридов, вторгся в Индию и одержал решительную победу в битве при Панипате над султаном Дели Ибрахимом-шахом. Так началось правление династии Моголов в Индии. Тридцать лет спустя император Акбар завершил дело своего деда, значительно расширив границы государства и упрочив власть Могольской династии. С Акбара и началась эпоха собственно Великих Моголов, императоров, при правлении которых индийская цивилизация достигла удивительного расцвета. Однако в середине XIX века в связи с многочисленными восстаниями, расточительством и беспечностью последних императоров Могольское государство стало игрушкой в руках новых хозяев Индии — англичан. Привлекая многочисленные документы, Валери Беренстен поверяет нам историю Могольской династии, которая вершила судьбу Индии в течение трех веков.

ISBN 5-17-031032-3

9 785170 310326

